

А.М.Ларин

**Работа
следователя
с доказательствами**

c

А. М. Ларин

**РАБОТА
СЛЕДОВАТЕЛЯ
с доказательствами**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“
Москва — 1966**

Автор настоящей работы старший следователь, кандидат юридических наук А. М. Ларин на основе многолетнего опыта работы в органах прокуратуры показывает, как следует применять основные положения советского уголовно-процессуального права при собирании и оценке доказательств на предварительном следствии, а также связь этих положений доказательственного права с криминалистической тактикой и методикой.

1. Рабо
следствии
жания это
дачами с
немыслимо
блюдения

Задача
являются
изобличени
применени
преступлен
нию и ни
ловной отв

Уголовн
вать укреп
дупреждени
нию гражд
ских закон
общежития
Союза ССР

Наличие
лица, совер
вия, спосо
иные обстоя
вления суд
щью доказа

Закон р
УПК¹) и с

¹ Здесь и
Уголовно-проц
а также соот
суальных коде

Оглавление

ГЛАВА I

ЗНАЧЕНИЕ, ЦЕЛЬ И ПРЕДЕЛЫ ДОКАЗЫВАНИЯ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

§ 1. Понятие доказывания в советском уголовном процессе	3
§ 2. Категории фактов, подлежащих доказыванию	8
§ 3. Обстоятельства, имеющие материально-правовое значение	12
§ 4. Особенности предмета доказывания по делам, подлежащим прекращению на предварительном расследовании	22
§ 5. Обстоятельства, способствовавшие совершению преступления — неотъемлемая часть предмета доказывания	29
§ 6. Доказательственные факты	36

ГЛАВА II

ПРОЦЕСС ДОКАЗЫВАНИЯ

§ 1. Из чего состоит доказывание	43
§ 2. Поиски и обнаружение доказательств	43
§ 3. Закрепление доказательств	55
§ 4. Оценка и проверка доказательств на предварительном расследовании	66

ГЛАВА III

ПОСТРОЕНИЕ И ПРОВЕРКА ВЕРСИЙ

§ 1. Доказывание как переход от вероятности к достоверности	81
§ 2. Следственные версии	83
§ 3. Отдельные виды версий	90
§ 4. Некоторые особенности построения и проверки версий по многоэпизодным делам	95
§ 5. Версии при возбуждении уголовного дела и при привлечении к уголовной ответственности	100
§ 6. Достоверность выводов — непременное условие окончания расследования	108
	155

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ОСНОВНЫХ
УЧАСТНИКОВ ДОКАЗЫВАНИЯ
НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

§ 1. Правовое положение следователя в доказывании	114
§ 2. Правовое положение обвиняемого в доказывании	125
§ 3. Правовое положение в доказывании лиц, совершивших общественно опасное деяние в состоянии невменяемости или заболевших душевной болезнью во времени расследования	139
§ 4. Правовое положение защитника в доказывании	141
§ 5. Правовое положение подозреваемого в доказывании	146
§ 6. Правовое положение в доказывании потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей	150

Л а р и н Александр Михайлович

«РАБОТА СЛЕДОВАТЕЛЯ С ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ»

Редактор М. М. Левина
Обложка художника И. Ф. Федоровой
Художественный редактор М. А. Биценко
Технической редактор Н. М. Тарасова
Корректор С. А. Соловьева

Сдано в набор 8/XII 1965 г. Подписано к печати 22/III 1966 г.
Бумага типографская № 3, формат 84×108¹/₃₂. Объем: физ. печ. л. 4,875;
усл. печ. л. 8,19; учетно-изд. л. 8,34. Тираж 8000 экз. А-12832.
Цена 50 коп. Заказ 40.
Объявлено: тем. план 1966 г., № 69.

Издательство «Юридическая литература». Москва, К-64, ул. Чкалова, 38—40.

Ленинградская типография № 2 имени Евгении Соколовой
Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР,
Измайловский проспект, 29.

Глава I

ЗНАЧЕНИЕ, ЦЕЛЬ И ПРЕДЕЛЫ ДОКАЗЫВАНИЯ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

§ 1. Понятие доказывания в советском уголовном процессе

1. Работа с доказательствами на предварительном следствии требует ясного понимания целей и содержания этой деятельности, ее неразрывной связи с задачами советского судопроизводства. Доказывание немыслимо без твердого знания и тщательного соблюдения уголовно-процессуальных законов.

Задачами советского уголовного судопроизводства являются быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

Уголовное судопроизводство должно способствовать укреплению социалистической законности, предупреждению и искоренению преступлений, воспитанию граждан в духе неуклонного исполнения советских законов и уважения правил социалистического общежития (ст. 2 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик).

Наличие или отсутствие преступления, виновность лица, совершившего преступление, причины и условия, способствовавшие совершению преступления, иные обстоятельства, имеющие значение для осуществления судопроизводства, устанавливаются с помощью доказательств.

Закон различает собирание доказательств (ст. 70 УПК¹) и оценку доказательств (ст. 71 УПК). Под

¹ Здесь и далее при ссылках на УПК и УК имеются в виду Уголовно-процессуальный и Уголовный кодексы РСФСР 1960 года, а также соответствующие статьи уголовных и уголовно-процессуальных кодексов других союзных республик.

собираанием доказательств понимается деятельность по выявлению и закреплению фактических данных. Оценка доказательств — это мыслительный процесс, процесс формирования выводов о собранных фактических данных. Но практически соби́рание и оце́нка доказательств тесно переплетаются. Основанная на первичных данных оценка определяет дальнейшие пути соби́рания доказательств, а новые данные вносят в свою очередь изменения в характер и содержание оценки. Взятые в единстве и взаимосвязи соби́рание и оце́нка доказательств образуют то, что закон называет исследованием обстоятельств дела или доказыванием (см. ст.ст. 14, 15 и другие Основ).

2. Формы, в которых осуществляется доказывание, должны соответствовать задачам советского судопроизводства. Для решения вопроса об уголовной ответственности не могут быть использованы любые, произвольно избранные методы. Научное или техническое исследование может осуществляться спорной методикой, заключающей в себе элементы риска, результаты такого исследования могут ограничиваться иногда более или менее обоснованной гипотезой, исследования такого рода могут планироваться на несколько лет. В отличие от научных или технических исследований доказывание, от результатов которого зависит судьба человека, ведется проверенными и закреплёнными в процессуальном законе методами, гарантирующими в кратчайшие сроки достижение объективной истины по делу, которое должно быть разрешено судом. Эти методы должны быть доступны пониманию самых широких кругов трудящихся, участвующих или присутствующих при осуществлении правосудия. Для достижения воспитательного воздействия необходимо, чтобы ход доказывания на всех его этапах укреплял в сознании советских граждан уверенность в правоте дела социалистического правосудия, чтобы в результате расследования и судебного разбирательства каждый мог убедиться, что в интересах советского народа справедливо осуждены преступники, а невиновные оправданы.

Активным
интересах св
цессуальных
криминирует

Закон пре
процессе пот
данского отв
процессуальн
прав и охран

4. Каждый
будет глубоко
нам уяснить
ловном проце

Но не только различия существуют между научным исследованием и доказыванием по уголовному делу. Во многом они и близки. Как и научному ис-

следованию, доказыванию по уголовным делам должны быть присущи строгая логическая последовательность, беспристрастный и тщательный анализ фактов, всемерное применение новейших достижений из области гуманитарных, естественно-научных и технических знаний.

3. Обязанность всестороннего, полного и объективного исследования доказательств закон возлагает на суд, прокурора, следователя и лицо, производящее дознание. В установленном законом порядке суды и органы расследования¹ вправе привлекать и допускать к участию в доказывании граждан в качестве свидетелей, экспертов, переводчиков, понятых, которые должны содействовать достижению истины по уголовному делу.

Активным участником доказывания, наделенным в интересах своей защиты широким кругом особых процессуальных правомочий, является лицо, которому инкриминируется исследуемое деяние, — обвиняемый.

С момента окончания предварительного следствия, а по делам о несовершеннолетних и о лицах, которые в силу своих физических и психических недостатков не могут сами активно осуществлять свое право на защиту, — с момента предъявления обвинения участие в судопроизводстве принимают адвокаты и иные управомоченные законом и допущенные судом лица.

Закон предусматривает также участие в уголовном процессе потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика, наделенных соответствующими процессуальными правомочиями для защиты своих прав и охраняемых законом интересов.

В доказывании на предварительном расследовании и в судебном разбирательстве органы расследования и суд широко используют помощь общественности (ст.ст. 128, 250 УПК).

4. Каждая из отмеченных черт доказывания требует глубокого изучения. Однако сказанное позволяет нам уяснить сущность доказывания в советском уголовном процессе.

¹ Здесь и далее под органами расследования, если иное не оговорено, мы имеем в виду следователей, органы дознания, а также прокуроров, производящих расследование или участвующих в расследовании уголовных дел.

Доказывание — это осуществляемая в установленных законом процессуальных формах сложная деятельность опирающихся на помощь общественности суда, прокурора, органов расследования, а также привлекаемых или допускаемых ими других участников уголовного процесса, которая состоит в исследовании фактов для познания истины о совершенном (или предполагаемом) преступлении, о его причинах и способствующих ему обстоятельствах в целях осуществления задач советского уголовного судопроизводства.

5. Руководствуясь едиными принципами и решая общие задачи, суд и органы предварительного расследования действуют в разных процессуальных стадиях, что обуславливает некоторые особенности в методах деятельности этих органов.

Гласность судебного заседания обеспечивает демократический контроль за деятельностью суда и в то же время служит необходимым условием воспитательного воздействия на аудиторию. Коллегиальность суда гарантирует отсутствие субъективного подхода при оценке обстоятельств дела. Благодаря непосредственности, устности и непрерывности судебного разбирательства суд может в течение относительно небольшого промежутка времени воспринять, сопоставить и уяснить все доказательства по делу. Равенство прав участников судебного разбирательства позволяет суду с наибольшей полнотой раскрыть возможные противоречия в доказательствах, беспристрастно взвесить все доводы и принять правильное решение.

Эти черты судебного разбирательства служат гарантиями истинности выводов, построенных на основе судебного следствия, и способствуют убедительности приговора. Поэтому в отличие от обвинительного заключения, подводящего итоги предварительного расследования, приговор, основанный на данных судебного следствия, представляет окончательное решение вопроса о виновности, приобретает силу закона и выносится именем советского социалистического государства (ст. 43 Основ).

В то же время указанные условия и методы деятельности суда мало пригодны для первоначального выявления доказательств. Раскрытие преступлений

нередко связано с такими мероприятиями и условиями, которые в обстановке работы суда неосуществимы или по меньшей мере весьма затруднительны. В частности, можно указать на такие действия, как первоначальный осмотр места происшествия, осмотр трупа, обыск, документальная ревизия и др. Первоначальное выявление доказательств нередко длится неделями, а иногда и месяцами. До выявления круга необходимых доказательств расследование должно вестись в тайне. Осуществление подобных задач судом сделало бы судебную процедуру чрезвычайно длительной, громоздкой и недоступной для общественности. В силу этих причин основная работа по первоначальному собиранию доказательств возлагается на органы предварительного расследования. Собранные же на предварительном расследовании материалы используются судом на судебном следствии. При этом, разумеется, суды ни в коей мере не связаны решениями, принятыми на предварительном следствии, о полноте и значении доказательств.

Суд вправе изыскивать и исследовать дополнительные доказательства или же на основе имеющихся доказательств прийти к иным выводам по существу.

6. Одним из главных направлений развития социалистической демократии является повышение роли общественных организаций, постепенный переход в ведение этих организаций функций, ранее осуществлявшихся государственными органами.

Закон предусматривает возможность прекращения уголовного дела с передачей его в товарищеский суд или в комиссию по делам несовершеннолетних или с передачей виновного на поруки организации или коллективу трудящихся (ст.ст. 7—9 УПК).

Будучи заключительным процессуальным актом, постановление о прекращении дела по этим основаниям обязывает соответствующую общественную организацию (коллектив) рассмотреть вопрос о применении к виновному мер общественного воздействия. Однако постановлением не предопределяется решение данного вопроса по существу. Коллектив трудящихся или общественный орган (комиссия по делам несовершеннолетних, товарищеский суд), убедившись в правильности обвинения, решает, какие меры воздействия

необходимо применить. Но при отсутствии веских данных о виновности общественный орган или коллектив трудящихся вправе не согласиться с выводами следователя и освободить от ответственности лицо, которое обвинялось в совершении преступления. В других случаях общественность может не согласиться с прекращением дела и поставить перед соответствующим прокурором вопрос о возобновлении расследования.

Осуществляемый таким образом демократический контроль повышает ответственность следователя за качество расследования дел, передаваемых на разрешение общественности. Обязанность следователя по этим делам состоит в том, чтобы собрать доброкачественный доказательственный материал, который дает возможность принять правильное и убедительное решение.

7. Наряду с направлением дел в суд и передачей дел на рассмотрение общественности прокуроры, следователи и органы дознания обладают правом в соответствии со ст.ст. 5 и 208 УПК в стадии предварительного расследования выносить постановление о прекращении дела за отсутствием события преступления, за отсутствием состава преступления или за недостаточностью улик. По своим последствиям такое постановление «равнозначно оправдательному приговору»¹. В соответствии со ст. 30 Основ постановления следователя, вынесенные в соответствии с законом по находящемуся в его производстве уголовному делу; обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами. Таким образом, органам расследования в пределах, установленных законом, предоставлено право принимать окончательное решение по уголовным делам.

§ 2. Категории фактов, подлежащих доказыванию

1. В массе явлений, с которыми мы сталкиваемся при расследовании и судебном разбирательстве по

¹ М. С. Строгович, Курс советского уголовного процесса, М., 1958, стр. 340.

уголовным делам, можно различить следующие три группы обстоятельств¹.

А. Обстоятельства, подлежащие оценке с точки зрения норм уголовного или гражданского права. Это в первую очередь виновность обвиняемого в совершении преступления и причиненный данным преступлением материальный ущерб; далее обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, а в иных случаях устанавливающие невиновность обвиняемого или иные обстоятельства, влекущие освобождение обвиняемого от ответственности.

Обстоятельства этой группы составляют основное содержание предмета доказывания.

Б. Обстоятельства, способствовавшие совершению преступления и подлежащие устранению мерами общественного и административного воздействия. Эти обстоятельства также входят в предмет доказывания.

В. Обстоятельства, не представляющие по данному делу материальноправового и общественного значения, но требующиеся для установления обстоятельств первых двух групп, т. е. предмета доказывания. Это — так называемые доказательственные факты².

¹ В правовой литературе термины «факты» и «обстоятельства» используются как синонимы (М. С. Строгович, Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе, М., 1955, стр. 263—265; К. С. Юдельсон, Проблема доказывания в советском гражданском процессе, М., 1951, стр. 158; Я. Л. Штунтин, Предмет доказывания в советском гражданском процессе, М., 1963, стр. 6—18). Когда в уголовно-процессуальном законе говорится о событии преступления, то и здесь имеется в виду факт общественно опасного деяния.

² Различают в устанавливаемых по делу обстоятельствах предмет доказывания и доказательственные (или побочные, вспомогательные) факты (И. Б. Михайловская, Предмет доказывания в советском уголовном процессе. «Ученые записки ВЮОН», вып. 8, М., 1958, стр. 134—137; М. А. Чельцов, Советский уголовный процесс, М., 1962, стр. 128—129; П. А. Лупинская и В. М. Галкин, Доказательства в советском уголовном процессе, М., 1959, стр. 7—15; М. П. Шаламов, Теория улик, М., 1960, стр. 14—18; К. С. Юдельсон, Проблема доказывания в советском гражданском процессе, М., 1951, стр. 147—189; Я. Л. Штунтин, Предмет доказывания в советском гражданском процессе, М., 1963, стр. 6—19 и другие авторы.) Лишь терминологически отлична классификация,

2. Различие между тремя указанными группами обстоятельств не абсолютно.

Преступное деяние, причины его и способствующие ему условия, а также доказательственные факты представляют собой единство, так как все это — взаимосвязанные явления объективной действительности.

Правовое значение каждого из этих фактов определяется не только его содержанием, но и конкретным отношением к другим фактам в данной совокупности. Например, подстрекательство к совершению преступления, поскольку имеется в виду подстрекатель, рассматривается как общественно опасное дея-

используемая М. С. Строговичем, который устанавливаемые по делу обстоятельства делит на главный факт и доказательственные факты, а предметом доказывания называет факты той и другой категорий в их совокупности. То же содержание в термин «предмет доказывания» вкладывал Г. М. Миньковский, предпочитая, однако, писать в том же смысле о пределах доказывания («Пределы доказывания в советском уголовном процессе», М., 1956); см. также М. Л. Якуб, Доказательства в советском уголовном процессе, «Советский уголовный процесс», под ред. Д. С. Карева, М., 1956, стр. 67—71; А. И. Трусов, Основы теории судебных доказательств, М., 1960, стр. 74; А. И. Винберг, Г. М. Миньковский, Р. Д. Рахунов, Косвенные доказательства в советском уголовном процессе, М., 1956, стр. 12—20; Ц. М. Каз, Доказательства в советском уголовном процессе, Саратов, 1960, стр. 32—36; М. А. Нокербек, К вопросу о предмете доказывания в советском уголовном процессе, «Вопросы уголовного права и процесса. Труды института философии и права Академии наук Казахской ССР», т. 7, Алма-Ата, 1963 и др.

Непоследовательна позиция в этом вопросе В. Д. Арсеньева, который считает, что обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, входят в предмет доказывания, но не входят в главный факт, и делает из этого ошибочный, на наш взгляд, вывод о необязательности доказывания этих обстоятельств в уголовном процессе (В. Д. Арсеньев, Вопросы общей теории судебных доказательств, М., 1964, стр. 21—34). Следует отметить, что это спорное утверждение автор сам опровергает, правильно указывая, что «судебная практика в настоящее время обоснованно рассматривает неустановление указанных (способствовавших совершению преступления. — А. Л.) обстоятельств как существенную неполноту произведенного расследования» (там же, стр. 35). Очевидно, однако, что суд не мог бы составить мнения о полноте расследования в части способствующих обстоятельств, если бы оно осуществлялось, как предлагает В. Д. Арсеньев, непроцессуальными, т. е. не находящими отражения в деле, средствах.

ние данного субъекта, а в отношении подстрекаемого эти же действия представляют причину преступления. Халатность образует состав преступления должностного лица и в то же время может быть условием, способствовавшим преступным действиям расхитителя. Подделка подписей может рассматриваться как доказательственный факт по делу о хищении, а при иных обстоятельствах как самостоятельный состав преступления в деле о подлоге. Подобным образом незаконное хранение обвиняемым оружия, представляя собой самостоятельный состав преступления, в то же время может служить доказательственным фактом по делу об убийстве.

3. Однако, несмотря на относительность различия между этими группами фактов, при расследовании конкретного дела их необходимо разграничивать, так как каждая из этих групп имеет особое правовое значение.

Доказанность состава преступления конкретного лица служит основанием для решения вопроса об ответственности этого лица. Выяснение же причин и условий, способствовавших совершению преступления, будет основанием для мер профилактического характера. Из этого следует, что мало установить состав преступления — надо собирать доказательства, выявляющие его причины и условия. И, с другой стороны, установив условия, которые могли способствовать, например, хищениям, следователь не вправе из одного этого делать вывод, что хищение действительно имело место. Такой вывод возможен лишь после того, как будет доказано, что обвиняемый не только мог, но и действительно обратил в свою пользу определенное имущество.

Доказательственные факты используются для установления предмета доказывания. Однако не всякие, даже вполне достоверные доказательственные факты означают доказанность главного факта. Так, по делу об убийстве могут быть установлены столь серьезные доказательственные факты, как вражда между обвиняемым и погибшим, угрозы убийством и т. д. Но этих и других подобных фактов самих по себе недостаточно для вывода о виновности. Необходима

такая совокупность доказательств, при которой исключалась бы возможность всякого иного объяснения установленных фактов¹.

§ 3. Обстоятельства, имеющие материально-правовое значение

1. Правильно определить в ходе расследования предмет доказывания и в первую очередь состав преступления — задача важная и в то же время сложная. Сложность ее в том, что при возникновении дела сведения о сущности преступления, как правило, бывают неполными. И дальнейшее расследование может внести серьезные поправки в первоначальное представление о составе преступления. Чтобы избежать ошибок и правильно определить перспективу дела, необходимо в ходе расследования своевременно корректировать первоначальные выводы о предмете доказывания в соответствии с установленными фактами.

Так, предметом расследования по делу о хищениях в машинно-дорожной станции при возбуждении дела служили факты присвоения бухгалтером Кочкиным и кассиром Алимовой 42 тыс. руб., которые были ими получены из банка, но не оприходованы по кассе. В результате дальнейшего расследования было установлено, что Кочкин, Алимова и еще 12 их соучастников, пользуясь самыми разнообразными источниками средств (подотчетные суммы, фонд зарплаты,

¹ Оспаривая суждение о том, что для разрешения дела необходима совокупность доказательств, М. Л. Шифман в рецензии на книгу М. С. Строговича «Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе» писал: «Представим себе — безупречный свидетель показывает, что видел, как вор покушался похитить из кармана соседа по трамваю кошелек. Этого одного доказательства может быть вполне достаточно для вынесения обвинительного приговора...» («Советское государство и право» 1956 г. № 4, стр. 139). Это мнение, что суд может вынести обвинительный приговор по делу о краже, не располагая ни показаниями потерпевшего, ни протоколом задержания, ни вещественными доказательствами, ни даже объяснениями обвиняемого, явно противоречит основным положениям советского уголовного судопроизводства и судебной практике.

расчеты с организациями и др.), расхитили более 250 тыс. руб.¹.

2. Ошибки в определении предмета доказывания могут придать неправильный, односторонний характер расследованию и разрешению дела в целом. Так было с делом, возбужденным по сообщению о том, что тракторист Батраков выстрелом из охотничьего ружья ранил Петра Лазарева. Правильно признав, что Батраков действовал в пределах необходимой обороны, следователь в то же время допустил ошибку: прекратил производство по делу в целом и не решил при этом вопрос об ответственности за хулиганство Лазарева, от которого оборонялся Батраков. Ошибка выразилась в необоснованном сужении предмета доказывания.

Иная ошибка при определении предмета доказывания была допущена по делу о смерти работницы обувной мастерской Крапивенцевой от отравления уксусной эссенцией. Следователь, который принял дело к производству, располагал неофициальными сведениями о злоупотреблениях работников сапожной мастерской. Этими злоупотреблениями, по мнению следователя, Крапивенцева и была доведена до самоубийства. Исходя из такого представления о предмете доказывания, следователь уделил первостепенное внимание расследованию служебной деятельности руководителей мастерской, назначил документальную ревизию и т. п. Дело затянулось. Прокурор, изучив это дело, обратил внимание на то, что самый факт смерти Крапивенцевой, по которому возбуждено дело, почти не исследован. Дальнейшее расследование показало, что Крапивенцева отравилась, нечаянно выпив уксусную эссенцию, которую по неосторожности ей дали вместо фруктовой воды. Таким образом выявилось отсутствие какой-либо связи между служебной деятельностью Крапивенцевой и ее смертью. Ошибка следователя, повлекшая длительное и

¹ Дело расследовалось автором настоящей работы. В дальнейшем примеры из дел, расследованных или лично изученных автором, будут приводиться без ссылок. Фамилии обвиняемых в примерах изменены.

бесплодное расследование, выразилась в произвольном расширении предмета доказывания.

3. Особенно важно правильно определить предмет доказывания и соответственно квалификацию преступления при привлечении лица в качестве обвиняемого.

В соответствии со ст. 144 УПК в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого должны быть наряду с прочим указаны время, место и другие обстоятельства совершения преступления, поскольку они установлены материалами дела.

Под «другими обстоятельствами совершения преступления» следует иметь в виду лишь те, которые имеют существенное материальноправовое значение для определения характера и степени уголовной ответственности. Это — квалифицирующие, а также отягчающие и смягчающие обстоятельства. Таким образом, в описательной части постановления о привлечении в качестве обвиняемого должен быть исчерпывающе полно и конкретно изложен состав инкриминируемого преступления.

Формулировка предъявленного обвинения воспроизводится в резолютивной части обвинительного заключения (ст. 209 УПК).

При утверждении обвинительного заключения прокурор может изменить эту формулировку: исключить отдельные пункты обвинения и применить закон о менее тяжком преступлении (ст. 215 УПК). Этими же пределами ограничена возможность изменения обвинения в стадиях предания суду и судебного разбирательства (ст. ст. 227 и 254 УПК). При этом следует иметь в виду, что в ст. 227 УПК под обвинением понимаются обстоятельства, изложенные в резолютивной, но не в описательной части обвинительного заключения.

В правилах ст. ст. 144, 154, 215, 227 и 254 УПК находит выражение общий для всех стадий процессуальный принцип о недопустимости изменения к худшему (*reformatio in pejus*). Согласно этому принципу в каждой данной стадии процесса обвиняемый не может быть признан виновным в более тяжком или в существенно ином по содержанию обвинении, нежели то, которое ему ставилось в вину на предыдущей стадии.

Поэтому, если при предании суду или в ходе судебного разбирательства выявляются данные о совершении обвиняемым преступления, существенно отличающегося от того, в котором он обвинялся на предварительном следствии, или более тяжкого, то приговор постановлен быть не может, а дело подлежит направлению для дополнительного расследования. Из правила о недопустимости изменения к худшему также следует, что при вынесении обвинительного приговора суд не может принимать во внимание теотягчающие обстоятельства, которые не были указаны в постановлении о предъявлении обвинения.

Если же в итоге судебного разбирательства предмет доказывания на предварительном следствии не найдет подтверждения — постановляется оправдательный приговор.

5. Статья 68 УПК определяет предмет доказывания.

Как отмечает М. С. Строгович, процессуальный закон определяет лишь структуру предмета доказывания. Основное содержание его (состав преступления) определяет материальный уголовный закон¹. В соответствии с этим для вывода о наличии преступления необходимо установить в действиях обвиняемого совокупность признаков, которые предусмотрены нормами Общей и Особенной частей Уголовного кодекса.

К признакам, определяемым Общей частью Уголовного кодекса, относятся: общественная опасность деяния, совершение его умышленно или неосторожно, наличие признаков, предусмотренных уголовным законом (ст. ст. 3, 7 УК); совершение деяния на территории СССР (ст. 4 УК) или совершение деяния за пределами СССР гражданином СССР, а равно проживающим на территории СССР лицом без гражданства (ст. 5 УК); совершение деяния в период действия соответствующего уголовного закона (ст. 6 УК); достижение лицом возраста, с которого наступает ответственность за данное деяние (ст. 10 УК); вменяемость обвиняемого (ст. 11 УК); отсутствие необхо-

¹ М. С. Строгович, Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе, М., 1955, стр. 270.

димой обороны или крайней необходимости при совершении деяния (ст. ст. 13—14 УК); степень осуществления преступного намерения и причины, в силу которых оно не было доведено до конца (ст. ст. 15—16 УК); степень и характер участия в преступлении или прикосновенность к нему каждого из обвиняемых (ст. ст. 17—19) и др.

Установив в исследуемом деянии признаки конкретного состава преступления, следует выяснить, имеются ли смягчающие и отягчающие обстоятельства, предусмотренные ст. ст. 38—39 УК, а также исследовать иные обстоятельства, характеризующие личность подсудимого.

Наряду с данными, вытекающими из требований Общей части Уголовного кодекса, в деянии должны быть установлены признаки, предусмотренные одной из норм Особенной части. Так, при доказывании преступления, предусмотренного ст. 173 УК (получение взятки), необходимо выяснить, был ли обвиняемый должностным лицом, занимал ли он ответственное положение, принял ли он взятку, что представляла собой взятка, за какое действие (бездействие) была взятка дана, относится ли это действие к сфере служебной деятельности данного лица, в интересах ли дающего это действие, не имело ли места вымогательство взятки, не судимо ли это лицо за взятки ранее, сколько взяток было им получено.

6. Материальноправовое значение обстоятельств, подлежащих согласно ст. 68 УПК доказыванию, может быть различным. В каждом конкретном деле значение этих обстоятельств определяется соответствующими нормами уголовного права. Так, по правилам Общей части Уголовного кодекса определенные способы совершения преступления признаются отягчающими обстоятельствами. К ним относятся совершение преступления организованной группой, а также совершение преступления с особой жестокостью или издевательством над потерпевшим, как и совершение преступления общеопасным способом (пп. 2, 7, 9 ст. 39 УК). Но в некоторых составах способ совершения преступления предусмотрен в качестве квалифицирующего, а не отягчающего обстоятельства.

Различным может быть и уголовноправовое значение мотивов преступления. Корыстные или иные низменные побуждения, по общему правилу, являются отягчающими обстоятельствами (п. 3 ст. 39 УК). Наряду с этим совершение преступления под влиянием сильного душевного волнения, вызванного неправомерными действиями потерпевшего, так же как и совершение преступления по мотивам защиты от общественно опасного посягательства, хотя и с превышением пределов необходимой обороны, являются смягчающими обстоятельствами (пп. 5, 6 ст. 38 УК). Для ряда же составов мотив служит квалифицирующим обстоятельством. Такое значение он приобретает в делах об убийствах: корыстные, а равно хулиганские побуждения, цель скрыть другое преступление или облегчить его совершение (пп. «а», «б», «е» ст. 102 УК).

7. Согласно п. 3 ст. 68 УПК наряду с обстоятельствами, предусмотренными ст.ст. 38 и 39 УК, доказыванию подлежат также иные обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого. Г. М. Миньковский правильно указал на многоплановость исследования личности обвиняемого, которое должно производиться с целью: «а) установления личности обвиняемого; б) установления доказательственных фактов, свидетельствующих о совершении или несовершении обвиняемым инкриминируемого деяния; в) выяснения, имеются ли обстоятельства, исключающие уголовную ответственность; г) установления отягчающих или смягчающих обстоятельств и иных обстоятельств, характеризующих степень опасности преступника (например, выяснение прошлой деятельности, поведения на работе и в быту, семейного положения и т. д.)»¹.

Данные, характеризующие личность, могут служить обстоятельствами, смягчающими ответственность (ст. 38 УК, пункты: 4 — «совершение преступления впервые»; 7 — «совершение преступления несовершеннолетним»; 8 — «совершение преступления женщиной в состоянии беременности») или отягчающими ответственность (ст. 39 УК: п. 1 — «совершение

¹ Г. М. Миньковский, Пределы доказывания в советском уголовном процессе, М., 1956, стр. 40.

² А. М. Ларин

преступления лицом, ранее совершившим какое-либо преступление»), либо квалифицирующим обстоятельством (ч. 3 ст. 89 УК — «кража, совершенная особо опасным рецидивистом») и др.¹.

При всех условиях должны быть установлены следующие данные, характеризующие личность обвиняемого: фамилия, имя, отчество, место и год рождения (по делам о несовершеннолетних в силу п. 1 ст. 392 УПК также месяц и число рождения), национальность, социальное происхождение, семейное положение, образование и специальность, партийность или принадлежность к комсомолу, род занятий (место работы или учебы, источники средств к существованию как в момент совершения преступления, так и в период расследования), данные относительно правительственных наград, отношение к воинской обязанности, сведения о судимостях с указанием, отбыты ли они полностью или частично, а также адрес.

Большая часть этих сведений устанавливается и вносится в протокол допроса в соответствии с данными паспорта, военного билета и иных личных документов, которые следователь обязан при допросе просмотреть, а в случае ареста обвиняемого — изъять. Если данные личных документов обвиняемого вызывают сомнения, они должны быть тщательно проверены с помощью других средств доказывания. Для точного определения возраста несовершеннолетнего обвиняемого к делу приобщается копия его свиде-

¹ В «Научно-практическом комментарии к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР» (М., 1963) высказан взгляд, согласно которому в отличие от установленного ст. 38 УК примерного перечня смягчающих обстоятельств, содержащийся в ст. 39 УК перечень отягчающих обстоятельств является исчерпывающим (стр. 155). Практика, однако, идет по иному пути. Так, в приговоре Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР по делу Волгина, Щербакова, Мембетсадыкова, Броева и других, вынесенном 25 декабря 1962 г. в г. Фрунзе, указано в числе особо отягчающих обстоятельств, в частности, на то, что взятки брались в крупных размерах, сопровождалась вовлечением в преступную деятельность других граждан, а также работников, подчиненных по службе, и др. Между тем ст. 36 УК Киргизской ССР (соответствует ст. 39 УК РСФСР) этих обстоятельств не предусматривает.

тельств
этот до
тизой.

Данн
даются
рядка. Б
отбыл ч
му уго
общить
освобож
щаются
судимост
фициру
ния, а та
особо о

Иные
устанав
ристик,
ственных
также и

8. В
димост
щих лич
процессу
следует,
казыван

Непр
ших сов
соверше
ное сост
мость от
ному из
которого
обстояте

то же
обвиняе
Несо
гут име
личности

¹ О в
нию анти
гл. I насто

тельства о рождении, а при невозможности получить этот документ возраст устанавливается экспертизой.

Данные о судимостях проверяются и подтверждаются справками органов охраны общественного порядка. Если при этом выявится, что обвиняемый не отбыл частично или полностью наказание по другому уголовному делу, необходимо истребовать и приобщить копии приговора и определения о досрочном освобождении от наказания. Непременно приобщаются копии приговоров, если наличие в прошлом судимости закон предусматривает в качестве квалифицирующего обстоятельства для данного преступления, а также по делам о преступлениях, совершенных особо опасными рецидивистами.

Иные сведения об обвиняемом должны также устанавливаться посредством официальных характеристик, истребуемых от государственных и общественных организаций, путем допроса свидетелей, а также из других источников¹.

8. В ст. 68 УПК нет прямого указания на необходимость доказывания обстоятельств, характеризующих личность потерпевшего. Но из имеющейся в этой процессуальной норме ссылки на ст.ст. 38 и 39 УК следует, что эти обстоятельства также подлежат доказыванию.

Неправомерность действий потерпевшего, вызвавших совершение преступления (пп. 5 и 6 ст. 38 УК), несовершеннолетие или преклонный возраст, беспомощное состояние, материальная или служебная зависимость от виновного (п. 5 ст. 39 УК), заведомо виновному известная невиновность потерпевшего, против которого направлен оговор (п. 11 ст. 39 УК), — это обстоятельства, характеризующие потерпевшего и в то же время влияющие на степень ответственности обвиняемого.

Несомненно, существенное значение для дела могут иметь и иные обстоятельства, характеризующие личность потерпевшего. Например, заведомо изве-

¹ О выявлении причин и условий, приведших к формированию антиобщественной установки личности обвиняемого, см. § 5 гл. I настоящей работы.

ственное виновному состояние беременности потерпевшей может иметь существенное значение не только по делам об умышленных убийствах (где оно согласно п. «ж» ст. 102 УК является квалифицирующим признаком состава преступления), но и по делам об иных преступлениях в качестве отягчающего вину обстоятельства. Помимо этого существенное значение для дела может иметь положительная общественная репутация потерпевшего, его заслуги перед народом, если об этом было известно виновному, и ряд иных данных, характеризующих потерпевшего.

При всех условиях необходимо устанавливать фамилию, имя и отчество потерпевшего, год и место его рождения, род занятий, образование, партийность, домашний адрес. Это вытекает из ст. 205 УПК, которая требует, чтобы в обвинительном заключении наряду с прочим излагались сведения о потерпевшем.

9. Различным в зависимости от структуры конкретных составов может быть уголовноправовое содержание обстоятельств, предусмотренных п. 4 ст. 68 УПК, — характера и размера ущерба, причиненного преступлением. В принципе всякое преступление причиняет ущерб¹.

Характер ущерба (последствий преступления) в ряде составов имеет значение квалифицирующего признака (например, ч. 3 ст. 92 УК).

В иных случаях в соответствии с п. 4 ст. 39 причинение преступлением тяжких последствий является обстоятельством, отягчающим ответственность. И, напротив, предотвращение виновным вредных послед-

¹ А. Н. Трайнин, *Общее учение о составе преступления*, М., 1957, стр. 140; Н. Ф. Кузнецова, *Значение преступных последствий*, М., 1958.

И тогда, когда преступный замысел не был доведен до конца, уже сама по себе реальная опасность преступных последствий и связанные с этим переживания лица, против которого направлялось посягательство, представляют собой моральный ущерб. Из этого следует, в частности, практический вывод о необходимости признания потерпевшим соответствующего лица не только при оконченном составе преступления, но и при покушении (например, когда убийца выстрелил в жертву, но промахнулся; когда преступник задержан на месте кражи с похищенными вещами и т. п.).

ствий совершенного преступления, или добровольное возмещение причиненного ущерба, или устранение причиненного вреда представляют собой в силу п. 1 ст. 38 УК обстоятельства, смягчающие ответственность.

Необходимость определения размера материального ущерба связана также с защитой гражданско-правовых интересов потерпевшего в уголовном процессе в соответствии со ст. 29 УПК.

Кроме того, по делам о взяточничестве и иных корыстных преступлениях, не причинивших прямого материального ущерба, требуется установить размер и стоимость незаконно полученных ценностей для взыскания неосновательного обогащения в соответствии со ст. 4 Основ гражданского законодательства.

10. По делам о невменяемых, а также о преступлениях лиц, заболевших душевной болезнью после совершения преступления, которые направляются в суд для решения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера, предмет доказывания определяется ст. 404 УПК.

Когда речь идет о противоправном поведении невменяемого, Кодекс пользуется понятием общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом. Под этим понимается действие или бездействие, объект и объективная сторона которого подпадают под признаки преступления, но отличающееся отсутствием вины. Обстоятельства, образующие объект и объективную сторону общественно опасного деяния (пп. 1, 2, 5 ст. 404 УПК) по делам данной категории, исследуются так же, как и по делам, направляемым в суд с обвинительным заключением.

Особенность же дел этой категории состоит в необходимости наряду с этим исследовать наличие у данного лица душевных заболеваний как в момент совершения общественно опасного деяния, так и ко времени расследования, а также поведение этого лица как до совершения деяния, так и после.

Закон определяет последовательность выяснения обстоятельств, образующих предмет доказывания по делам данной категории. Направление лица на судеб-

номедицинскую экспертизу допускается лишь при наличии достаточных данных, указывающих, что именно это лицо совершило общественно опасное деяние, по поводу которого возбуждено уголовное дело и ведется расследование (ст. 404 УПК).

Предмет доказывания?

§ 4. Особенности предмета доказывания по делам, подлежащим прекращению на предварительном расследовании

1. Названные в ст. 68 УПК обстоятельства образуют собой то, что в науке уголовного процесса называется предметом доказывания в его положительной форме. Установление предмета доказывания в этой форме влечет признание обвиняемого виновным в данном преступлении и обсуждение вопроса о применении к нему наказания.

Однако в соответствии со ст. 2 УПК в задачи советского уголовного судопроизводства наряду с раскрытием преступлений и изобличением виновных входит также обеспечение такого положения, при котором ни один невиновный не был бы привлечен к уголовной ответственности и осужден.

Реабилитация невиновных, восстановление прав лиц, привлеченных к уголовной ответственности без достаточных оснований, — задача не менее почетная и подчас не менее сложная, чем изобличение преступников.

Обстоятельства, в силу которых уголовное дело не может быть возбуждено, а при возбуждении должно завершиться прекращением или вынесением оправдательного приговора, представляют собой предмет доказывания в отрицательной форме.

2. Статья 5 УПК предусматривает обстоятельства, влекущие отказ в возбуждении или прекращение возбужденного уголовного дела.

Основаниями для прекращения уголовного дела могут также служить:

изменение обстановки, вследствие чего совершенное виновным деяние потеряло характер обществен-

но опасного или это лицо перестало быть общественно опасным (ст. 6 УПК);

передача дела в товарищеский суд по основаниям, указанным в ст. 51 УК РСФСР (ст. 7 УПК);

направление дела на рассмотрение комиссии по делам несовершеннолетних (ст. 8 УПК);

передача виновного на поруки (ст. 9 УПК).

Наконец, согласно ч. 2 ст. 208 УПК уголовное дело прекращается при недоказанности участия обвиняемого в совершении преступления, если исчерпаны все возможности для собирания дополнительных доказательств.

Являются ли обстоятельства, предусмотренные ст.ст. 5—9 и 208 УПК, предметом доказывания на предварительном следствии? Решение этого вопроса зависит от конкретного содержания рассматриваемых материалов. Если обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу, очевидны уже в момент решения вопроса о возбуждении уголовного дела, то, естественно, в соответствии со ст. 113 УПК прокурор, следователь, орган дознания или судья отказывают в возбуждении уголовного дела.

Равным образом те же должностные лица, руководствуясь ст. 10 УПК, вправе, не возбуждая уголовного дела, направить материалы для применения мер общественного воздействия.

Однако далеко не всегда обстоятельства, влекущие прекращение дела, очевидны при возбуждении дела. Нередко для выявления этих обстоятельств необходимо тщательное расследование¹.

С полным основанием Г. М. Миньковский и М. Ю. Рагинский считают, что в деянии отсутствует состав преступления и в следующих случаях: 1) малозначительность содеянного; 2) недонесение или зара-

¹ Правильно указывают Г. М. Миньковский и М. Ю. Рагинский: «Если первичные материалы не позволяют с достоверностью решить вопрос о наличии оснований к отказу в возбуждении уголовного дела, оно должно быть возбуждено, и версия о наличии таких оснований проверена следственным путем. При ее подтверждении дело подлежит прекращению» («Научно-практический комментарий к Основам уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик», М., 1960, стр. 33).

нее не обещанное укрывательство, когда уголовная ответственность за него не предусмотрена законом; 3) совершение деяния в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости; 4) добровольный отказ от доведения преступления до конца, если фактически совершенное не содержит состава преступления; 5) совершение общественно опасного деяния в состоянии невменяемости. Эти суждения основываются на нормах материального уголовного права (соответственно на ч. 2 ст. 7, ст.ст. 19, 13, 14, 16 и 11 Основ уголовного законодательства)¹.

Истечение срока давности, устранение применения наказания в силу акта амнистии, недостижение возраста, по достижении которого возможна уголовная ответственность, отсутствие жалобы потерпевшего по делам соответствующей категории, смерть лица, совершившего преступление, наличие вступившего в силу приговора суда либо постановления или определения суда или органов расследования о прекращении дела, — эти обстоятельства обычно бывают очевидны, и чаще всего возбуждения уголовного дела для их доказывания не требуется. Но и здесь возможны исключения, которые заслуживают внимания, тем более, что они-то и вызывают наибольшие затруднения на практике.

Следователю было поручено произвести розыск обвиняемой Сивцовой, которая, произведя значительную растрату в вышневолоцком магазине «Динамо», в течение восьми лет скрывалась². В результате ряда мероприятий Сивцову удалось обнаружить под фамилией Петуховой. При допросе Сивцова созналась в растрате, но заявила, что уже отбыла наказание за это преступление. По словам Сивцовой, она, скрывшись из Вышнего Волочка, приехала в г. Боково-Антрацит Луганской области. Там она выдала себя за бывшую участницу Великой Отечественной войны, у которой после расформирования части украли все до-

¹ «Научно-практический комментарий к Основам уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик», М., 1960, стр. 32—33.

² См. нашу статью «Разработка розыскных версий», «Следственная практика» 1958 г. № 32.

кументы. Назвалась она своей девичьей фамилией — Петуховой. Доверчивые люди без проверки выдали ей паспорт, и Сивцова-Петухова стала работать в столовой кладовщиком. Вскоре она снова совершила хищение, пыталась скрыться, однако была арестована. Далее, по словам Сивцовой, в ходе следствия по делу о хищении в столовой она созналась и в растрате, совершенной в вышневолоцком магазине, после чего ее под фамилией Петуховой осудили одновременно за оба преступления. Эти объяснения в части, касающейся осуждения за вышневолоцкую растрату, казались совершенно неправдоподобными: в период ведения розыска никаких запросов из Луганской области относительно Сивцовой-Петуховой не поступало ни в Вышний Волочек, ни в Калининский областной совет общества «Динамо». Необходимо было произвести осмотр истребованного из Боково-Антрацита дела по обвинению Петуховой, а также ее личного арестантского дела.

Оказалось, что следователь в Боково-Антраците, грубо нарушив требования закона, оставил без проверки сознание Петуховой о совершенном в Вышнем Волочке преступлении. Также без ссылки на какие-либо объективные данные Петухова была признана виновной в этом преступлении приговором суда. Ознакомительные фотоснимки, имевшиеся в арестантском деле, не оставляли сомнения в том, что Петухова, осужденная в Боково-Антраците, и задержанная в Вышнем Волочке под фамилией Петуховой Сивцова, — одно и то же лицо. Дело было прекращено ввиду наличия по тому же обвинению вступившего в законную силу приговора суда. Таким образом, прекращению производства по делу предшествовало доказывание¹.

3. Не подлежит, разумеется, доказыванию существование акта амнистии, но при решении вопроса о

¹ О деле, в котором подобным образом подлежал исследованию вопрос о наличии или отсутствии прежнего приговора по тому же обвинению, писал также И. И. Малхазов (И. И. Малхазов, Перемещение «обязанности доказывания» и советский уголовный процесс, «Ученые записки Ростовского государственного университета», т. 59, вып. 3, Ростов-на-Дону, 1957, стр. 175. (О том, как было разрешено данное дело, И. И. Малхазов не пишет).

применении амнистии к данному лицу могут служить предметом исследования такие указанные в акте амнистии обстоятельства, как возраст, состояние здоровья, прошлое обвиняемого, существование у него детей, когда эти обстоятельства представляются неясными или спорными.

В известных условиях путем процессуального исследования устанавливается факт смерти обвиняемого. Так, по делу о хищении исчезла находившаяся на свободе обвиняемая Скачкова. Вскоре за городом на железнодорожном полотне был обнаружен обезображенный труп бросившейся под поезд женщины с обширными травмами головы и туловища. Чтобы установить, что самоубийцей была именно исчезнувшая Скачкова, оказалось необходимым произвести ряд допросов о поведении Скачковой перед исчезновением, о том, как она была одета, а также произвести опознание тела и одежды. Только после этого представилось возможным прекратить дело в отношении Скачковой за смертью обвиняемой.

В практике расследования дел, подлежащих возбуждению не иначе, как по заявлению потерпевшего, встречаются случаи, когда в ходе следствия или даже суда возникает необходимость исследовать вопрос, исходит ли заявление о возбуждении дела от потерпевшего или же оно сделано иным, не уполномоченным на то лицом.

При бесспорности прочих данных специальным предметом доказывания может служить время совершения преступления в связи с решением вопроса об истечении давности или о применении амнистии как обстоятельств, влекущих прекращение дела в соответствии с пп. 3 или 4 ст. 5 УПК.

4. Своеобразен по своему содержанию предмет доказывания по делам, которые прекращаются на основании ст.ст. 6—9 УПК. Технорук артели «Трудовой путь» Петропавловский и главный бухгалтер Каликин обвинялись в том, что они выплатили частным лицам за изготовление штампов для производства пластмассовых изделий по произвольным расценкам 6800 руб. Штампы же, изготовленные по этим заказам, оказались недоброкачественными, из-за чего ар-

тель
Петро
же ра
добро
артел
стояте
действи
опасн
Уг
дела
За
его на
или в
УПК)
Уг
этим
До
ного
Уг
ки сл
Та
ке ст.
слож
чие
ему
поло
преду
торых
наказ
пред
форм
5.
дела
в ком
реда
прест
верн
С
дела
виня
ву и
верк

тель понесла убытки. За эти действия Калекин и Петропавловский были из артели уволены. В период же расследования дела работники, изготовившие недоброкачественные штампы, добровольно возвратили артели деньги, возместив тем самым ущерб. Эти обстоятельства существенно изменили обстановку, и действия обвиняемых потеряли характер общественно опасных. Дело было прекращено.

Уголовноправовым основанием для прекращения дела в порядке ст. 6 УПК служит ст. 50 УК.

Закон допускает прекращение дела с передачей его на рассмотрение товарищеского суда (ст. 7 УПК) или в комиссию по делам несовершеннолетних (ст. 8 УПК).

Уголовноправовой основой прекращения дел по этим основаниям служат чч. 3 и 4 ст. 10 УК.

Допускается прекращение дела с передачей виновного на поруки в порядке ст. 9 УПК.

Уголовноправовым основанием передачи на поруки служит ст. 52 УК.

Таким образом, по делам, прекращаемым в порядке ст.ст. 6, 7, 8 и 9 УПК, предмет доказывания имеет сложное содержание. В него входят, во-первых, наличие состава преступления, а также обстоятельства, ему способствовавшие, т. е. предмет доказывания в положительной форме, и наряду с этим, во-вторых, предусмотренные законом обстоятельства, в силу которых привлечение к уголовной ответственности и наказание не вызываются необходимостью, т. е. предмет доказывания в своеобразной отрицательной форме.

5. Важно подчеркнуть, что при прекращении дела в связи с передачей его в товарищеский суд или в комиссию по делам несовершеннолетних либо с передачей виновного на поруки совершение виновным преступления должно быть доказано с полной достоверностью.

Следователь вынес постановление о прекращении дела с передачей на поруки шофера Кудряшова, обвинявшегося в том, что он автомашиной сбил Воинову и причинил ей телесные повреждения. При проверке дела в порядке надзора выяснилось, что Куд-

ряшов свою вину отрицает, а выводы следователя не подтверждаются материалами дела. Прокурор области отменил постановление о прекращении дела, а следователю было предложено возобновить расследование для изобличения действительных виновников.

6. При прекращении дела по основаниям ч. 2 ст. 208 УПК (при недоказанности участия обвиняемого в совершении преступления) должно быть доказано, что общественно опасное деяние действительно имело место, однако дальнейшее исследование обстоятельств дела не может обеспечить изобличения обвиняемого в степени, достаточной для предания суду.

7. Особые случаи прекращения в стадии предварительного следствия дел об общественно опасных действиях, совершенных невменяемыми, а также лицами, заболевшими душевной болезнью после совершения преступления, предусматривает ч. 1 ст. 406 УПК.

Предмет доказывания по делам, прекращаемым по этим основаниям, складывается из двух групп фактов. Первую из них образуют обстоятельства, предусмотренные ст. 404 УПК, т. е. факт совершения данным лицом общественно опасного деяния в состоянии невменяемости или факт совершения преступления лицом, которое затем заболело психической болезнью. Обстоятельства второй группы могут относиться и к характеру совершенного общественно опасного деяния, и к психическому состоянию лица, совершившего это деяние.

Например, если установлено, что лицо, допустившее халатность по службе, страдает хроническим душевным заболеванием, но вне служебной деятельности опасности для общества не представляет, очевидно, что дело может быть прекращено без направления этого лица на принудительное лечение. Также могут быть прекращены дела о совершении общественно опасных действий в состоянии патологического опьянения или патологического аффекта, так как эти кратковременные расстройства психической деятельности носят исключительный характер, как правило, не повторяются и потому не требуют лечения.

равно
собст
меры
140 и

пенно
щем
ниям
прест
наказ
ществ
листи
к чес
быть

ниям,
верше
совер
взаим

данно
ствую
тельств
верше
должи

циали
и нас
го. К

М., 196
2 С
ления»
ковск
расслед
лений,

**§ 5. *Обстоятельства, способствующие
совершению преступления, —
неотъемлемая часть
предмета доказывания***

1. Обязанность следователя, прокурора, суда, а равно органа дознания выявить обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений, и принять меры к их устранению установлена ст.ст. 2, 21, 68, 140 и 392 УПК.

Предупреждение преступлений — задача первостепенного политического значения. «В обществе, строящем коммунизм, не должно быть места правонарушениям и преступности. Но пока имеются проявления преступности, необходимо применять строгие меры наказания к лицам, совершающим опасные для общества преступления, нарушающим правила социалистического общежития, не желающим приобщаться к честной трудовой жизни. Главное внимание должно быть направлено на предотвращение преступлений»¹.

2. Обстоятельства, способствующие преступлениям, слагаются из причин и условий. Причины совершения преступлений и условия, способствующие совершению этих преступлений, — понятия близкие, взаимосвязанные, но не совпадающие.

Под причинами понимаются факторы, побудившие данное лицо совершить преступление. Под способствующими условиями имеются в виду такие обстоятельства, которые сделали возможным, облегчили совершение преступления или не послужили для него должным препятствием².

3. Причины преступлений коренятся в чуждых социалистическому строю антиобщественных взглядах и настроениях, являющихся пережитками прошлого. К таким пережиткам относятся индивидуализм,

¹ «Программа Коммунистической партии Советского Союза», М., 1962, стр. 106.

² О содержании и разграничении понятий «причины преступления» и «способствующие условия» см. также Г. М. Миньковский, В. К. Звирбуль и др., Деятельность органов расследования, прокурора и суда по предупреждению преступлений, под ред. Н. В. Жогина, М., 1962, стр. 9—18.

тунеядство, религиозный фанатизм и др. Сохранению этих пережитков в известной мере способствует влияние буржуазной идеологии.

Наиболее уязвимо для действия этих отрицательных факторов сознание молодых людей и несовершеннолетних, у которых еще не сформировалось мировоззрение и которые не всегда критически могут воспринимать чуждые влияния.

Законодатель считает необходимым при расследовании дел несовершеннолетних уделять особое внимание таким обстоятельствам, как условия жизни и воспитания; причины и условия, способствовавшие совершению преступления несовершеннолетним; наличие взрослых подстрекателей и иных соучастников (ст. 392 УПК).

Шестнадцатилетний Юрий Тишин обвинялся в грабежах. Следователь, выясняя связи обвиняемого, узнал, что ряд приятелей — сверстников Тишина осуждены за грабежи и кражи по другим делам. Изучив эти дела, следователь в нескольких из них встретил фамилию артиста Воронина, о котором осужденные упоминали как о своем знакомом. Бывал дома у Воронина и Тишин.

Следователь заинтересовался, кто такой Воронин. Оказалось, что это немолодой человек, в прошлом дважды судимый за мужеложство. Дальнейшим расследованием было установлено, что Воронин собирал у себя дома подростков, спаивал их и развращал. Влияние Воронина развивало у подростков склонность к пьянству и пренебрежение к требованиям морали, толкало их на кражи и грабежи.

Эффективной мерой к устранению причин преступлений, совершенных Тишиным и другими его сверстниками, было привлечение к уголовной ответственности и последующее осуждение Воронина по обвинению в мужеложстве и содержании притона разврата¹.

¹ Более подробно о выявлении причин и мерах к устранению преступлений несовершеннолетних см. Г. М. Миньковский, Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних, М., 1959; он же, Предупреждение преступлений несовершеннолетних (гл. VIII книги коллектива авторов «Деятельность органов расследования, прокуратуры и суда по предупреждению преступлений», М., 1962).

4. Определенные причины преступлений подлежат доказыванию в качестве смягчающих обстоятельств: совершение преступления вследствие стечения тяжелых личных или семейных обстоятельств (п. 2 ст. 38 УК);

совершение преступления под влиянием угрозы или принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости (п. 3 ст. 38 УК);

совершение преступления... вследствие случайного стечения обстоятельств (п. 4 ст. 38 УК);

совершение преступления под влиянием сильного душевного волнения, вызванного неправомерными действиями потерпевшего (п. 5 ст. 38 УК).

5. Условия, облегчившие совершение преступления, в некоторых нормах закона указаны в качестве признака объективной стороны конкретного состава преступления (см., например, мародерство: похищение на поле сражения вещей, находящихся при убитых и раненых).

Способствовавшие совершению преступления обстоятельства могут быть предусмотрены в качестве отягчающих (см., например, п. 5 ст. 39 УК).

Облегчающие совершение преступления обстоятельства, предусмотренные нормами Особенной части Уголовного кодекса в качестве признаков объективной стороны преступления, определяют характер уголовной ответственности. Обстоятельства, указанные в ст. ст. 38, 39 УК, влияют на степень ответственности.

6. Однако задача исследования причин и условий, способствовавших совершению преступления в смысле ст. ст. 21 и 68 УПК, значительно шире, чем доказывание объективной стороны преступления. Далеко не всегда эти обстоятельства входят в состав преступления в качестве его элемента. Нередко условиями, облегчающими совершение преступления, служат действия (или бездействие) других лиц, которые сами не являются участниками преступления. Часто условия, способствовавшие совершению преступления, таковы, что преступник не признавал их или не мог их предвидеть, а потому не несет ответственности за эти обстоятельства.

Как отмечает В. К. Звирбуль, к числу таких условий следует отнести отдельные нарушения принципов

социализма, недостатки в хозяйственной, политической, культурно-воспитательной работе и особенно недостатки в работе по непосредственной борьбе с преступностью¹.

7. При расследовании общественно опасных деяний невменяемых выяснение обстоятельств, способствовавших этим деяниям, так же обязательно, как и при расследовании преступлений. В этом отношении ст.ст. 21 и 140 УПК подлежат распространительному толкованию.

Как показывает практика, обстоятельствами, способствующими подобным деяниям, чаще всего служат: недостатки в медицинском обслуживании психически больных (преждевременное прекращение стационарного лечения, отсутствие должного наблюдения и лечения в амбулаторных условиях и др.); невнимательное отношение со стороны окружающих, которые не оказывают находящемуся вне больницы больному необходимой моральной поддержки; формализм некоторых работников административных органов, которые, сталкиваясь с фактами неправильного поведения психически больных и не разобравшись, с кем они имеют дело, вместо того, чтобы оказать этим лицам медицинскую помощь, привлекают их к административной ответственности. В ряде случаев обострение психической болезни, влекущее совершение общественно опасных действий, происходит по вине тех, кто позволяет психически больным употреблять алкоголь, наркотики и т. п.

Выявление этих обстоятельств и принятие мер к их устранению — необходимое условие предупреждения общественно опасных деяний невменяемых.

8. Статья 68 УПК выяснение обстоятельств, способствовавших преступлению, объединяет с требованием доказывать событие преступления, виновность обвиняемых и т. д. Однако неправильно было бы делать из этого вывод, что в делах, где событие преступления и виновность обвиняемого не установлены,

¹ В. К. Звирбуль, Деятельность следователя по предупреждению преступлений, автореферат кандидатской диссертации, М., 1963.

задача выявлять обстоятельства, способствующие совершению преступления, отпадает. Напротив, так как цель исследования способствующих обстоятельств состоит в предупреждении дальнейших преступлений, особо ценно устранить такие обстоятельства, когда преступление еще не совершено. Это положение отчетливо выражено, в частности, в ст. 47 УПК Эстонской ССР, которая требует устанавливать не только обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, но также и те, которые могли способствовать совершению преступления, и принять меры к их устранению¹.

Фокин, будучи пьяным, неожиданно выбежал на середину шоссе и был сбит проходившей на большой скорости автомашиной. Смерть наступила мгновенно. Предотвратить этот наезд водитель Кислов не мог, и в действиях его состава преступления не было. Однако следователь правильно поступил, не оставив без оценки поведение Кислова, который до прибытия работников милиции скрылся с места происшествия и, приехав в гараж, с помощью других шоферов пытался скрыть следы, оставшиеся на автомашине в результате наезда. Поведение Кислова и других помогавших ему шоферов свидетельствовало о низкой сознательности работников автохозяинства, как об обстоятельстве, способствующем совершению преступлений на транспорте.

¹ В ст. 68 УПК РСФСР говорится о выяснении обстоятельств, способствовавших преступлению, т. е. о тех, которые способствовали в прошлом. Более точно, на наш взгляд, сформулирована соответствующая часть ст. 140 УПК РСФСР, где сказано об этих обстоятельствах в настоящем времени. См. также ст. 137 УПК БССР, ст. 143 УПК Латвийской ССР, ст. 55 УПК Армянской ССР, ст. 23 УПК УССР, ст. 49 УПК Узбекской ССР, ст. 60 УПК Грузинской ССР. Вполне очевидно, что профилактическое воздействие может и должно быть применено лишь к тем обстоятельствам, которые могут способствовать совершению преступлений в настоящем и будущем, а не к тем, которые всецело относятся к прошлому. В связи с этим В. К. Звирбуль правильно ставит вопрос о необходимости пересмотра традиционного утверждения, что к предмету доказывания относятся только факты, имевшие место в прошлом (В. К. Звирбуль, Деятельность следователя по предупреждению преступлений, автореферат кандидатской диссертации, стр. 8—9).

9. Так же, как и все иные обстоятельства, подлежащие доказыванию, причины и условия, способствующие преступлению, устанавливаются при допросах, осмотрах и других следственных действиях.

10. Выяснение причин и условий, способствующих совершению преступлений, своей конечной целью имеет профилактику. Процессуальным актом, в котором обобщаются данные о причинах и условиях, способствующих совершению преступлений, а также излагаются соображения о мерах по устранению этих причин и условий, служит представление следователя (ст. 140 УПК).

Наряду с представлениями такие же данные в целях предупреждения преступлений следователи успешно используют, публикуя статьи в печати, выступая с докладами, беседами и лекциями перед населением, а также непосредственно участвуя в работе общественных организаций, их руководящих органов и комиссий.

На комбинате искусственной кожи в 1955—1962 гг. преступная группа во главе с бухгалтером-расчетчиком Суховой расхитила 70 тыс. руб. При расследовании дела были установлены следующие обстоятельства, способствующие совершению преступлений:

а) низкий уровень воспитательной работы на предприятии. Преступники жили явно не по средствам, не имея никаких интересов, кроме стяжательства, однако это не привлекло внимания общественности. Более того, некоторым из расхитителей за высокие производственные показатели были присвоены звания ударников коммунистического труда;

б) постановка работы бухгалтерии не обеспечивала контроля за расчетами по зарплате;

в) не соблюдалась кассовая дисциплина: кассиры выплачивали деньги без проверки документов получателей, что давало возможность Суховой и ее соучастникам получать из кассы деньги, начисленные на вымышленных лиц;

г) контролеры и ревизоры финансовых и вышестоящих хозяйственных органов пользовались устаревшими методами проведения ревизий и потому не могли вскрыть хищения;

д) некоторые работники ОБХСС и Госавтоинспекции располагали данными о том, что Сухова тратит много денег и, в частности, приобрела несколько автомашин, однако надлежащих мер не приняли.

Об устранении этих обстоятельств следователем были сделаны представления в партийные органы, в облфинотдел и в управление охраны общественного порядка. Этим же вопросам были посвящены две статьи, опубликованные в областной газете. Следователь также принял участие в обсуждении представлений на собрании работников комбината и на бюро райкома партии.

Наряду с этим были изучены и обобщены данные об условиях, способствовавших совершению аналогичных преступлений в Калининской и Московской областях, на Украине, причем во всех случаях выявились одни и те же недостатки учета и ревизионного контроля. Такое обобщение послужило основанием для внесения в центральные органы представления, в котором ставился вопрос о совершенствовании форм бухгалтерского учета и улучшении деятельности контрольно-ревизионных служб¹.

Практика расследования дел о хулиганстве и о совершенных на почве хулиганства преступлениях против личности показывает, что условиями, способствующими этим преступлениям, чаще всего служат пассивность административных органов и общественности, которые не пресекают вовремя неправильного поведения нарушителей.

Особые возможности для выявления и устранения обстоятельств, способствующих совершению преступлений, возникают при расследовании дел о нарушениях правил безопасности и охраны труда, о выпуске недоброкачественной продукции и т. п.

Практика показывает, что во многих случаях причины и условия, способствующие совершению такого рода преступлений, коренятся в низком уровне технической культуры. Привлекая в качестве экспертов ква-

¹ «Калининская правда» 15 мая 1963 г. № 109; 11 июля 1963 г. № 162; «Социалистическая законность» 1963 г. № 9.

лифицированных специалистов, следователь может получить и использовать в своем представлении данные о причинах и условиях, способствующих преступлениям, а также о мерах к их устранению.

11. Представление следователя должно быть достоверным и убедительным.

В школьном коридоре во время перемены один из школьников толкнул ученика Костина. Падая, Костин натолкнулся на другого ученика Веткина, который в то время перочинным ножом затачивал карандаш. В результате Костину было причинено колото-резаное ранение в область грудной клетки. Для устранения подобных случаев, видимо, можно было бы ограничиться предложением, чтобы педагоги на переменных более внимательно наблюдали за поведением детей. Но чего только не написал следователь в представлении заведующему РОНО в связи с этим делом! И о том, что «дела данной категории занимают значительное место в динамике преступности» и что «дирекция разрешила ученикам для заточки карандашей пользоваться перочинными ножами», что «почти не читалось бесед о моральном облике» и т. п., и т. д.

Ясно, что такого рода представления по меньшей мере бесполезны. И, несомненно, вредны встречающиеся подчас представления, в которых по непроверенным данным вносятся надуманные ошибочные предложения.

Чтобы предлагаемые следователем профилактические мероприятия достигли цели, необходимо обстоятельство, способствующие совершению преступления, доказывать столь же тщательно, как сам факт совершения преступления и виновность обвиняемого.

§ 6. Доказательственные факты

1. При расследовании и судебном разбирательстве не сразу и далеко не всегда удается получить прямые доказательства — показания свидетелей-очевидцев, потерпевшего, обвиняемого, которые бы полностью устанавливали все факты, образующие предмет доказы-

вания
жива

Пр
зател

устан
В отл

венны
обсто

не им

ния.
чтобы

практ
обсто

факто
2.

вещи,
людей

вятся
зей и

гими
Сл

ко пр
мым

време
связи

фило
ся сп

П
обнар
как р

Иног

1
Улики
вып.

Р. Д.
ловно

истина
цессе,
2

гражд
М., 19
в сов
ветски
1953.

вания. И даже когда прямые доказательства обнаруживаются, они требуют проверки.

При отсутствии или недостаточности прямых доказательств истина по уголовному делу может быть установлена посредством косвенных доказательств. В отличие от прямых доказательств содержание косвенных доказательств составляют побочные факты и обстоятельства, не входящие в состав преступления, не имеющие в данном деле уголовноправового значения. Исследуются же эти факты и обстоятельства, чтобы установить предмет доказывания¹. В теории и практике уголовного процесса эти побочные факты и обстоятельства носят название доказательственных фактов.

2. Доказательственными фактами могут оказаться вещи, их остатки, следы, поступки и высказывания людей, стихийные события и др. Эти явления становятся доказательственными фактами в силу их связей и отношений с предметом доказывания и с другими доказательствами по делу.

Следует иметь в виду, что имеет значение не только причинная связь: «между доказательством и искомым фактом могут иметь место связи пространства, времени, связи однозначные и многозначные. Общие связи всех явлений раскрывает марксистско-ленинская философия; частные формы взаимосвязи раскрываются специальными науками»².

Простейший пример доказательственного факта — обнаружение пальцевых отпечатков подозреваемого как результат его пребывания на месте происшествия. Иногда же между доказательственным фактом и

¹ О косвенных доказательствах см. М. М. Гродзинский, Улики в советском уголовном процессе, «Ученые труды ВИЮН», вып. VII, М., 1944; А. И. Винберг, Г. М. Миньковский, Р. Д. Рахунов, Косвенные доказательства в советском уголовном процессе, М., 1956; М. С. Строгович, Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе, М., 1955.

² П. В. Логинов, Свидетельские показания в советском гражданском процессе, автореферат кандидатской диссертации, М., 1954. См. по этому же вопросу М. Л. Якуб, Доказательства в советском уголовном процессе, гл. II учебного пособия «Советский уголовный процесс» под ред. проф. Д. С. Карева, М., 1953.

предметом доказывания лежит сложная система взаимосвязанных явлений.

По делу о взяточничестве в медицинском институте следователь ознакомился с письмом жены доцента Лаврова, которая писала своей матери о переживаемых ею денежных затруднениях и, в частности, о том, что муж задолжал деньги заведующему книжным киоском в институте. При проверке выяснилось, что киоскер Лаврову денег займы не давал. Лавров же пояснил, что хранил тайком от жены некоторую сумму денег, а когда рассказал жене о том, что вынужден был произвести срочные и непредвиденные расходы, то, чтобы не говорить об этих деньгах, сказал, что взял их у киоскера. На вопрос, что это за расходы, Лавров пояснил, что бывший студент Вахшадзе вместе с каким-то неизвестным, угрожая убийством, вынудил его, Лаврова, отдать им 300 руб. Следователь собрал сведения о Вахшадзе. Его тбилисский адрес совпал с адресом сестры Лаврова. Школу он окончил на «тройки», а на вступительных экзаменах в институте у него почему-то оказались «пятерки». На допросе Вахшадзе сознался, что еще до подачи заявления в институт познакомился с Лавровым по рекомендации его сестры. Лавров, будучи ответственным секретарем приемной комиссии, согласился содействовать тому, что за Вахшадзе экзамены сдаст подставное лицо. За это Лаврову была дана взятка в размере 300 руб. В дальнейшем, не имея склонности к учебе, Вахшадзе требовал от Лаврова, чтобы тот обеспечил ему положительные оценки на очередных сессиях. Лавров этого сделать не мог, а Вахшадзе решил, что Лавров хочет от него отделаться. Поэтому после исключения из института за неуспеваемость Вахшадзе потребовал и добился от Лаврова возврата 300 руб. Впоследствии эти обстоятельства подтвердил на допросе и Лавров.

В данном деле такие, казалось бы, отдаленные обстоятельства, как письмо о денежных затруднениях, как факт соседства Вахшадзе с сестрой Лаврова, посредственная учеба Вахшадзе в школе и другие, привели к прямым доказательствам — сознанию обвиняемого во взяточничестве.

Те
ными
в них
предме
для с
связью
нельзя
дебном
явлени
мым д
обвиня
в деле

Про
Крико
4000 ш
Призна
что на
гой ст
с этим
образо
кирпич
пича в
инжен
подтве
получе
с этим
вплоть

Уст
щество
обвиня
отсутст
кова о
преступ
факты
двинут

4. С
фактов
беспре
Сов
ждому

Те или иные явления становятся доказательственными фактами, указывает А. И. Трусков, потому что в них нашли отражение обстоятельства, образующие предмет доказывания¹. Это положение верно лишь для случаев, когда мы сталкиваемся с объективной связью между исследуемыми обстоятельствами. Но нельзя упускать из виду, что при расследовании и судебном разбирательстве выясняются иногда и такие явления, которые объективно не связаны с исследуемым деянием, но которым такая связь приписывается обвиняемым или другими лицами, участвующими в деле.

Прораб Вышневолоцкого строительного участка Криков обвинялся наряду с прочим в хищении 4000 штук кирпича, полученных с кирпичного завода. Признав факт получения кирпича, Криков пояснил, что на заводе передал этот кирпич заимообразно другой строительной организации. Запрошенные в связи с этим строители сообщили, что их организация образована спустя год после получения Криковым кирпича. Тогда Криков заявил, что эту партию кирпича взял для отправки в г. Калинин бывший главный инженер СМУ Большаков. Но Большаков показал, подтвердив это соответствующей справкой, что еще до получения Криковым кирпича он заболел и в связи с этим не мог выезжать за пределы г. Калинина вплоть до увольнения Крикова.

Установленные в ходе расследования факт несуществования в период совершения хищений названной обвиняемыми строительной организации, а равно факт отсутствия в то же время в Вышнем Волочке Большакова объективно ни в коей мере не были связаны с преступными действиями Крикова. Тем не менее эти факты пришлось доказывать для проверки версии, выдвинутой обвиняемым.

4. Определить заранее круг доказательственных фактов, подлежащих установлению по делу, — задача беспредметная.

Совокупность доказательственных фактов по каждому делу индивидуальна и неповторима.

¹ А. И. Трусков, Основы теории доказательств, М., 1960, стр. 30—33 и др.

Как и всякое явление в природе и обществе, каждое преступление связано с бесчисленным количеством других фактов и обстоятельств. Планируя расследование, следователь нередко имеет возможность из этого множества фактов выбрать те, в которых, по его мнению, наиболее полно и отчетливо отразилась сущность деяния.

С точки зрения интересов полноты, всесторонности и объективности расследования хорошо, когда есть возможность подтвердить выводы следователя о предмете доказывания не одной, а одновременно несколькими независимыми системами доказательственных фактов.

Однако изучение всех и всяких связей и отношений между предметом доказывания и окружающими его фактами невозможно, да и не вызывается необходимостью. Следователь по своему внутреннему убеждению вправе решать, в каких пределах круг доказательств достаточен для достижения истины по делу.

всегда?
В то же время суд не только вправе, но и обязан для проверки выводов следователя установить новые факты, в которых отражена сущность исследуемого события.

По делу о хищении обвиняемый Петров показал, что похищенные деньги он приносил на квартиру к обвиняемому Панкову. Отрицавший свою вину Панков в суде заявил, что Петров вообще у него в квартире никогда не был. Тогда адвокат Петрова спросил своего подзащитного, знает ли он, как расположены комнаты в квартире Панкова, как расставлена мебель и т. п. Показания Петрова по данному вопросу подтвердили свидетели, бесспорно бывавшие в этой квартире. В конечном счете и сам Панков был вынужден признать, что Петров у него бывал. Обстоятельства, касающиеся обстановки квартиры Панкова, а также осведомленности Петрова об этой обстановке, не исследовались на предварительном следствии, так как тогда Панков отрицал лишь получение денег от Петрова, но не посещение им квартиры. В то время сам по себе факт, что Петров знаком с обстановкой в квартире Панкова, не привлек внимания следователя, так как Панков и Петров много лет работали и жили

по сосе
суде в
укрепи
Изм
де по
можно
По
ме в м
лено,
от име
жно б
устные
каждо
поступ
но. В
риенто
зе. Ка
вил, ч
Но пр
ворку
пока
исключ
групп
теля.
этой
зыван
даннь
Но ко
турие
факт:
значи
други
ствую
Вахш
эksam
подст
шадз
Науш
это п
напом
ленни
гие о
замер

по соседству в заводском поселке. Выявленный же в суде в связи с новыми доводами Панкова этот факт укрепил версию обвинения.

Изменение круга доказательственных фактов в суде по сравнению с предварительным следствием возможно и в ином направлении.

По упоминавшемуся уже делу о незаконном приеме в медицинский институт экспертизой было установлено, что текст сочинения на вступительном экзамене от имени Вахшадзе был написан другим лицом. Важно было также установить, сам ли Вахшадзе сдавал устные экзамены. Экзаменаторы ссылались на то, что каждому из них пришлось опросить по несколько сот поступающих, и запомнить их в лицо было невозможно. Ввиду этого следователь решил допросить абитуриентов той группы, в состав которой входил Вахшадзе. Каждый из абитуриентов вполне определенно заявил, что Вахшадзе на приемных экзаменах не видел. Но при этом каждый из этих свидетелей сделал оговорку, что в институте он находился не все время, пока группа сдавала устные экзамены, и потому не исключено, что Вахшадзе сдавал экзамены в этой же группе до прихода или после ухода данного свидетеля. Таким образом, допрос каждого свидетеля из этой группы давал весьма далекий от предмета доказывания доказательственный факт — тот факт, что данный свидетель не видел Вахшадзе на экзаменах. Но когда такие показания были получены от всех абитуриентов, совокупность этих фактов дала новый факт: на устных экзаменах Вахшадзе никто не видел, значит он на этих экзаменах не был. В сочетании с другими фактами, в частности с тем, что в соответствующих протоколах имеются отметки о присутствии Вахшадзе на экзаменах, следовало, что и на устных экзаменах под фамилией Вахшадзе сдавало экзамены подставное лицо. Изобличенный этими данными, Вахшадзе сознался, что за него сдавал экзамены некий Наушин, студент одного из московских вузов. Наушин это признал. На очных ставках с экзаменаторами он напомнил ряд подробностей, относящихся к поставленным ему вопросам и ответам на них, а также другие обстоятельства проведения экзаменов, которые экзаменаторы подтвердили. При таком положении суду

не требовалось устанавливать, что никто из абитуриентов не видел Вахшадзе во время экзаменов.

Сокращение пределов исследования доказательственных фактов в суде возможно также за счет отсева обстоятельств, относящихся к проверке версий, которые на предварительном следствии были убедительно отвергнуты.

Таким образом, практика показывает, что пределы доказывания в суде, по сравнению с предварительным следствием, в части, касающейся доказательственных фактов, вполне правомерно могут в одних случаях расширяться, а в других — сужаться¹.

¹ См. об этом И. Д. Перлов, Судебное следствие в советском уголовном процессе, М., 1955, стр. 24—25; Г. М. Миньковский, Пределы доказывания в советском уголовном процессе, М., 1956, стр. 30.

Глава II

ПРОЦЕСС ДОКАЗЫВАНИЯ

§ 1. Из чего состоит доказывание

Когда мы говорим о доказывании, как о сложной деятельности, то имеем в виду не только сложность устанавливаемых обстоятельств, не только сложность связанного с этим мыслительного процесса, но и то многообразие действий, из которых доказывание складывается.

В этом многообразии действий можно выделить отдельные виды деятельности, которые вместе взятые образуют доказывание:

1) поиски и обнаружение доказательств, связанные с непосредственным восприятием сообщений и предметов, дающих сведения о фактах;

2) закрепление (фиксирование) доказательств, при котором фактические данные приобретают процессуальное значение доказательств;

3) проверка и оценка доказательств.

Все эти действия взаимосвязаны. Но каждому из них присущи свои особенности, которые имеют значение на практике и поэтому требуют специального рассмотрения.

§ 2. Поиски и обнаружение доказательств

1. Поиски и обнаружение доказательств осуществляются посредством следственных действий — допросов, осмотров, выемок, обысков в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом.

В поисках доказательств более всего проявляется специфика предварительного расследования как осо-

бой стадии уголовного процесса. Судья, двигаясь по канве обвинительного заключения, исследует, проверяет в первую очередь те доказательства, круг и содержание которых выявлены на предварительном следствии. Следователь же ведет поиски доказательств среди массы неисследованных обстоятельств. Отправляясь от первоначальных, нередко весьма скудных, данных о совершении преступления, он в массе явлений должен найти факты, вещи, поступки людей, сведения о которых в дальнейшем станут судебными доказательствами. Начиная эти поиски, следователь по сложному делу лишен ясного представления о действительных размерах совершенного преступления, о числе его участников, о методах, которыми это преступление совершено и скрыто. В итоге он должен с исчерпывающей полнотой установить все существенные обстоятельства исследуемого деяния.

Возможность познания любого преступления, как и всякого иного явления объективного мира, заложена в объективных законах природы и общества. Однако наряду с возможностью раскрыть преступление практически существует и возможность того, что преступление останется нераскрытым. Как претворить возможность раскрыть преступление в действительность? Как устранить возможность тайных и безнаказанных преступлений? В этих вопросах очевидна связь теории познания с практическими задачами советских следователей.

Доказывание в советском уголовном процессе — это практическая деятельность, направленная на то, чтобы возможность познать преступление превратить в действительное познание данного явления. Объективным условием такого познания служит прежде всего факт совершения подлежащего исследованию деяния, которое неизбежно породило следы, отражения, отклики и т. п. Решающим же субъективным условием познания этого события является целесообразная деятельность органов расследования. Следователь, действуя со знанием дела, не только использует доказательства, но, опираясь на них, открывает новые доказательства, новые возможности познания истины. И, наоборот, бездействуя или действуя не-

умело, следователь утрачивает возможность собрать доказательства, раскрыть преступление.

2. Построение расследования таким образом, чтобы возможность обнаружить доказательства, дающие представление об исследуемом преступлении, превращалась в действительность, находит свое отражение в понятии оперативности.

Для того, чтобы сохранить и реализовать возможность раскрыть преступление, следователь в первую очередь должен учитывать трудности, связанные с розыском и обнаружением доказательств.

Прежде всего отметим такой объективный фактор, как время, сглаживающее и материальные следы, и человеческие восприятия, в которых отразились интересующие следователя события. Самый незаинтересованный свидетель (именно потому, что он не заинтересован) может забыть весьма существенные для дела обстоятельства, если между восприятием свидетеля и допросом прошло значительное время.

Для документов существуют определенные сроки хранения: кассовые документы, мемориальные ордера должны храниться три года, рабочие наряды, материальные требования — год, телеграммы (заполненные бланки) — четыре месяца и т. д. По истечении этих сроков организации получают право уничтожить архивные документы, и упустивший время следователь уже не получит требуемого письменного доказательства. Подобным образом по делам о пожарах, об обвале строений следователь, если запоздает прибыть на место происшествия, застанет не картину катастрофы, а фронт восстановительных работ. Абсолютно неотложен осмотр места происшествия по делам о таких преступлениях, как убийство, разбой, изнасилование и т. д.

Но наибольшую угрозу сохранности доказательств представляет не объективное течение времени, а сознательное противодействие лиц, заинтересованных в искажении результатов расследования. Этим расследование преступлений более всего отличается от всех иных видов познавательной деятельности. Разумеется, и научное и техническое исследование имеют свои специфические, нередко весьма серьезные трудности. Но ни в одной области познания,

кроме доказывания по уголовным делам, исследователю не противостоит субъект, кровно заинтересованный в неудаче исследования, порою еще неизвестный и не брезгующий никакими средствами.

Совершая преступление, как правило, в тайне, опасаясь возможности изобличения, виновный нередко заранее принимает меры к сокрытию каких бы то ни было следов. После возбуждения уголовного дела преступник активизирует свою деятельность, привлекая на помощь соучастников, родственников и других близких лиц. Если добросовестный свидетель по истечении нескольких месяцев может забыть интересующее следователя событие, то иной раз достаточно получаса, а то и минуты для сговора о лжесвидетельстве, которое может впоследствии оказаться трудной, а иногда и непреодолимой преградой на пути к истине.

Если в законном порядке архивы уничтожаются по истечении нескольких лет, то гораздо меньше времени требуется преступнику, чтобы уничтожить документ, устанавливающий существенные факты, или, наоборот, сфабриковать фиктивный документ, который введет в заблуждение и следователя, и суд.

Теория уголовного процесса и практика расследования позволяют выделить следующие условия, предотвращающие действие указанных отрицательных факторов при розыске и обнаружении доказательств:

а) быстрота расследования и внезапность производства следственных действий;

б) осведомленность следователя о действиях и намерениях обвиняемого как при совершении преступления, так и во время расследования;

в) следственная тайна.

На практике эти условия связаны между собой и дополняются одни другими.

3. Быстрота — это одно из основных условий расследования и рассмотрения уголовных дел, прямо указанное в ст. 2 Основ.

От быстроты расследования зависит воспитательное воздействие уголовного процесса, удовлетворение интересов потерпевшего и гражданского истца, политическая актуальность уголовного дела. В конечном счете быстротой расследования и разбира-

тельства уголовного дела определяется и производительность труда работников следствия и суда. Однако в доказывании быстрота имеет особое значение. Быстрота позволяет найти следы в сохранности, не поврежденными стихийными силами или заинтересованными лицами. Быстрота позволяет следователю определить и найти виновных, чтобы преступники не успели уничтожить или исказить доказательства, вступить в сговор о даче ложных показаний, спрятать незаконно нажитое имущество.

В одну из декабрьских ночей в 12 км от города на дороге был обнаружен труп. Хотя следователь немедленно выехал, когда прибыли на место происшествия, труп уже наполовину был занесен снегом. Голова покойника была вдавлена в дорожную колею, а тело под прямым углом к дороге лежало на обочине. На одежде и валенках убитого оказались опилки и волокна бересты. Вокруг ног убитого на непрочном насте никаких следов не было. Эти данные говорили, что потерпевший сам прийти сюда не мог. В то же время по положению трупа и характеру повреждений головы, по следам крови было видно, что после смерти тело не перемещалось. Эти детали давали основания предположить, что смерть наступила при падении с автомашины и голова раздавлена колесом. Очевидцев происшествия не оказалось. Составив протокол осмотра, следователь направился дальше, в ту сторону, откуда, судя по следам, шла автомашина. В ближайшей чайной от буфетчика он узнал, что полтора часа тому назад в сторону города прошла автомашина, на которой ехали неизвестные пьяные люди. Самой автомашины буфетчик не разглядел. Из разговора проезжих он только уловил, что они едут из деревни Иванково и везут дрова. Спустя полчаса следователь уже был в Иванкове. Здесь удалось узнать, что вечером в деревне останавливались и выпивали несколько мужчин, которые приехали на автомашине и интересовались, где бы достать дрова. Одного из них в деревне знали как мужа одной из жительниц, работающей курьером в райисполкоме. Получив такие данные, следователь возвратился в город и разыскал мужа этой гражданки, оказавшегося механиком лесозавода Коповым.

Хотя Копов был пьян, от него удалось добиться, что накануне он с шофером Рыжовым, трактористом Янковенко и слесарем Баскаковым выезжал на лесоучасток за деревню Иванково ремонтировать трактор. От дома Копова следователь проехал в гараж лесозавода и там осмотрел закрепленную за Рыжовым машину. У нее оказался снятым задний борт, в кузове много щепок и обрывков бересты. Рыжова следователь задержал в его квартире и сразу отвез в поликлинику, где дежурный врач констатировал признаки недавнего опьянения. Рыжов пытался убедить следователя, что никакого отношения к дорожному происшествию не имеет. Но когда следователь предъявил протокол осмотра автомашины, Рыжов рассказал, что на обратном пути из Иванкова после выпивки он и его спутники решили украсть дрова. Поэтому, свернув с тракта, они заехали на делянку и погрузили в кузов дрова-долготье, для чего задний борт пришлось снять. Когда снова выехали на тракт, то к ним попросился в машину совершенно пьяный парень, которого они усадили в кузов поверх дров. За деревней Теплое машину бросило на ухабе, пассажир свалился и попал под заднее колесо. Однако они решили, что с краденными дровами задерживаться не следует, и не остановили машину. Приехав в город, они продали дрова. Рыжов указал следователю дом, во дворе которого эти дрова были обнаружены еще не сложенными. В ту же ночь были допрошены Баскаков и Янковенко, которые подтвердили показания Рыжова. Так преступление было раскрыто за одну ночь. Трудно сказать, удалось ли бы определить обстоятельства смерти потерпевшего, если бы следователь немного помедлил и труп до начала осмотра места происшествия был бы отправлен в морг. Вряд ли вспомнил бы буфетчик посетивших его чайную Рыжова и других, если бы допрос об этом совершенно незначительном для него факте был произведен несколько дней спустя. Несомненно, весьма труден был бы в случае промедления допрос виновных. Как рассказал впоследствии Рыжов, в ночь совершения преступления они с Коповым, Баскаковым и Янковенко договорились молчать о погибшем пассажире и о дровах. Вернувшись в гараж, Рыжов хо-

тел вычистить кузов машины и поставить на место задний борт, но, так как устал и был пьян, отложил это на утро. Когда же при допросе ему был предъявлен протокол произведенного ночью осмотра автомашины, предполагая, что уже допрошен Копов, но не зная содержания его показаний, Рыжов решил, что заpirаться бессмысленно.

Быстрота расследования не должна подменяться торопливостью. Высокие темпы расследования не должны достигаться за счет упрощения следственных действий, за счет поверхностного отношения к обнаруженным фактам. Требования закона о быстром раскрытии преступлений не имеют ничего общего с делячеством, при котором в погоне за «хорошими» статистическими показателями о сроках расследования производится неполно и необъективно.

4. Как уже отмечалось, преступники идут на всевозможные ухищрения, чтобы помешать раскрыть преступление. Однако если следователь своевременно осведомлен о поведении обвиняемого, то действия, направленные на сокрытие преступления, не только не достигают цели, но даже могут иметь значение доказательственных фактов.

Так, обнаружение в печи обгоревших частей трупа может уличать обитателей данной квартиры в убийстве. Фиктивные расходные документы при авансовом отчете могут служить доказательством обвинения в хищении. Для обнаружения доказательств благоприятно такое положение, когда в период расследования следователь получает сведения о поведении обвиняемого, а тот не знает об осведомленности следователя.

5. Одним из важнейших условий обнаружения доказательств в том виде, как они есть, без искажений, служит тайна следствия. Преступник и связанные с ним лица не должны знать о планах, источниках и пределах осведомленности следователя.

В. И. Ленин, поручая председателю Тверского губисполкома расследовать жалобу учительницы Ивановой, предлагал: «Проверку начните осторожно, чтобы раньше времени огласки не было, чтобы вы могли накрыть и разоблачить полностью»¹.

¹ Ленинский сборник XXI, стр. 227.

В этом указании по конкретному делу содержится очень ценное и важное для следственной работы обобщение. Преждевременная огласка может позволить виновным ускользнуть от ответа. В других случаях разглашение материалов дела может скомпрометировать честных людей, если в отношении их следователь располагает непроверенными порочащими данными.

Поиски, обнаружение и закрепление доказательств необходимо вести так, чтобы исключить огласку или во всяком случае свести огласку к минимуму.

По общему правилу, установленному ст. 139 УПК, разглашение данных предварительного следствия недопустимо. Следователь вправе отобрать у любого участника процесса подписку о неразглашении данных следствия с предупреждением об ответственности по ст. 184 УК. Однако на практике такое предупреждение не всегда оказывается достаточным. Поэтому необходимо применять и другие процессуальные средства и криминалистические приемы для сохранения тайны следствия. В соответствии с этим ст.ст. 150 и 158 УПК предусматривают порядок, при котором следователь, проводя допросы свидетелей и обвиняемых, должен принимать меры к тому, чтобы допрашиваемые по одному и тому же делу не могли общаться между собой.

Правила, изложенные в ст. 150 и ст. 158 УПК, направлены не только против сговора, но также и против возможного невольного влияния, которое могут оказать друг на друга подлежащие допросу лица, если до допроса они между собой будут обсуждать обстоятельства дела. Эти правила следует толковать распространительно, относя их не только к порядку допроса, но и к порядку проведения других следственных действий, в которых участвуют обвиняемые, потерпевшие, свидетели.

К следователю поступило из милиции дело о разбое. По эпизоду нападения на Левшину, Касаткину и Жукова имелось три протокола, в которых каждый из потерпевших «уверенно опознавал» как преступников двух граждан, предъявленных вместе с шестью другими лицами. В дальнейшем, однако, выяснилась полная непричастность этих «опознанных». Следователь занялся вопросом, почему трое потерпевших

ошиблись, причем ошиблись так одинаково. Оказалось, что в милиции после предъявления для опознания, но еще до составления протокола потерпевшим дали возможность посоветоваться. Двое из них сперва сказали, что не могут никого узнать. Третий же, наиболее легкомысленный и в то же время самый настойчивый, выразил уверенность в том, что двое из предъявленных — определенно преступники. Остальные согласились его поддержать. Так в результате несоблюдения процессуальных правил два совершенно невиновных человека были незаконно арестованы и едва не попали под суд.

Необходимо отметить, что тайну расследования нельзя превращать в самоцель. Иначе это может оказаться препятствием для привлечения общественности к раскрытию и расследованию преступлений. Но также нельзя бездумно данные следствия делать всеобщим достоянием. Привлекая к расследованию общественность, следователь всякий раз должен решить, в какой момент, какие конкретно данные и какому кругу лиц он может сообщить.

6. Будучи благоприятными условиями доказывания, быстрота, осведомленность следователя и тайна предварительного расследования сами по себе не приводят к обнаружению доказательств.

Обнаружение доказательств достигается в результате правильного применения технических и научно-технических приемов и средств, обобщаемых и разрабатываемых криминалистикой¹.

7. Расследование сложных дел крайне затруднительно, когда следователь работает один. Черпая сведения об исследуемом событии и предполагаемых виновниках лишь из материалов, добытых при следственных действиях, следователь тратит много времени и сил, чтобы до конца отработать многочисленные

¹ О тактических и научно-технических приемах и средствах проведения следственных действий см. А. И. Винберг, Предмет и метод советской криминалистики, гл. I учебника «Криминалистика», М., 1950; М. С. Строгович, Курс советского уголовного процесса, М., 1958, стр. 54—56. Ряд интересных положений по этому же вопросу содержится в работе Л. М. Карнеевой, С. С. Ордынского и С. Я. Розенблита, «Тактика допроса на предварительном следствии», М., 1958.

версии, чтобы собрать доказательства в отношении каждого ранее неизвестного преступника, разобратся в каждом эпизоде. Решение этих задач может быть облегчено и ускорено, если следователь опирается на помощь общественности.

Привлечение общественности к участию в раскрытии и предупреждении преступлений предусмотрено ст. 128 УПК в качестве одного из общих условий производства предварительного следствия.

Формы привлечения общественности к участию в раскрытии и предупреждении преступлений могут быть различны. Здесь возможны и выступления следователя на собраниях коллективов трудящихся, обращения к общественности через печать и радио. Эти и иные формы призваны обеспечить повседневный и непосредственный контакт следователя с массами трудящихся.

Особо плодотворна помощь общественности при поисках и обнаружении доказательств. По сигналам общественности могут быть обнаружены факты и собраны доказательства, указывающие на совершение преступления и служащие основой для раскрытия этого преступления.

Одно из дел о разбое возникло при следующих обстоятельствах. Рабочий Литовченко, собирая в лесу ягоды, услышал крик. Прибежав на крик, он увидел лежащего на земле без сознания подростка с окровавленной головой. Литовченко вынес потерпевшего из леса и отправил его в больницу, а о происшедшем немедленно сообщил следователю. Он же указал место происшествия и принял участие в осмотре. В лесу были найдены пальто, кепка и суковатая дубина. Эти вещи следователь предъявил представителям общественности близлежащих населенных пунктов. Депутат одного из поселковых Советов сказал, что такое пальто он видел на Викторе Рагозине, молодом человеке, который нигде не работал. Задержанный в связи с этим Виктор Рагозин сознался, что хотел убить подростка, чтобы завладеть его часами. Боясь запачкаться кровью, он снял с себя верхнюю одежду. Не довел он преступления до конца потому, что испугался прибежавшего Литовченко, и убежал, бросив свои пальто и кепку.

Плодотворным может оказаться привлечение общественности к собиранию доказательств и после возбуждения дела.

Расследуя дело по факту крупной недостачи продуктов в детском саду, следователь проверял версию о связи этой недостачи с деятельностью продовольственного магазина, через который этот детский сад снабжался. Имея данные, что сотрудники бухгалтерии торгового скрывают недостачу в магазине, следователь считал необходимым провести ревизию с участием общественности. Общественные организации завода, которому принадлежал детский сад, рекомендовали следователю трех счетных работников, пользующихся доверием и уважением коллектива. По предложению следователя директор торгового включил представителей общественности в состав комиссии, которой была поручена внезапная инвентаризация товаров в магазине. Сразу же выявилась крупная недостача. Затем представители общественности приняли участие в документальной ревизии. Благодаря этому выяснилось, что заведующая магазином и ее заместитель вместе с завхозом детского сада систематически составляли бестоварные накладные на отпуск продуктов, вместо которых изымали из выручки, и расхищали деньги. Подобные операции работники магазина проделывали также вместе с экспедиторами больницы, пионерского лагеря и других организаций. Наряду с этим посредством ревизии было установлено, что сотрудники торгового участвовали в фальсификации актов очередных инвентаризаций в магазине, чтобы скрыть имевшиеся там недостачи.

Играя большую роль в обнаружении доказательств, деятельность общественности сама по себе не есть процессуальная деятельность. Представителям общественности, и в частности дружинникам, не могут поручаться процессуальные действия, связанные с доказыванием. Однако составляемые представителями общественности по своей инициативе или по просьбе следователя документы, например акты, протоколы собраний, посвященных обсуждению обстоятельств дела и поведения обвиняемого, акты проверок торговых предприятий и т. п., могут служить письменными доказательствами в смысле ст.ст. 69 и 88 УПК.

Не исключена возможность допроса представителя общественности в качестве свидетеля, если это необходимо для установления существенных фактов, которые стали известны данному лицу в связи с его общественной деятельностью или независимо от этой деятельности. Равным образом представители общественности могут привлекаться в качестве понятых, а также специалистов при осмотрах, обысках и т. д. Так, по одному из дел об убийстве в связи с данными о том, что важные вещественные доказательства могли быть брошены в реку, к осмотру в качестве специалистов-подводников были привлечены на общественных началах спортсмены-аквалангисты.

8. В случае сложности дела и его большого объема следствие может быть поручено нескольким следователям (ст. 129 УПК).

Эффективность участия в расследовании нескольких следователей определяется не только тем, что, например, трое работников могут выполнить определенную работу втрое быстрее, чем один. Выигрыш во времени служит основой для ряда других тактических преимуществ. Так, проверка группой следователей различных версий позволяет своевременно определить основное направление расследования.

Решающее значение для обнаружения доказательств может иметь одновременность проведения обысков у лиц, которые связаны между собой. Если такие обыски проводить не одновременно, а последовательно, то те, у кого был проведен первый обыск, могут предупредить остальных и тем самым свести на нет последующие усилия следователя.

При определенных условиях целесообразны одновременные допросы нескольких лиц по одним и тем же обстоятельствам.

Следователь допрашивал Иванова, проверяя его причастность к убийству. Допрашиваемый показал, что в интересующее следователя время находился в другом месте со своими сестрами. Оснований для задержания Иванова в тот момент не было. Но следователь понимал, что проверить показания Иванова после его встречи с сестрами будет трудно. Вызвать же их немедленно для допроса не представлялось возможным. А поэтому, продолжая допрос Иванова, сле-

дователь поручил своему коллеге выехать в деревню, где находятся сестры, и там допросить их. Это поручение было выполнено еще до окончания допроса Иванова. Узнав по телефону о результатах допросов свидетельниц, следователь сообщил Иванову, что его ссылка на сестер опровергнута. Тогда Иванов изменил показания и сознался в убийстве.

* * *

Итак, оперативность в доказывании состоит в том, чтобы своевременно обнаруживать доказательства, обеспечивающие раскрытие преступления, изобличение преступника или реабилитацию невиновного.

Основными условиями оперативности служат быстрота и внезапность следственных действий, своевременная осведомленность следователя об обстоятельствах дела и поведении обвиняемого, а также тайна расследования.

§ 3. Закрепление доказательств

1. Закрепление доказательств есть отражение в процессуальных актах обнаруженных следователем фактических данных.

Если в розыске и обнаружении проявляется наибольшим образом специфика расследования, как особой процессуальной стадии, то в закреплении доказательств более всего находит проявление процессуально-правовой характер доказывания.

Явления, не зафиксированные в надлежащем порядке, не могут быть использованы ни следователем, ни судом для выводов по делу и в этом смысле не имеют процессуального значения.

Установленные законом правила и разработанные наукой приемы и способы закрепления доказательств в советском уголовном процессе направлены к созданию наиболее благоприятных условий для достижения объективной истины и в то же время обеспечивают защиту прав и законных интересов граждан, а также юридических лиц.

Советскому уголовно-процессуальному праву известны три формы закрепления доказательств:

- а) составление протоколов;
- б) приобщение к делу иных документов;
- в) приобщение к делу вещественных доказательств.

2. Составление протоколов — основная форма закрепления доказательств на предварительном расследовании. Порядок составления протокола следственного действия определен ст. 141 УПК. Указание закона о том, что протокол составляет следователь, означает прежде всего, что именно следователь полностью ответствен за объективность и полноту содержания, за соблюдение требований закона при составлении протокола. Однако участие в фиксировании доказательств могут принимать и другие лица.

Схемы, фотоснимки, оттиски следов, прилагаемые к протоколу осмотра, по поручению следователя и под его наблюдением может произвести специалист, например сотрудник научно-технической службы органов охраны общественного порядка, а схемы технических устройств — специалист-инженер.

Допустимо, а в некоторых случаях целесообразно, поручать записи допроса стенографу. При этом допрошенному должна быть предоставлена возможность править стенограмму в части, касающейся ответов на вопросы следователя.

Право собственноручно написать свои показания предоставлено обвиняемому, а также свидетелю, потерпевшему и эксперту (ст.ст. 152, 160, 161 и 192 УПК). Нередко собственноручные показания предпочтительны, так как в них находят отражение индивидуальные особенности речи, нюансы мотивировок действий допрашиваемого, его профессиональные навыки.

Ценным элементом протокола допроса могут служить выполненные допрашиваемым для разъяснения и уточнения своих показаний рисунки, схемы, эскизы, таблицы¹.

Шишкин и Быстров украли из колхоза шесть овец. Когда их в этом уличили колхозники, Шишкин скрылся и был задержан лишь месяц спустя. Несовершеннолетний Быстров оставался на свободе. После задержания Шишкин показал, что овец они не крали,

¹ См. об этом В. П. Колмаков, Полезный способ фиксации показаний, «Следственная практика» 1963 г. № 58.

а купили у председателя колхоза Куликова, с которым он и Быстров случайно встретились ночью на дороге, ведущей к овчарне. Эти же показания подтвердил в общей форме и Быстров.

Так как Шишкин и Быстров хорошо знали данную местность, следователь при допросе каждого из обвиняемых добился максимальной конкретизации показаний по вопросу о том, где они встретились с председателем колхоза. Затем каждый из обвиняемых порознь изобразил в протоколе допроса план этой местности, указав на нем пункт встречи с Куликовым. При сопоставлении обоих планов обнаружилось существенные расхождения. Место встречи с Куликовым, которое указал на плане Шишкин, оказалось на расстоянии более километра от места, указанного Быстровым. Уличенные этим расхождением Быстров и Шишкин сознались, что ложно оговорили Куликова, считая, что он помог милиции напасть на их след.

Кассир Ванина созналась, что на протяжении пяти лет вместе с главным бухгалтером Биркиной занималась хищениями, для чего обе они подделывали подписи рабочих в ведомостях на выдачу зарплаты.

Не довольствуясь этим данным в общей форме признанием, следователь счел необходимым получить от Ваниной показания по каждому случаю подлога подписи. А таких случаев было более 800.

Предоставив обвиняемой для обозрения кассовые документы, следователь порекомендовал ей изложить подлежащие выяснению сведения в виде таблицы, которая получила такую форму:

П е р е ч е н ь

подложных подписей, учиненных мною, Ваниной, а также моей соучастницей Биркиной в целях сокрытия хищений

№ п/п	Номер и дата ведомостей	От чьего имени подпись	Сумма	Кто подделывал подпись
· ·	· · · · ·	· · · · ·	· · ·	· · · · ·
· ·	· · · · ·	· · · · ·	· · ·	· · · · ·

Настоящий перечень в качестве продолжения собственноручно написанных показаний при допросе от 1 августа 1963 г. составила

Обвиняемая (Ванина)
Следователь (подпись)

Этот перечень, занявший 16 страниц, Ванина составляла в течение нескольких дней. Доказательственное значение собственноручно записанных показаний в такой форме очевидно¹.

По делам о подлогах представляют интерес выполняемые обвиняемым в протоколе следственного эксперимента или в приложениях к нему образцы поддельных оттисков печатей и штампов, поддельных подписей.

С закреплением доказательств всецело связана процессуальная деятельность понятых. Понятые привлекаются к участию в таких следственных действиях, как обыск и выемка, осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент, опознание и др. Выполнение или повторение таких действий в условиях судебного разбирательства в одних случаях невозможно, а в других — затруднительно. Поэтому для проведения этих действий законодатель предусматривает в качестве дополнительных гарантий участие понятых, которые в дальнейшем при необходимости проверки протокола с точки зрения его достоверности и полноты могут быть допрошены в качестве свидетелей.

Участие понятых гарантирует объективное и всестороннее отражение в протоколе существенных для дела фактов. Понятые удостоверяют правильность протокола. В то же время участие понятых служит гарантией против возможных незаконных действий должностных лиц. Непременным качеством, которым должны обладать понятые, следует считать беспристрастность, незаинтересованность в исходе дела (ст. 135 УПК).

Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает составление протоколов при следующих следственных действиях:

а) принятие залога (ст. 99 УПК);

¹ Отметим, что иногда обвиняемому психологически легче составить такой перечень, нежели озаглавить его подобным образом. Поэтому в случае с Ваниной следователь вначале предложил обвиняемой составить данный перечень, а затем уже продумать его заглавие.

б) принятие устного заявления о преступлении (ст. 110 УПК)¹;

в) прием явившегося с повинной (ст. 111 УПК);

г) задержание подозреваемого (ст. 122 УПК);

д) допрос подозреваемого (ст. 123 УПК);

е) допрос обвиняемого (ст.ст. 151—152 УПК);

ж) допрос свидетеля и потерпевшего (ст.ст. 160, 161 УПК);

з) очная ставка (ст. 162 УПК);

и) предъявление для опознания (ст. 166 УПК);

к) выемка, обыск, наложение ареста на имущество (ст. 176 УПК);

л) осмотр и освидетельствование (ст. 182 УПК);

м) следственный эксперимент (ст. 183 УПК);

н) ознакомление обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы и разъяснение обвиняемому его прав при назначении и производстве экспертизы (ст. 184 УПК);

о) изъятие образцов для сравнительного исследования (ст. 186 УПК);

п) допрос эксперта (ст. 192 УПК);

р) ознакомление потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, обвиняемого и его защитников с материалами дела (ст.ст. 200, 203 УПК).

Этот перечень, как показывает практика, не может считаться исчерпывающим.

Протоколы составляются в случаях представления вещественных доказательств подозреваемым, обвиняемым, защитником, потерпевшим, а также гражданским истцом, гражданским ответчиком и их представителями и любыми гражданами, учреждениями,

¹ Согласно системе УПК нормы, определяющие процессуальную деятельность при заявлениях о преступлении и при явке с повинной, отнесены к стадии возбуждения дела. Тем не менее мы рассматриваем их, как относящиеся и к следственным действиям, потому что, во-первых, под следственными действиями, по нашему мнению, можно понимать все процессуальные действия, производимые следователем; во-вторых, заявление о преступлении и явка с повинной могут иметь место и тогда, когда дело о данном преступлении уже возбуждено и расследуется. Кроме того, материалы, появившиеся в стадии возбуждения дела, служат первоначальной базой для расследования и используются при доказывании.

предприятиями и организациями (ст. 70 УПК). По своему характеру такие следственные действия близки к выемке с тем, однако, различием, что могут производиться по инициативе лица, представляющего данный предмет, а не по постановлению следователя. Поэтому принимать представленные вещественные доказательства следует в порядке, аналогичном установленному для выемки (ст. 171 УПК), не вынося постановления о производстве выемки, если инициатива исходит не от следователя. Лицу, доставившему доказательство, выдается копия протокола¹. Вещественное доказательство может быть представлено и по почте. В таком случае следователь немедленно должен составить протокол осмотра поступившего предмета. К протоколу прилагаются извещение почты о посылке и упаковка поступления с имеющимися на ней оттисками почтовых штемпелей.

Необходимость составления протокола может возникнуть, чтобы удостоверить отказ свидетеля или обвиняемого от дачи показаний, а также в иных, прямо законом не предусмотренных случаях.

По характеру фиксируемых следственных действий протоколы можно условно разделить на две группы:

а) протоколы, в которых фиксируются следственные действия, направленные на собирание доказательств (протоколы заявлений, допросов, обысков, выемок, осмотров и освидетельствований), и

б) протоколы, удостоверяющие реализацию соответствующих процессуальных гарантий (протоколы о принятии залога, о задержании, об ознакомлении обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы, об ознакомлении обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика с материалами дела и др.). К последней группе примыкают носящие по существу протокольный характер подписи обвиняемых, подтверждающие ознакомление с постановлением о предъявлении обвинения, об избрании меры пресечения, а также иные подписки, отбираемые следователем у других участников процесса.

¹ М. С. Строгович, Курс советского уголовного процесса, М., 1958, стр. 333—334; М. А. Чельцов, Советский уголовный процесс, М., 1962, стр. 282.

Деление это условно, так как почти в каждом следственном действии закрепление доказательств неразрывно связано с осуществлением процессуальных гарантий. Так, протокол обыска, при котором обнаружены предметы хищения, в целом служит уликой, а содержащаяся в нем запись возражений присутствующих по поводу действий следователя — удостоверением соответствующих гарантий. В тех же случаях, когда следователь перед подписанием протокола обыска указывает, что жалоб и заявлений не поступило, это косвенно подтверждает, что права заявлять жалобы, делать заявления следователем при обыске были разъяснены. В то же время следует иметь в виду, что запись заявлений присутствующих при обыске может иногда способствовать наиболее полному уяснению обстоятельств дела.

По делу Васиной, обвиняемой в хищении тканей из швейной мастерской, следователь во время обыска обнаружил большое количество отрезков. Присутствовавший при обыске Пудовкин, сожитель Васиной, как только увидел эти отрезки, заявил, что они приобретены им несколько лет назад. Следователь немедленно внес это заявление в протокол обыска. После того как Пудовкин расписался под своим заявлением, следователь предъявил присутствующим имевшиеся на обнаруженных отрезках этикетки, на которых было обозначено, что ткань выпущена текстильным предприятием в течение последних месяцев. Эти данные затем также были отражены в протоколе обыска. В результате Пудовкину пришлось отказаться от ложной версии, которая, если бы следователь помедлил с буквальной записью и немедленной проверкой заявления при обыске, могла бы существенно осложнить расследование.

Допрос обвиняемого и его отражение — протокол — не только средство получения сведений о совершенном преступлении, но в не меньшей степени — одно из средств реализации права обвиняемого на защиту. Поэтому при закреплении результатов допроса в протоколе должны быть с исчерпывающей полнотой отражены показания обвиняемого, если он их дал устно или использовал свое право изложить их собственноручно. В иных случаях должен быть отражен добро-

вольный отказ обвиняемого от дачи показаний. Когда обвиняемый заявляет об отказе отвечать на отдельные вопросы следователя или отвечает на них не по существу, т. е. уклоняется от ответа, в протоколе должно быть указано, какой вопрос обвиняемому был задан; ибо отвечать на вопросы по своему усмотрению или вообще отказываться от ответов — это право обвиняемого, которое, однако, не освобождает следователя от обязанности выяснить вопросы, вытекающие из обстоятельств дела. Когда же ответы обвиняемого логически соответствуют вопросам следователя, фиксировать вопросы нет необходимости, так как они очевидны из ответов. А суд в первую очередь интересуется показаниями обвиняемого, а не действиями следователя как таковыми.

В случаях отказа обвиняемого или свидетеля от ранее данных показаний протоколы допросов в соответствии со ст.ст. 281 и 286 УПК могут оглашаться в суде, приобретая таким образом значение самостоятельных источников доказательств. Оценивая всю совокупность доказательств по внутреннему убеждению, суд может признать истинными те показания обвиняемого или свидетеля, которые зафиксированы в протоколе на предварительном следствии, а не те, которые даны в судебном заседании.

Учитывая исключительное значение соблюдения порядка закрепления доказательств в качестве необходимой процессуальной гарантии, следует решительно осудить как нетерпимые нарушения законности всякого рода недозволенные манипуляции с протоколами: внесение в подписанный протокол каких-либо изменений и дополнений, изъятие протоколов из следственного производства и т. п.

Подобные действия нарушают принцип объективности процесса, подрывают доверие к следственным органам и могут служить причиной судебных ошибок¹.

¹ С сожалением приходится отметить, что значение протоколов как процессуальных гарантий иногда недооценивается. Так, проф. М. А. Чельцов-Бебутов в своей работе «Обвиняемый и его показания в советском уголовном процессе» (М., 1947, стр. 19) считал возможным в случаях, когда в протоколе отражены допущенные нарушения порядка допроса, рекомендовать прокурорам «аннулировать» такой протокол, изъять его из дела. Эти ре-

3. Для приобщения к делу вещественных доказательств требуется кроме составления протокола еще и вынесение особого постановления (ст. 84 УПК). Эта дополнительная гарантия связана с тем, что собирание вещественных доказательств в ряде случаев помимо всего прочего затрагивает и имущественные отношения.

В соответствии со ст.ст. 84 и 176 УПК описание вещественных доказательств в протоколе следует производить сразу же при их обнаружении. Если вещественное доказательство было обнаружено при осмотре места происшествия, то оно может быть подробно описано в протоколе осмотра места происшествия, если найдено при обыске, — то в протоколе обыска и т. д. Оформление осмотра вещественного доказательства отдельным протоколом допускается лишь в тех случаях, когда по тем или иным причинам тщательный осмотр на месте обнаружения произвести невозможно. Недостатком осмотра, который делается спустя некоторое время после обнаружения, является возможность изменения вещественного доказательства за время между обнаружением и осмотром. Поясним это примером.

Ночью при нападении на склад группа бандитов была застигнута с поличным и вступила в перестрелку с милицией. Воспользовавшись этим, один из преступников убежал через примыкавшее к складу болото. Работники милиции узнали в нем местного жителя, в прошлом неоднократно судимого, Ефимова. Преследовать его в тот момент возможности не было. Задержали Ефимова час спустя, когда он был уже дома. При обыске были изъяты обувь и брюки Ефимова, которые оказались влажными. Ефимов отрицал свою вину, утверждая, что возле склада никогда не был, а брюки и обувь намочил, ступив в лужу на улице. После допроса Ефимова следователь произвел осмотр изъятых у него вещей и обнаружил на брюках не-

комендации, не имеющие ничего общего с законом, автор в последующих работах не воспроизводит, и это хорошо. Но плохо, что подобные взгляды, хоть в редких случаях, еще встречаются на практике, с ними необходимо бороться самым решительным образом.

сколько семян дикого растения, держащихся на ткани жесткими прицепками. Растения с подобными семенами были обнаружены и отобраны при осмотре болота возле склада. Биологическая экспертиза дала заключение, что эти растения, равно как и семена, обнаруженные на брюках Ефимова, принадлежат к одному ботаническому виду — «череда трехраздельная». Однако обвиняемый оспаривал эту улику, утверждая, что семена на его брюки уже после обыска могли быть нанесены работниками, производившими расследование. Поводом к этому послужило то, что в момент изъятия брюк семена на них обнаружены и зафиксированы не были.

В соответствии со ст. 84 УПК вещественные доказательства, которые не могут храниться в камере следователя, должны быть опечатаны, по возможности сфотографированы и сданы на хранение. Разумеется, фотосъемка, опечатывание и сдача на хранение должны быть отражены в протоколе.

4. Особой формой закрепления доказательств является приобщение к делу документов, истребованных следователем или представленных ему другими участниками процесса.

К документам, как письменным доказательствам, относятся акты, составленные соответствующими (главным образом должностными) лицами специально для удостоверения и изложения определенных фактов. Такие акты могут составляться как в связи с уголовным делом, так и независимо от него. Это в первую очередь справки, официальные выписки или копии, акты ревизий, сличительные и инвентаризационные ведомости и т. п. Для того, чтобы эти материалы были пригодны в качестве письменных доказательств, в них должны содержаться определенные сведения о цели, времени и месте составления документа, о лице, составившем документ, об источнике содержащихся в документе сведений, и сами эти сведения должны быть изложены конкретно, в форме, не допускающей двойного истолкования удостоверяемых фактов.

Если представленные документы не удовлетворяют указанным требованиям, следователь должен до-

биться
ния д
Пи
чают
ально
лений
они д
жащи
с ука
обща
чения

5.

связа
прямо
ния д
средст
точно
время
воспри
бы не
успева
вы ин
шая к
лее ж
заний

Не

служи
как су
что ва
не отн
няет и
чение
предва
суде
того ж

Оп

казате
лик.
предот
ний пр
достат
записа
ваемо

5 А

биться от соответствующих должностных лиц устранения дефектов.

Письменные доказательства первоначально включаются в материалы дела без специального процессуального оформления, т. е. без особых на то постановлений следователя, но до окончания расследования они должны быть зарегистрированы по описи содержащихся в деле бумаг за соответствующим номером с указанием листов дела. В таком же порядке приобщаются к делу составляемые экспертами заключения.

5. С общим ростом культуры и развитием техники связано внедрение в следственную практику новых, прямо законом не предусмотренных средств закрепления доказательств — киносъемки и звукозаписи. Эти средства максимально обеспечивают объективность, точность и полноту фиксирования, освобождая в то же время следователя от необходимости отвлекаться от восприятия показаний и вещественных объектов, чтобы непосредственно во время следственного действия успевать вести протокол. Известно, что такие перерывы иногда отрицательно влияют на ход допроса, нарушая контакт следователя с допрашиваемым. Наиболее желательна в этом отношении звукозапись показаний детей.

Недостатками указанных средств фиксирования служит то, что в них автоматически воспроизводятся как существенные, так и несущественные данные, так, что важные для дела моменты могут раствориться в не относящихся к делу частностях; это очень осложняет использование таких материалов в суде. Так, изучение звукозаписи только одного произведенного на предварительном следствии допроса может занять в суде несколько часов, тогда как чтение протокола того же допроса занимает минуты.

Опыт применения новых средств фиксирования доказательств на предварительном следствии пока невелик. Не выработаны еще приемы, гарантирующие предотвращение технических и произвольных искажений при звукозаписи и киносъемке; не разработана в достаточной степени методика идентификации голоса, записанного на магнитную ленту, с голосом допрашиваемого в суде. Но это не может служить поводом к

отказу от применения новых средств в следственной и судебной практике. Не являясь самостоятельным источником доказательств, материалы киносъемки и звукозаписи могут использоваться как приложения к протоколам соответствующих следственных действий, подобно фотоснимкам, слепкам, оттискам.

Несомненно, что дальнейшее распространение звукозаписи и киносъемки откроет новые возможности для закрепления доказательств. Однако не следует переоценивать эти возможности. И, безусловно, не правы те, кто считает, что, например, сознание обвиняемого, записанное на магнитную ленту, может иметь большую доказательственную силу, чем то же сознание, зафиксированное обычным способом. Здесь, как и во всех других случаях, значение доказательства определяется в первую очередь его соответствием объективной действительности, а не способом закрепления.

§ 4. Оценка и проверка доказательств на предварительном расследовании

1. Проверка доказательств и оценка доказательств — понятия связанные, но не совпадающие. Сопоставление проверки и оценки позволяет более четко выявить особенности каждого из этих элементов доказывания и в то же время проследить за их взаимосвязью.

Под оценкой в доказывании понимается процесс формирования суждений и умозаключений о фактах, устанавливаемых по делу. Как отражение объективных фактических данных (доказательств) в сознании участников доказывания, оценка есть составная часть процесса познания. В качестве частного случая процесса познания оценке доказательств присуще то, чем характеризуется процесс познания в целом. «Познание есть вечное, бесконечное приближение мышления к объекту. Отражение природы в мысли человека надо понимать не «мертво», не «абстрактно», не без движения, не без противоречий, а в вечном процессе

движе
ния и
Об
ния и
держа
ных ф
прони
В
как и
общес
служи
В
но ка
Но в
факти
профе
знаний
практи
в след
щенна
котора
знаний
2. I
оценен
и дост
Оц
шении
в каче
Такой
разую
посред
петент
с этим
зрения
бовани
крепле
Не
ния, ос
озных,

движения, возникновения противоречий и разрешения их»¹.

Облеченные в логические формы оценочные суждения и умозаключения выражают истину, так как содержанием этих форм служит отражение объективных фактов в их конкретности, взаимосвязи и взаимопроникновении.

В познании обстоятельств уголовного дела так же, как и в познании явлений из всякой иной области общественной жизни и природы, критерием истины служит практика.

В доказывании практика выступает непосредственно как деятельность по собиранию доказательств. Но в то же время анализ и синтез воспринимаемых фактических данных невозможен без жизненного и профессионального опыта, без научно-правовых познаний, представляющих собой опосредствованную практику. Решающее значение для познания истины в следственной и судебной работе имеет научно обобщенная практика борьбы за укрепление законности, которая выражается в социалистическом правосознании.

2. Каждое доказательство по делу должно быть оценено с точки зрения его допустимости, относимости и достоверности.

Оценка с точки зрения допустимости состоит в решении вопроса о пригодности данного доказательства в качестве средства установления обстоятельств дела. Такой оценке подвергаются содержание данных, образующих рассматриваемое доказательство; источник, посредством которого эти данные установлены; компетентность лица, сообщившего эти данные. Наряду с этим существенное значение для оценки с точки зрения допустимости имеет вопрос о соблюдении требований процессуального закона при выявлении и закреплении данного обстоятельства.

Не допускаются в качестве доказательств сообщения, основанные на антинаучных (в том числе религиозных, мистических) представлениях, хотя бы эти

¹ В. И. Ленин, Философские тетради, М., 1947, стр. 168.

сообщения давались в процессуальной форме, например в виде свидетельских показаний¹.

В соответствии со ст. 72 УПК не может быть допрошено в качестве свидетеля лицо, которое в силу своих физических или психических недостатков не способно правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания. Несомненно, это правило распространяется и на показания других участников процесса. Указанные в ст. 72 УПК условия исключают возможность допроса лица не только в качестве свидетеля, но также и в качестве потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, эксперта, равно как и участие этого лица в качестве понятого. Представляется очевидным, что слепые не подлежат допросу о явлениях, воспринимаемых зрением, а глухие — о звуковых восприятиях. Всецело исключаются из участия в следственных действиях лица, не способные правильно воспринимать и воспроизводить фактические данные в силу психической болезни. Тем не менее иногда на практике обстоятельства, в силу которых допрос данного лица недопустим, становятся известны уже после того, как это лицо было допрошено. При таких условиях соответствующие показания должны быть исключены из круга доказательств².

¹ Сказанное не исключает возможности, когда к тому есть основания, исследовать самый факт наличия у определенного лица религиозных или суеверных представлений в качестве мотивов или обстоятельств, способствующих совершению преступлений.

² Л. был признан виновным в том, что изнасиловал и утопил в реке К., с которой собирал ягоды в прибрежном лесу. Отрицая свою причастность к гибели К., обвиняемый показал, в частности, что, когда К. неожиданно для него исчезла, он пытался ее найти, окликая ее и давая сигналы выстрелами из ружья. В качестве доказательства, опровергающего эти доводы, следственные органы и суд использовали показания свидетеля А., который, находясь недалеко от того места, где К. и Л. собирали ягоды, ни выстрелов, ни криков К. не слышал.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР, отменив этот приговор, наряду с прочим указала, что приведенные показания А. не могут служить доказательством, поскольку, как это видно из материалов дела, А. страдает глухотой («Сборник постановлений Пленума и определений коллегии Верховного Суда СССР по вопросам уголовного процесса. 1946—1962 гг.», М., 1964, стр. 54—61).

Непосредственное отношение к оценке с точки зрения допустимости заключений эксперта имеют правила ст. 67 УПК, согласно которой эксперт не может принимать участия в производстве по делу и подлежит отводу:

1) при наличии оснований, предусмотренных ст. 59 УПК;

2) если он находился или находится в служебной или иной зависимости от обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика;

3) если он производил по данному делу ревизию;

4) в случае, если обнаружится его некомпетентность.

Может, однако, получиться так, что обстоятельства, влекущие отвод эксперта, станут известны следователю уже после того, как этим экспертом представлено заключение. Такое заключение не может быть допущено в качестве доказательства. В этом случае необходимо назначить повторную экспертизу.

При оценке доказательств с точки зрения допустимости следует руководствоваться также правилами, изложенными в ст. ст. 74 и 75 УПК, в силу которых не могут служить доказательствами фактические данные, сообщаемые свидетелем и потерпевшим, если допрашиваемый не может указать источник своей осведомленности. Эти правила связаны с нормами ст. 70 УПК, устанавливающей общий порядок собирания доказательств: «Все собранные по делу доказательства подлежат тщательной, всесторонней и объективной проверке со стороны лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда». Очевидно, что отсутствие в сообщении ссылок на источник осведомленности препятствует полноценной проверке этого сообщения. Из этого может быть сделан общий вывод о том, что не только показания свидетелей и потерпевших, на которые указано в ст. ст. 74 и 75 УПК, но также показания и заключения экспертов, показания обвиняемых и подозреваемых, а равно и документы неприемлемы в качестве средств доказывания, если содержат фактические данные, источник сведений которых не может быть назван. В частности, не могут поэтому допускаться в качестве доказательств фактические данные, излагаемые в анонимных письмах,

в оперативных материалах и иных сообщениях, первоисточник которых не может быть выявлен и исследован на предварительном следствии и в суде¹.

Особого внимания при оценке доказательств с точки зрения допустимости заслуживает требование ст. 20 УПК, запрещающей домогаться показаний обвиняемого путем насилия, угроз и иных незаконных мер. Домогательство показаний обвиняемого — характерный, но не единственно возможный вид нарушений законности при собирании доказательств. Запрещение применять незаконные меры, несомненно, относится не только к допросам обвиняемого, но и к допросам других участников процесса, равно как и к иным, помимо допроса, следственным действиям. Незаконные методы допроса, фальсификация доказательств и иные подобные нарушения влекут не только суровую ответственность должностных лиц, допустивших эти действия (см. ст. 179 УК), но и признание недопустимыми в качестве доказательств материалов, добытых такими методами. Нарушения порядка собирания доказательств лишают доказательственного значения результаты следственных действий независимо от того, допущены ли эти нарушения преднамеренно или по ошибке.

При рассмотрении в порядке надзора дела К. и Б., обвиняемых в изнасиловании, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР установила, что органы следствия применяли неправильный метод допроса малолетней потерпевшей Л. Вместо того, чтобы зафиксировать только то, что сама допрашиваемая рассказывает об обстоятельствах дела, Л. задавали наводящие вопросы, на которые, как правило,

¹ Следует, однако, иметь в виду возможность использования анонимных писем и иных анонимных текстов как доказательств при условии: а) когда следствием устанавливается автор анонимного письма (но при этом письмо по существу перестает быть анонимным) и б) когда предметом расследования являются факты хранения или распространения известным лицом анонимных текстов с преступным содержанием (например, антисоветского, клеветнического или порнографического характера). Но в последнем случае «анонимка» в качестве орудия преступления приобретает значение вещественного доказательства, а не документа, служащего источником сведений о фактах и обстоятельствах, подлежащих доказыванию.

получали положительные ответы, противоречащие показаниям, данным при непосредственном изложении. Судебная коллегия признала, что показания малолетней потерпевшей, в отношении которой был применен неправильный метод допроса, не могут быть признаны доказательством по делу. Ввиду этого приговор по данному делу был отменен¹.

Доказательство не может быть признано допустимым, если при получении его были нарушены процессуальные права обвиняемого или других участников процесса.

Саргасян, обвиняемый в хищениях, при назначении бухгалтерской экспертизы не был ознакомлен с составом комиссии экспертов, не был опрошен, желает ли он со своей стороны позвать экспертов или нет, участия в экспертизе не принимал и был лишен возможности поставить перед экспертами вопросы. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР, рассмотрев это дело в порядке надзора, признала, что экспертиза, проведенная с нарушением установленных законом прав обвиняемого, не может быть положена в основу обвинения, а потому отклонила протест на определение о направлении данного дела к доследованию для производства повторной экспертизы².

Оценке с точки зрения относимости подлежат доказательственные факты. Под относимостью понимается наличие связи данного факта с обстоятельствами, подлежащими доказыванию, в силу чего этот факт может быть использован для установления истины по делу.

Относящимися к доказыванию признаются факты, которые подтверждают или опровергают предмет доказывания. Также (в соответствии со ст. 205 УПК) относятся к доказыванию факты, подтверждающие или опровергающие доводы, которые обвиняемый приводит в свою защиту. Связь между относящимся к делу фактом и предметом доказывания в одних

¹ «Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР по вопросам уголовного процесса. 1946—1962 гг.», М., 1964, стр. 97—99.

² Там же, стр. 126—128.

случаях может быть непосредственной (например, следы взлома по делу о краже); в других случаях между фактом и предметом доказывания может лежать цепь других фактов.

С точки зрения достоверности оцениваются опосредствованные данные, т. е. сообщения о фактах, которые следователь получает от других лиц в виде показаний, документов, экспертных заключений. Лицо, дающее показания или составившее документ, может умышленно (или заблуждаясь) сообщить сведения, не соответствующие действительности. Оценка с точки зрения достоверности направлена на то, чтобы определить, какие из полученных сведений истинны и какие ложны, и исключить последние из данных, на которых строятся выводы по делу.

Наконец, все доказательства, собранные в ходе следствия, после того, как они признаны допустимыми, относящимися к делу и достоверными, оцениваются с точки зрения полноты и достаточности для правильных выводов о виновности обвиняемого в расследуемом преступлении и об обстоятельствах, способствовавших этому преступлению.

3. Закон устанавливает, что оценка доказательств должна производиться по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности.

Специфика положения следователя проявляется, в частности, в том, что оценка доказательств, необходимая для категорического вывода по всем вопросам, имеющим значение для дела, складывается лишь в итоге расследования.

До тех пор, пока собирание доказательств не завершено, оценка может быть лишь предварительной, ориентировочной. Это относится к оценке и с точки зрения достоверности, и с точки зрения относимости. Стремление же следователя быть проницательным и категоричным в выводах при отсутствии достаточных доказательств — черта опаснейшая. Это и есть предвзятость, причина непростительных следственных ошибок.

При оценке доказательств с точки зрения их достоверности следует иметь в виду, что показания сви-

детеля или обвиняемого не могут быть признаны ложными только потому, что они противоречат другим данным.

Малова, начальник цеха райпромкомбината, обвинялась в том, что по небрежности дала своей подруге выпить вместо лимонада уксусную кислоту. Потерпевшая с тяжелым ожогом гортани и пищевода прямо из цеха была увезена в больницу, где вскоре скончалась. Малова отрицала свою вину. По ее показаниям получалось, что потерпевшая отравилась еще до того, как пришла в цех, а в цехе пила только лимонад. Следователь ознакомил Малову с заключением судебно-медицинского эксперта о том, что, выпив кислоты, потерпевшая была лишена возможности не только ходить, но даже разговаривать. Однако Малова продолжала настаивать на своей версии и заявила ходатайство о допросе очевидца — возчика Никонова. Вопреки ожиданиям следователя Никонов не только подтвердил показания Маловой, но даже добавил, что и сам пил лимонад из той же бутылки, что и потерпевшая. Следователь напомнил Никонову об ответственности за дачу ложных показаний. Однако это не оказало никакого действия. В связи с просьбой детализировать показания Никонов рассказал, что въехал на телеге во двор цеха и увидел, как потерпевшая на крыльце пила лимонад из бутылки, которую держала в руках Малова. Когда же Малова отставила бутылку в сторону, он, Никонов, взял эту бутылку и тоже сделал несколько глотков. Между тем, по показаниям Маловой, потерпевшая из бутылки налила лимонад в стакан и пила уже из стакана, причем в это время стояла, а не сидела. Эти противоречия окончательно убедили следователя в том, что он имеет дело со лже-свидетелем, о чем он не замедлил сказать Никонову. Но следствие еще закончено не было. Предстояло допросить работников «скорой помощи», которые отвезли потерпевшую в больницу. Когда эти свидетели были допрошены, показания Никонова получили новое освещение. Врач «скорой помощи» сообщил, что, прибыв во двор пищекомбината, он возле потерпевшей застал Малову. На его вопросы Малова рассказала, что по ошибке дала выпить потерпевшей уксусную кислоту, а затем, надеясь этим помочь, пыталась

заставить ее же выпить из другой бутылки лимонад. Таким образом, оказалось, что показания Никонова были правдивыми, хотя относились не к тем обстоятельствам, которые имел в виду следователь. Следователю пришлось извиниться перед свидетелем за проявленную предвзятость и бестактность.

Не меньшая осмотрительность нужна и при предварительной оценке доказательств с точки зрения их относимости. Здесь наиболее ощутимы по своим последствиям ошибки, состоящие в том, что следователь признает несущественными, не относящимися к делу такие обстоятельства, которые в дальнейшем могут оказаться весьма важными.

Воспринимаемые следователем при каждом следственном действии факты и явления складываются из бесчисленного множества деталей. Абсолютно все отразить в следственном акте невозможно. Тем не менее до закрепления результатов проводимого действия следователю необходимо уяснить и решить, какие из этих деталей могут относиться к делу, а какие нет, какие детали вполне очевидны, а какие требуют более глубокого рассмотрения. Разумеется, все, что явно не относится к делу, не должно фиксироваться.

При осмотре недоброкачественных зеркал следователь фиксировал в протоколе пятна и царапины на серебряном покрытии, из-за которых эта продукция была забракована.

В то же время следователь заметил, что клемеры (хватки), которыми зеркала прикреплены к подставкам, сделаны из алюминия, а не из требуемой по ОСТ стали. Участвовавший в осмотре специалист-товаровед сказал, что такое отклонение от стандарта допустимо, и следователь не внес эту деталь в протокол. Впоследствии же, когда вопрос о происхождении дефектов на зеркалах стал предметом технической экспертизы, оказалось, что пятна и царапины могли возникнуть из-за непрочного скрепления зеркал с деревянной рамкой. Таким образом, вопрос о качестве клемеров оказался весьма существенным. Но ранее осмотренные зеркала к тому времени были направлены на переработку. Восполнить упущенное оказалось крайне трудно.

4. Предварительная оценка доказательств, служащая почвой для предположений, для следственных версий, отражается лишь в плане расследования, не облекаясь в процессуальные формы. В таких случаях оценка доказательств не имеет правового характера.

Но в ряде предусмотренных законом случаев следователь обязан процессуально выразить свое суждение об имеющихся в деле доказательствах, а также принять вытекающее из этого суждения решение. Процессуальными формами, в которых выражается оценка доказательств на предварительном следствии, служат постановления следователя и обвинительное заключение. Оценивая поступившие к нему материалы как доказательства, указывающие на совершение преступления, следователь выносит постановление о возбуждении уголовного дела и о принятии его к своему производству (ст. 129 УПК). Это постановление уполномочивает следователя выполнить все следственные действия, которые он сочтет необходимыми для правильного разрешения дела. На основе оценки имеющихся в деле доказательств следователь принимает решения о ходатайствах, заявляемых подозреваемым, обвиняемым и его защитником, гражданским истцом, гражданским ответчиком или их представителями о производстве тех или иных следственных действий (ст. 131 УПК); выносит постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого (ст. ст. 143, 144 УПК), об отстранении от должности (ст. 153 УПК), о применении, изменении или об отмене меры пресечения (ст.ст. 92 и 101 УПК), о выемке и обыске (ст.ст. 167, 168 УПК), об освидетельствовании (ст. 181 УПК), об экспертизе (ст. 184 УПК) и др.¹

Доказательства — необходимая основа выводов следователя. Иными словами, всякое постановление,

¹ В тексте ст.ст. 92, 101, 167, 168 УПК и некоторых других нет прямых указаний на оценку доказательств, однако предусмотрено, что соответствующие постановления должны быть мотивированными. Следует признать, что содержанием мотивов постановления может служить лишь вывод из оценки доказательств. Иначе мотивы постановления окажутся бездоказательными, т. е. произвольными.

вынесенное не в соответствии с имеющимися в деле доказательствами, будет необоснованным, т. е. по существу незаконным. Этот момент следует подчеркнуть, имея в виду, что постановления следователя представляют собой акты государственной власти (ст. 127 УПК).

В обвинительном заключении (равно как и в постановлении о прекращении дела) следователь оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении обстоятельств дела, руководствуясь законом и социалистическим правосознанием.

В результате оценки доказательств в обвинительном заключении излагаются категорические выводы о наличии преступления и виновности обвиняемого, об обстоятельствах, смягчающих и отягчающих ответственность, о доводах обвиняемого в свою защиту и о результате проверки этих доводов (ст. 205 УПК).

5. Доказательства на предварительном следствии оценивает не только следователь. В специфической процессуальной форме в виде ходатайств высказывают свои суждения о доказательствах подозреваемый, обвиняемый и его защитник, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители (ст.ст. 46, 51—56, 131, 200—204).

Эти ходатайства создают для следователя определенные обязанности (зафиксировать и рассмотреть ходатайство, удовлетворить в случае признания обоснованным, а иначе мотивировать отказ и т. д.).

Право обвиняемого и других участников процесса заявлять ходатайства в связи с доказыванием имеет большое значение для достижения истины. Благодаря этому следователь, производя оценку доказательств, принимает во внимание факты не только в том виде, как они ему самому представляются, но и учитывает иные оценки тех же фактов. Учет этих оценок, если они обоснованы, отклонение их, если они субъективны, ложны — необходимое условие объективной и всесторонней оценки доказательств.

6. Каждое доказательство при расследовании дела требует критического отношения. Самые убедитель-

тельные подчас данные в действительности могут оказаться ложными. Наиболее явственные примеры тому — самооговоры. Казалось бы, обвиняемый наилучшим образом осведомлен, виновен он или нет, и менее всего заинтересован приписывать себе преступление, которого он не совершал. А между тем практике следствия и суда известны факты ложных сознаний¹. Критического подхода требует и решение об относимости доказательств. Факты, которые, казалось бы, находятся в необходимой связи с определенным результатом, в действительности могут такой связи не иметь.

Гарантией против ошибок при оценке доказательств служит проверка (ст. 70 УПК).

Проверить доказательство — это значит собрать данные, на основе которых можно будет судить о его достоверности, относимости и допустимости. Доказательства могут быть проверены только посредством других доказательств. Поэтому активная проверка состоит в поисках, обнаружении и закреплении дополнительных фактических данных. Проверка связана с оценкой. Предварительная оценка данного доказательства, как не находящего достаточного подтверждения, побуждает к проверке. Сопутствуя проверке, оценка определяет, какими данными может быть подкреплено или опровергнуто первоначальное суждение о проверяемом доказательстве. Наконец, оценка подводит итог проверке, устанавливая, что исследуемые фактические данные в достаточной мере подтверждены.

7. Как и оценка, проверка доказательств производится с точки зрения их допустимости, относимости и достоверности.

Проверка допустимости доказательств производится при выявлении данных, указывающих на обстоятельства, исключающие возможность допроса определенных лиц в качестве свидетелей ввиду их физических или психических недостатков; также подлежат проверке данные о возможной некомпетентности

¹ М. А. Чельцов, Советский уголовный процесс, М., 1962, стр. 191—192.

эксперта или его зависимости от других участников процесса.

Не допуская в своих действиях отступлений от процессуального закона, следователь в то же время должен внимательно проверять сведения о нарушениях порядка собирания доказательств в ходе дознания или следствия, ранее производившихся по этому же делу другими лицами. При подтверждении сведений о незаконных методах расследования, фальсификации и т. п. необходимо исключить соответствующие процессуальные акты из круга доказательств, используемых для выводов по делу, и принять меры к восполнению выявленных таким образом пробелов в доказательственном материале. Одновременно по каждому факту нарушения законности при расследовании прокурор должен решить вопрос об ответственности виновных.

Проверка доказательств с точки зрения их относимости и достоверности также составляет неотъемлемую часть доказывания на предварительном следствии.

Так же, как непрерывен процесс оценки, непрерывна и проверка. Результаты каждого допроса, осмотра или обыска могут в той или иной мере укрепить или поколебать предварительные выводы следователя о значении ранее собранных доказательств, углубить и расширить его представления об обстоятельствах дела.

8. Неразрывность связи между проверкой и оценкой создает возможность проверки доказательств в процессе их формирования. Чисто практическое значение такой возможности выражается, в частности, в вопросе: как быть, если допрашиваемый дает показания, не внушающие доверия следователю; всегда ли надо такие показания немедленно записывать в протокол. Мы полагаем, что этот вопрос надо решать с учетом личности допрашиваемого, его процессуального положения и отношения к исследуемым обстоятельствам, равно как и с учетом значения сообщаемых им сведений и их соотношения с материалами дела. Иногда поспешное фиксирование ложных показаний приводит к тому, что допрашиваемый начинает упорствовать, опасаясь ответственности или стыдясь

сознаться в неправде, которая уже записана¹. Между тем установить, что свидетель дает заведомо ложные показания, — это значит выполнить только часть работы. Главное же заключается в содействии тому, чтобы свидетель встал на путь правильных показаний².

Улучшению качества и сокращению сроков расследования может способствовать проверка доказательств в процессе их формирования при проведении назначенных следователем документальных ревизий и экспертиз. Известно, что эти действия требуют нередко значительных затрат сил и времени, особенно по делам о хищениях и иных преступлениях, совершаемых должностными лицами. В этих условиях своевременно не выявленная ошибка ревизора или эксперта в определении методики, форм, порядка и объема исследования может повлечь необходимость повторного выполнения этих же действий.

Между тем такие последствия могут быть предотвращены, если следователь с самого начала ревизии вникает в ее ход, следит, чтобы права и интересы лиц, чья деятельность проверяется ревизией, были своевременно обеспечены, всесторонне проверяет следственным путем новые данные по мере того, как они выявляются ревизором. Такая проверка дает возможность следователю уточнить первоначальное задание ревизорам, ориентировать их на особо тщательное обследование материалов, имеющих существенное значение для дела, указать на необходимость участия в ревизии определенных лиц. Процессуальной формой, в которой следователь до окончания ревизии получает данные, подлежащие немедленной проверке, могут служить письменные сообщения ревизора или его показания в качестве свидетеля.

¹ О разнообразии мотивов умолчания и лжи при даче показаний, а также о тактических приемах их преодоления см. Л. М. Карнеева, С. С. Ордынский, С. Я. Розенблит, Тактика допроса на предварительном следствии. М., 1958, стр. 89—93.

² Ц. Апарникова, Проверка свидетельских показаний в процессе их формирования, «Социалистическая законность» 1956 г. № 6, стр. 37.

Такое же участие следователь должен принимать и в ходе экспертизы. Непосредственное общение с экспертом позволяет следователю наилучшим образом уяснить характер исследования и возможности экспертизы, своевременно подготовить и представить необходимые для дачи заключения дополнительные материалы, а при иных обстоятельствах вовремя обнаружить некомпетентность эксперта.

В определении методов исследования и тем более в выводах по существу поставленных перед ним вопросов эксперт совершенно независим от следователя. Однако в случае, когда эксперт в ходе исследования выходит за пределы своей специальности и берется за решение правовых вопросов или же допускает логические ошибки, следователь может и должен обратить на это внимание.

9. Всесторонней и объективной проверке доказательств содействует активное участие обвиняемого. Необходимой формой проверки доказательств следует считать выяснение и последующее исследование доводов обвиняемого по существу предъявленного ему обвинения. В интересах конкретности и полноты такой проверки целесообразно при допросах обвиняемого планомерно предъявлять ему все имеющиеся в деле доказательства и получать по ним объяснения. Если обвиняемый в связи с этим не сообщает никаких дополнительных данных, находящих объективное подтверждение, — значит следует искать другие средства проверки. Если же доводы обвиняемого колеблют собранные улики, следователь должен проверить, не на ложном ли он пути.

Целям проверки доказательств с точки зрения их полноты служит также установленный ст.ст. 200—204 УПК порядок ознакомления обвиняемого и его защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей со следственным производством по делу.

Сказанного, на наш взгляд, достаточно для вывода о том, что оперативность в поисках и обнаружении доказательств, предельная точность в их закреплении, всесторонность и тщательность проверки обеспечивают достижение объективной истины, которая выражается в правильной оценке доказательств.

Глава III

ПОСТРОЕНИЕ И ПРОВЕРКА ВЕРСИЙ

§ 1. Доказывание как переход от вероятности к достоверности

1. Раскрыть преступление — это значит превратить неизвестное в известное, это значит в событии, где лишь предполагалось преступление, найти ранее скрытые черты, доказывающие, что преступление действительно совершено, и указать виновника этого преступления или доказать, что действия, принятые вначале за преступные, в действительности состава преступления не содержат.

Как происходит на предварительном следствии переход от незнания к знанию, от неполного знания к исчерпывающему представлению о преступлении и преступнике?

Наиболее сложные и опасные преступления, как правило, совершаются тайно. Но как бы преступник ни пытался скрыть каждый свой шаг, его действия оставляют те или иные следы. Наличие следов, отпечатков, восприятий образует объективную основу раскрытия всякого преступления. Задача следователя состоит в том, чтобы обнаружить, зафиксировать и привести в систему все эти следы и таким путем определить, совершено ли преступление и если совершено — то кем, что способствовало ему.

Различным степеням наших знаний о фактах соответствуют категории вероятности и достоверности. Понимание свойств и особенностей этих категорий, их соотношения и качественных различий необходимо тем, кто занимается расследованием преступлений.

Объективным основанием достоверного суждения служит наличие фактического материала, который

позволяет полностью и точно уяснить исследуемое событие. Вероятность же основывается на отрывочных фактических данных, не обеспечивающих целостного уяснения.

Субъективная сторона достоверности — это уверенность в том, что сложившаяся оценка данного события является правильной и полной. Вероятность же субъективно выражается в неуверенности в конечных выводах, в признании неполноты знаний об этом событии. Достоверность — это истина. Вероятность же есть знание предположительное. Достоверность характеризует итоги исследования, вероятность — его начало.

2. Одни и те же данные могут служить основанием для достоверности одних выводов и вероятности других. Так, акт задержания экспедитора с товаром в количестве, превышающем указанное в накладной, с достоверностью устанавливает факт неправильного оформления сопроводительных документов. И эти же данные могут служить основой для вероятного вывода о хищении.

Положительное значение вероятного суждения в том, что оно, признавая установленные факты недостаточными для окончательных выводов, побуждает к практической деятельности, к поискам дополнительных фактов.

Так, производя осмотр места автотранспортного происшествия и обнаружив на трупе следы протектора, следователь предполагает, что совершен наезд и, так как со времени происшествия прошло около часа, виновного следует искать в радиусе до 100 км. Опыт показывает, что дальше машина уйти не могла. Но действительно ли совершен наезд, не инсценировка ли это, следователь сможет установить после того, как будут проведены судебно-медицинская и техническая экспертизы. А пока следователь организует опрос шоферов, осмотр автомашин. Почему осмотр? Предполагается наезд. Практика же учит, что в таких случаях, как правило, на автомашинах остаются следы. Водитель одной из проверяемых автомашин пьян. У следователя предположение — не он ли виновник. Почему именно он? Практика говорит, что пьяный за рулем чаще всего оказывается преступ-

нико
клог
прес
стиче
найд
певш
ляли
Веро
верн
В

жени
как
есть
исти
роят
ским
мает
ности

3.
веро
чии
веро
да ж
ты о
за д
ответ
вмес
дет в
дов

1.
верс
С
с ра
имею
прав
казы

ником. Вот на нижней части автомашины обнаружен клочок материи. Не связано ли это с исследуемым преступлением? Или же это случайность? Криминалистическое исследование показало, что клочок материи, найденный на автомашине, и принадлежащая потерпевшему рубашка с дефектом ткани ранее представляли одно целое. Здесь уже конец предположениям. Вероятность, выполнив свою роль, сменилась достоверностью.

В этом примере отражается универсальное положение марксистско-ленинской философии о практике, как основе и критерии познания. «Результат действия есть проверка субъективного познания и критерий истинно-сущей объективности»¹. Субъективность вероятного суждения должна побуждать к практическим действиям, которыми эта субъективность снимается, уступая место объективной истине, достоверности.

3. Для того чтобы с пользой применять категорию вероятности, нельзя забывать о ее качественном отличии от достоверности. В отличие от достоверности вероятность — знание проблематическое, неполное. Когда же следователь, не отличая установленные факты от предполагаемых, принимает и выдает вероятное за достоверное, — вместо преступника к уголовной ответственности может быть привлечен невиновный, вместо разрешения дела о преступном деянии суд будет вынужден констатировать необоснованность выводов следвателя.

§ 2. Следственные версии

1. С категорией вероятности связано понятие версии.

Следственные версии — это выдвигаемые в связи с расследованием уголовного дела, основанные на имеющихся фактических данных предположения, направленные на выяснение истины о подлежащих доказыванию обстоятельствах.

¹ В. И. Ленин, Философские тетради, стр. 190.

2. В литературе высказано мнение, что версии встречаются не во всех делах¹. С этим вряд ли можно согласиться.

Имея в виду дела о преступлениях, совершаемых при очевидцах, более точным представляется указание, согласно которому «при наличии в деле прямых доказательств любая другая версия о главном факте, кроме той, которая основана на них, исходит из предположения о возможной недостоверности этих доказательств»². В соответствии с этим построение версий при обвинении, основанном на прямых уликах, логически несложно. Однако категорический отказ от учета противоположных версий и по делам такого рода может привести к предвзятости в расследовании.

3. По своей логической основе версия есть знание проблематическое, недостоверное. Необходимо всегда твердо учитывать грань между содержанием версии и установленными в действительности фактами. Если не будут собраны доказательства, подтверждающие соответствие версий объективной действительности, то все эти версии, как бы остроумны они ни были, останутся, выражаясь словами Д. И. Писарева, на уровне «мечтательности пустой», на уровне бесплодной фантазии. Типичным извращением принципа объективности в расследовании является такое положение, когда следователь, увлекшись какой-нибудь версией, односторонне подходит к исследуемому фактическому материалу, отбирает лишь те явления, которые подтверждают данную версию, и отбрасывает все иные, «подгоняя» доказательства под субъективно намеченную схему.

4. Вопрос об основаниях для построения версий может рассматриваться в двух планах:

а) какие данные могут служить основанием для версий;

б) какие версии могут быть построены на основании тех или иных данных.

¹ А. Н. Васильев, Г. Н. Мудьюгин, Н. А. Якубович, Планирование расследования преступлений, М., 1957, стр. 35.

² А. И. Винберг, Г. М. Миньковский, Р. Д. Рахунов, Косвенные доказательства в советском уголовном процессе, М., 1954, стр. 86.

Фундаментом для построения версий, по общему правилу, служат факты, установленные в процессуальном порядке. Объективное построение, развитие, углубление одних версий, устранение других зависят от доказательственного материала.

5. Наряду с данными, полученными в процессе доказывания, некоторые авторы рекомендуют в качестве оснований для построения версий пользоваться и другими источниками, в частности «материалами, собранными в результате оперативно-розыскных мероприятий, в том числе актами о применении служебно-розыскной собаки, случайными сведениями, не имеющими определенного источника (слухи), анонимными письмами». Эта рекомендация сопровождается оговоркой: «Некритическое использование непроверенных сведений, полученных из непроцессуальных источников, может легко привести к тому, что построенные версии окажутся необоснованными и после напрасной затраты сил и времени отпадут»¹.

Можно было бы добавить, что использование слухов, анонимных писем и тому подобных «источников» для построения следственных версий чревато серьезными нарушениями процессуальных гарантий. Практика показывает, что при расследовании уголовных дел всякого рода слухи и анонимки, иной раз внешне весьма убедительные, нередко с провокационными целями распространяют лица, стремящиеся скрыть действительного преступника или же свести с кем-то счеты. Поэтому, получив анонимное письмо или узнав о слухах, содержащих какие-то сведения о расследуемом преступлении, следователь правильно поступит, если приложит все усилия, чтобы узнать, на чем основываются, кем и с какой целью распространяются эти сведения, а потом уже сделает выводы.

Иным образом должен решаться вопрос об использовании оперативных данных, собранных органами охраны общественного порядка и государственной бе-

¹ А. Н. Васильев, Г. Н. Мудьюгин, Н. А. Якубович, Планирование расследования преступлений, М., 1958, стр. 46; С. А. Голунский, Планирование расследования, «Советская криминалистика на службе следствия», вып. 10, стр. 15—16.

зопасности. Порядок собирания этих данных определяется изданными на основе закона нормативными актами и содержит необходимые гарантии. Результаты этой работы, не представляя собой доказательств, могут и должны использоваться для построения версий.

6. При построении версий необходимо учитывать не только положительно установленные факты, но и негативные обстоятельства. Негативным называется такое обстоятельство, которое не находит объяснения в данной версии и потому служит основанием для построения другой версии.

При ликвидации пожара в квартире был обнаружен труп хозяина квартиры Колина. На столе оказались бутылка из-под водки, остатки закуски, переполненная окурками пепельница. Скатерть на столе и пол вокруг стола обгорели. По заключению врачей Колин умер от отравления окисью углерода. Никаких прижизненных повреждений на трупе не было. Казалось, все ясно: пьяный человек уснул, от непогашенной папиросы возник пожар, и в результате — смерть от угара. Однако при этом следователь обратил внимание, что в момент обнаружения пожара дверь в квартиру была закрыта, а между тем ключа от этой двери внутри квартиры не нашлось. Данное обстоятельство не могло найти объяснение в версии о несчастном случае. Ввиду этого была построена другая версия, согласно которой кто-то запер Колина в квартире и унес с собою ключи, зная, что потерпевшему они больше уже не понадобятся. Проверка этой версии привела к изобличению убийцы, который сознался, что усыпил потерпевшего снотворным, после чего украл деньги, поджег на столе скатерть и ушел, заперев за собой дверь¹.

7. Вопрос о том, какие версии могут строиться на основе установленного следователем факта или группы фактов, теоретически может решаться лишь в самой общей форме. Решение это состоит в требовании

¹ Более подробно это дело изложено нами в статье «Негативное обстоятельство привело к установлению убийцы», «Следственная практика» 1962 г. № 57.

пост
мысл
К
сии
прак
держ
ным
тера
Т

ных
о то
ботн
подл
дела
мент

П
отно
усло
8.

быст
не по
что
можн
в ча
разно
дейст
ные

К
заявл
деньг
касс
пачк
в то
Э
тере

1
М., 19
мость
вал Г
уголов
2
ская
стр. 23

построения и проверки всех возможных версий, всех мыслимых объяснений данного факта¹.

Конкретное же решение вопроса о том, какие версии могут быть построены на основе данного факта, практически может быть принято лишь с учетом содержания этого факта и его связи с другими известными следователю обстоятельствами, с учетом характера и содержания дела.

Так, наличие в паспорте обвиняемого неоговоренных исправлений может служить почвой для версий о том, что совершен подлог или о небрежности работника, составившего документ. При подтверждении подлога возможны версии, что обвиняемый сам подделал паспорт или же только воспользовался документом, который подделан кем-то другим, и т. д.

Построение и проверка всех возможных версий в отношении каждого устанавливаемого факта суть условия всестороннего и объективного расследования.

8. В интересах объективности, планомерности и быстроты расследования версии следует проверять не поочередно, а параллельно, имея в виду при этом, что иногда одним и тем же следственным действием можно проверить сразу несколько версий. Поэтому, в частности, при прочих равных условиях целесообразно производить в первую очередь те следственные действия, которые могут наиболее быстро дать данные для разрешения не одной, а нескольких версий².

Кассир-раздатчик прядильной фабрики Мосина, заявив о пропаже у нее 2000 руб., объясняла, что в день выдачи зарплаты она получила из центральной кассы наряду с купюрами другого достоинства две пачки десятирублевых и как раз эти две пачки у нее в тот же день исчезли.

Эти объяснения служили почвой для версий о потере 2000 руб. и о краже их. Кроме того, следователь

¹ А. А. Старченко, Логика в судебном исследовании, М., 1958, стр. 116, см. также стр. 115—143. Ранее на необходимость исследования всех объективно возможных версий указывал Г. М. Миньковский, Пределы доказывания в советском уголовном процессе, М., 1956, стр. 14—15.

² С. А. Голунский, Планирование расследования, «Советская криминалистика на службе следствия», № 10, М., 1958, стр. 23—24.

выдвинул версию о растрате. Для одновременной проверки этих трех версий были запланированы допросы в качестве свидетелей тех сослуживцев Мосиной, которые получали у нее зарплату, были знакомы с условиями ее работы и знали образ ее жизни. Из показаний этих лиц выяснилось, что, во-первых, обстоятельства, при которых Мосина получала из центральной кассы, доставляла на фабрику и выдавала деньги, исключали возможность кражи или потери; во-вторых, несколькими из свидетелей Мосина выдавала в тот день зарплату десятирублевыми купюрами; наконец, по словам свидетелей, Мосина и ее муж в течение нескольких последних месяцев израсходовали значительные суммы на выпивку. При обыске дома у Мосиной были найдены в большом количестве бутылки из-под вина и водки.

Таким образом, правильно спланированные первоочередные следственные действия дали возможность проверить и отвергнуть первые две версии и сосредоточить внимание на третьей.

По образу жизни Мосиной можно было предположить, что она растрачивала деньги в течение относительно долгого времени. Однако это, казалось бы, противоречило тому, что по установленному на фабрике порядку Мосина ежемесячно полностью сдавала в центральную кассу значащийся за ней остаток денег и оплаченные ведомости. Для совмещения этого обстоятельства с версией о растрате следователь предположил, что в конце каждого месяца Мосина скрывала растрату, подделывая в ведомости подписи рабочих, не успевших получить зарплату, и этими ведомостями отчитывалась перед кассой, а в начале следующего месяца, снова получив деньги, рассчитывалась с рабочими, уже не давая им на подпись ведомости.

Для проверки этого предположения следовало путем допросов рабочих выявить факты подлогов в ведомостях и выдачи денег без расписки в ведомости. С учетом того, что на фабрике работало около 6000 рабочих, с каждым из которых Мосина могла проделать такие операции, возникал вопрос о 6000 допросах. Но был и другой, более прямой путь, более определенный источник. Вызвав на допрос Мосину,

следов
няемой
затрат
провер
тяжка
шит св
подтве
зналас
домост
ботник
деньги
допрос
пертиз
подтве

9. С

факты,
ния ис
мый
факты.

Так

устано
не в м
этими
предпо
фактам
ми сло
прос о

10.

соверш
но так
услови
нию. С
ноты и
тельств

Так

ряда д
довате
выявл
ров пр
хищен
более
мо не
не в

следователь изложил ей свою версию. Когда обвиняемой было указано, что эта версия ценой больших затрат времени и средств тем не менее может быть проверена и без ее участия, она согласилась, что затея следствия не в ее интересах и она не ухудшит своего положения, если скажет правду. Мосина подтвердила правильность догадки следователя и созналась в хищениях, а затем указала в кассовых ведомостях подделанные ею 203 подписи от имени работников фабрики, которые позже получали от нее деньги и уже не расписывались в ведомостях. Путем допросов этих лиц, а также криминалистической экспертизы достоверность показаний обвиняемой была подтверждена.

9. Содержание версий образуют те неизвестные факты, выяснение которых необходимо для достижения истины по делу. Это могут быть и предполагаемый предмет доказывания и доказательственные факты.

Так как задачей доказывания служит не только установление отдельных фактов, самих по себе, но и не в меньшей степени выяснение взаимосвязи между этими фактами, содержанием версий могут быть и предположения о связях между доказательственными фактами, о их связи с предметом доказывания. Иными словами, в содержание версий может входить вопрос об относимости доказательств.

10. В содержание версий входят не только факты совершения преступления и виновности обвиняемого, но также и обстоятельства, образующие причины и условия, способствующие общественно-опасному деянию. Об этом следует помнить, чтобы избежать неполноты и односторонности в исследовании этих обстоятельств.

Так, в Калининской области при расследовании ряда дел о хищениях из фонда заработной платы следователи в каждом отдельном случае ограничивались выявлением недостатков в работе главных бухгалтеров предприятий, как обстоятельств, способствующих хищениям. Между тем произведенное впоследствии более глубокое расследование показало, что помимо недостатков в работе отдельных бухгалтеров не в меньшей степени способствовала хищениям

неудовлетворительная постановка контрольно-реви-
зионной службы. Выявление этих условий позволило
выработать и провести в жизнь предупредительные
мероприятия значительно шире и эффективнее.

§ 3. Отдельные виды версий

1. Классификация версий помогает понять значе-
ние и особенности отдельных видов версий.

По содержанию версии различаются в первую
очередь как общие и частные. Общие версии содер-
жат предположительные объяснения всего события,
предмета доказывания в целом. Частные же версии
направлены на объяснение отдельных фактических
обстоятельств, доказательственных фактов.

Используя это деление, можно, в частности, сде-
лать практический вывод, что доказанность какой-
либо частной версии сама по себе не означает еще
подтверждения или опровержения версии о предме-
те доказывания. И, с другой стороны, достоверный
вывод о предмете доказывания возможен лишь на
основе тщательной и всесторонней проверки совокуп-
ности частных версий.

2. Деление версий возможно и по источнику, т. е.
в зависимости от того, по чьей инициативе выдви-
гается версия, кто автор этой версии.

Представляя собой необходимый элемент дока-
зывания, построение и проверка версий входят в пер-
вую очередь в задачу следователя, который должен
обеспечить полное, объективное и всестороннее рас-
следование. Несомненно, от следователя зависит, при-
знать или не признать заслуживающей внимания,
включить или не включить в план расследования
версию, предлагаемую другими участниками про-
цесса.

На необходимость исследования вытекающих из
обстоятельств дела, но не учтенных следователем вер-
сий обязан указать прокурор, осуществляющий над-
зор за расследованием. Указания такого рода могут

содер-
дела

На

его за

Ч

рует

торые

реаги

и др.

потер

вать

Но ес

потер

важны

Та

предл

об уб

ступл

По

досле

чатле

Семе

При

подо

«сужд

хин в

свобо

распр

Сооб

поло

а воз

Мухи

тель

ружи

нова

ма не

реаби

ление

1

на дос

2

советс

содержаться и в определении суда о возвращении дела на следствие¹.

Наряду с этим возможны версии обвиняемого (и его защитника), версии потерпевшего² и др.

Что дает это деление? Прежде всего оно ориентирует следователя учитывать не только те версии, которые ему самому представляются очевидными, но и реагировать на версии обвиняемого, потерпевшего и др. А это не всегда легко. Иногда обвиняемый или потерпевший не в состоянии отчетливо сформулировать свою версию, дать ей логическое обоснование. Но если следователь не вдумается, о чем говорит ему потерпевший или обвиняемый, то иной раз весьма важную версию можно упустить из виду.

Так, способствовала достижению истины версия, предложенная обвиняемым, при расследовании дела об убийстве Розы Мухиной. В совершении этого преступления обвинялся муж потерпевшей.

После отмены приговора и возвращения дела к следованию Мухин поделился со следователем впечатлениями о странном, на его взгляд, поведении Семеновой — приятельницы покойной Розы Мухиной. При рассмотрении дела в суде Семенов в перерыве подошла к Мухину и с экзальтацией заявила, что ему «суждено нести крест за других». В то же время Мухин вспомнил, что после убийства, еще находясь на свободе, он слышал от третьих лиц, что Семенова распространяет ложные слухи, чернящие покойную. Сообщив об этом следователю, Мухин высказал предположение, что Семенова осведомлена об убийстве, а возможно, и причастна к нему. Проверив показания Мухина и убедившись в их достоверности, следователь произвел в квартире Семеновой обыск и обнаружил вещественные доказательства, которыми Семенова была полностью изобличена в убийстве. Так весьма неотчетливая вначале версия обвиняемого помогла реабилитировать невиновного и раскрыть преступление.

¹ И. М. Гальперин, Направление судом уголовного дела на следствие, М., 1960, стр. 29—30.

² В. М. Савицкий, И. И. Потеружа, Потерпевший в советском уголовном процессе, М., 1963, стр. 144.

3. Классификация версий по источнику может способствовать более правильному учету субъективной окраски и других особенностей, присущих версиям, которые исходят от обвиняемого или потерпевшего. Учет этих особенностей нужен для критической оценки указанных версий.

Объяснения (показания) обвиняемого или потерпевшего, как правило, содержат версии, чаще всего общую версию, т. е. версию об отношении обвиняемого к совершенному преступлению.

Обвиняемый, а равно потерпевший — лица, непосредственно осведомленные о преступлении. Однако, так как эти лица не только осведомлены, но и лично заинтересованы в исходе дела, их объяснения, излагаемые не только в форме предположений, но и в категорической форме, сами по себе должны рассматриваться как версии. Иными словами, показания обвиняемого или потерпевшего, взятые сами по себе, следовательно должен рассматривать как вероятные объяснения соответствующих фактов. Достоверными эти объяснения могут быть признаны лишь в итоге всесторонней проверки.

4. Представляет интерес и имеет практическое значение вопрос о классификации версий по формам их логических взаимосвязей.

В большинстве случаев отношения между версиями получают форму альтернативы или разделительного (дисъюнктивного) суждения¹. Так, обнаружение на полотне железной дороги расчлененного трупа дает основания для построения версий, связь которых выражается в форме суждения: «Смерть данного лица есть результат или несчастного случая, или самоубийства, или убийства»². Аналогичным образом в делах, начинающихся с сообщения о недостатке материальных ценностей, связь первоначальных версий может быть выражена так: «Расхождение между

¹ См. книгу коллектива авторов «Логика» под ред. Д. П. Горского и П. В. Таванца, М., 1956, стр. 112—113.

² В приведенном примере следует различать три версии: 1) смерть от несчастного случая, 2) самоубийство, 3) убийство. Однако эти три версии объединены в одну группу, так как направлены на объяснение возможных причин одного и того же достоверного факта — смерти данного лица.

книжными и фактическими остатками есть следствие растраты, совершенной материально ответственным лицом, или его халатности, или кражи, совершенной посторонними лицами, или следствие бухгалтерской ошибки, или...» и т. д. В суждениях такой формы каждая из версий исключает прочие. Однако следственная практика показывает, что возможно и иное соотношение версий.

По факту взлома и недостачи товаров в магазине райпотребсоюза одновременно были выдвинуты и исследовались две версии. Согласно первой версии хищение было совершено заведующей магазином Коробьевой, а согласно второй — воровской шайкой Колезнева, Глухова и др. В результате расследования было установлено, что Коробьева, совершив растрату, попросила вора Колезнева совершить ночью кражу товаров из магазина. После того, как Колезнев и Глухов совершили кражу, Коробьева вызвала в магазин работников милиции и представителей райпотребсоюза. Но еще до их прибытия Коробьева перенесла к себе на квартиру некоторые товары из магазина. Таким образом, в данном случае обе версии оказались верными.

Из этого примера следует, что правильное направление расследования не всегда может быть обеспечено при построении версий альтернативного характера («А есть Б или В»). Помимо альтернативных версий фактический материал в ряде случаев может давать основание для построения версий, которые не исключают, а поглощают одна другую. В такой связи выдвинутые версии приобретают форму соединительно-разделительного суждения¹.

— Совершено ли определенным лицом одно данное преступление или же оно лишь эпизод в системе других аналогичных преступлений?

Участвовал ли в совершении этого преступления один лишь обвиняемый или же с делом связана группа лиц?

¹ «Логика» под ред. Д. П. Горского и П. В. Таванца, М., 1956, стр. 113.

Прибегая к принятым в логике обозначениям, связь версий в форме соединительно-разделительного суждения можно выразить формулой: А есть Б, или Б+В, или Б+В+Г и так далее.

Построение и проверка такого рода версий имеют практическое значение для установления действительных пределов преступной деятельности и полного выявления участников преступления.

Снабженец одной из областных организаций Кузьмин был предан суду по обвинению в том, что растратил 1500 руб. и скрыл это фиктивными частными счетами на оплату погрузочных работ при поставках сырья. При рассмотрении дела в суде бухгалтер той же организации Басов пояснил, что в оправдание расходов на 1500 руб. Кузьмин представил счета, которые по недосмотру были потеряны. Ввиду этого уже он, Басов, счел нужным составить другие счета на ту же сумму от вымышленных лиц, которые и приложили к отчету Кузьмина. Кузьмин в суде назвал лиц, которые получали от него деньги за погрузочные работы. Суд возвратил дело к доследованию, предложив проверить приведенные объяснения и в зависимости от этого решить вопрос об ответственности Кузьмина. Дело поручили другому следователю. При дополнительном расследовании было установлено, что счета на 1500 руб. написал действительно Басов, а названные Кузьминым лица подтвердили, что 1500 руб. они от него получили. Казалось, дело можно было прекращать. Однако следователь решил выяснить, имелись ли основания для выплаты указанных 1500 руб. Без исследования этого вопроса версию о хищениях нельзя было считать исключенной. Далее, установив, что подобные операции по авансовым отчетам Кузьмина производились систематически, следователь изъясил все расходные документы, представленные Кузьминым за несколько лет, всего на сумму 35 тыс. руб. Иными словами, следователь приступил к проверке версии о том, что похищены не только 1500 руб., но и 35 тыс. руб. по другим авансовым отчетам.

Дальнейшее расследование показало, что предприятия, отпускавшие сырье через Кузьмина, производили погрузку своими силами и включали расходы по погрузке в себестоимость этого сырья. Поэтому никаких особых расчетов за погрузку сырья организация, представителем которой был Кузьмин, вести не должна была. Деньги же, которые списывались

с Кузьмина по фиктивным частным счетам под видом оплаты погрузки сырья на сумму более 35 тыс. руб., фактически расхищались и частично расходовались на взятки. При повторном рассмотрении этого дела были осуждены 18 человек, в том числе соучастники Кузьмина в хищениях, взяточники и попустители. Среди них оказались и те, кто при доследовании вначале подтверждал, что получал от Кузьмина деньги якобы за работу по погрузке¹.

Так построение при наличии к тому оснований версии о совершении других преступлений, связанных с расследуемым, и об участии в этих преступлениях помимо обвиняемого других лиц обеспечило полноту и всесторонность расследования.

§ 4. Некоторые особенности построения и проверки версий по многоэпизодным делам

1. Многоэпизодные преступления можно условно разделить на две категории. Одну из них составляют дела, по которым обвиняемые в отдельных эпизодах пользуются различными методами совершения и сокрытия преступлений. Построение и проверка версий по этим эпизодам в принципе таковы же, как и по одноэпизодным делам. Но есть и другая категория многоэпизодных дел, по которым устанавливается, что одни и те же лица в течение длительного времени, пользуясь одним и тем же методом, совершают единообразные преступные действия². Отметим попутно, что наиболее крупные дела о хищениях и иных преступлениях, совершенных должностными ли-

¹ Более подробно это дело приведено нами в статье «Переход от вероятности к достоверности при разработке версий на предварительном следствии», «Советская криминалистика на службе следствия», вып. 12, М., 1959, стр. 32—35.

² Приведенное деление многоэпизодных дел на две категории условно, так как встречаются дела, по которым обвиняемые часто применяют оба способа совершения преступления. По таким делам следует сочетать приемы расследования, относящиеся как к первой, так и ко второй категории.

цами, относятся, по нашим наблюдениям, ко второй из указанных категорий.

Специфика этих дел позволяет строить версии, касающиеся не отдельных преступных действий, а охватывающие целые серии эпизодов. В наиболее общей форме такая версия может быть выражена следующим образом: если преступные действия совершались единообразно, то соответственно должны возникнуть единообразные последствия этих действий в виде материальных следов или восприятий людей; и далее, если по обнаруженному характерному следу можно установить определенное отдельное преступное действие, то выявление системы таких следов позволяет доказать неоднократное совершение подобных преступлений.

Поясним это примером. На сырьевую базу завода дубильных экстрактов ивовое корье поступало в основном вагонами из других районов и областей. Но наряду с этим местные заготовители доставляли такое же корье небольшими партиями на подводах и автомашинах. В этих случаях корье взвешивалось в вагонетке и, чтобы не грузить вагонетку лишний раз, в ней же сразу подавалось в производство. Имелись данные о том, что заведующий базой Ястребов, располагая излишками корья, вступил в сговор с местными заготовителями Алешиным и Войленко и составлял бестоварные накладные на прием от них корья. На основании таких накладных с подотчета заготовителей списывались определенные денежные суммы, которые и служили предметом хищений. Показания Ястребова и заготовителей об этих фактах были разноречивы. В поисках объективного источника для проверки показаний обвиняемых следователь установил, что по требованиям технологии каждая вагонетка с корьем при поступлении в цех вторично взвешивается и вес ее вносится в специальный журнал. Из этого следовало: если накладная на прием корья от местного заготовителя правильная, то в цеховом журнале за этот день должно быть записано поступление вагонетки соответствующего веса. Если же накладная бестоварная, то такой записи в журнале не будет. Таким образом, журнал служил источником доказательств, в негативной форме отражаю-

щим
няемь
кладн
сями
явить
бовым
еще
рого,
ные н

2.

мых
и це
тельс
всему
дейст
позво
сразу
на п
одног
ные,
зодов

К

одног
тельн
стема
чена

Т

дом
том
щий
денн
Неко
Естес
лица
О ка
устан
допр
по в
одно
Если
зуюс
допр
лицо

щим одну из сторон преступной деятельности обвиняемых. Произведенное затем сопоставление всех накладных, выданных местным заготовителям, с записями в журнале позволило не только объективно выявить все преступные операции, совершенные Ястребовым с Алешиным и Войленко, но также установить еще одного их соучастника — Букина, на имя которого, как оказалось, также выписывались бестоварные накладные.

2. При проверке версий о единообразно совершаемых многоэпизодных преступлениях иногда возможно и целесообразно планировать собирание доказательств не по каждому эпизоду в отдельности, а по всему комплексу эпизодов, намечая следственные действия (или серии таких действий), которые позволят установить обстоятельства, касающиеся сразу всех или многих эпизодов. Как мы уже видели на примере дела Ястребова и других, посредством одного осмотра документов удалось установить данные, имеющие существенное значение для ряда эпизодов.

Когда исследуется большое количество внешне однородных фактов, имеющиеся данные предварительно необходимо систематизировать. В основу систематизации кладут те признаки, по которым намечена проверка.

Так, по делу об особо крупных хищениях под видом расчетов по зарплате следователю вместе с актом ревизии был представлен перечень, насчитывающий несколько сот необоснованных выплат, произведенных на имя разных лиц в течение ряда лет. Некоторые фамилии в этом перечне повторялись. Естественно, в первую очередь возник вопрос, кто эти лица и какое отношение они имеют к хищениям. О каждом из этих лиц предварительно требовалось установить, где это лицо работает и живет, затем допросить его с предъявлением кассовых документов по вопросу, получены ли им соответствующие суммы, одновременно отобрать образцы подписей и т. д. Если бы следователь приступил к допросам, пользуясь непосредственно перечнем, то при каждом допросе ушло бы много времени, чтобы найти данное лицо в перечне, затем подобрать соответствующие

кассовые документы и т. п. А это было тем более сложно, что допросить надо было несколько сот человек. Чтобы избежать таких затруднений, следователь для систематизации подлежащих исследованию данных поручил ревизору разнести необоснованные выплаты на карточки. В карточке проставлялись фамилия получателя, суммы, выплаченные на его имя кассой, тома и листы дела, на которых расположены соответствующие кассовые документы (предварительно эти документы были изъяты, сшиты в несколько томов и пронумерованы). Затем карточки были подобраны по алфавиту. Их оказалось более 300. Созданную таким образом картотеку было легко сопоставить с книгой личного состава отдела кадров предприятия, где соответствующие данные расположены также в алфавитном порядке. Выделив карточки на лиц, работающих в этом предприятии (их было около 200), остальную часть картотеки следователь сверил с данными районного паспортного стола и разделил эту часть еще на две группы: на лиц, живущих в этом городе, и на лиц, по прописке не числящихся. На последних (оказавшихся вымышленными) в паспортном столе была получена справка. Адреса же тех, кто значился прописанным, были вписаны в карточки.

После такой подготовительной работы можно было уже не только определить число лиц, подлежащих допросу, и порядок их вызова, но еще до допросов наметить некоторые версии об отношении этих лиц к делу. В большинстве карточек значилось по одной, максимум по две выплаты на имя данного лица. Но в отдельных карточках были указаны систематические выплаты. Из этого можно было предположительно заключить, что организаторы хищений в большом числе случаев произвольно включали в фиктивные кассовые документы первые пришедшие в голову фамилии и инициалы, которые только случайно совпадали иногда с фамилиями и инициалами реально существующих граждан, и эти фамилии в документах не повторяются. Подписи от имени этих лиц, по видимому, подделывались. Что же касается группы лиц, которые согласно карточкам значились получателями не причитающихся сумм из месяца в месяц

и из года в год, то можно было предположить, что они действительно систематически участвовали в хищениях. Такое впечатление укреплялось при сличении подписей лиц из этой группы в кассовых документах.

Обобщенные таким образом данные следователь учел при подготовке к допросам.

Каждая карточка, в которой были указаны выплаченные суммы и расположение соответствующих кассовых документов, представляла собой план допроса. В первую очередь были допрошены лица, на имя которых значилось по одной-две выплаты. Показания каждого из них, как правило, сводились к заявлению о том, что денег по предъявленному документу допрашиваемый не получал и подпись от его имени подделана. При соответствующей организации вызовов за день удавалось произвести до 30—40 таких допросов с одновременным получением экспериментальных образцов почерка для экспертизы.

Те же из допрошенных, чьи фамилии встречались в платежных документах неоднократно, сознались, что по сговору с организатором этих преступлений бухгалтером Кусковой занимались хищениями в течение нескольких лет. Некоторые из них получали также деньги, необоснованно начисленные на имя посторонних и вымышленных лиц (этому способствовала халатность кассира, который при выдаче денег не проверял личных документов получателя). Показания участников хищения в дальнейшем были полностью подтверждены почерковедческой экспертизой и другими доказательствами.

При исследовании документов по многоэпизодному делу иногда целесообразно систематизировать не только фамилии, но и другие данные.

Следователю предстояло проверить выплату денег частным лицам более чем по 500 счетам. Предполагалось, что каждый из этих счетов связан с отдельным эпизодом хищений. Получателями денег значились жители Москвы. В счетах были указаны адреса и фамилии без имен, отчеств и прочих данных. Проверить такие счета через адресное бюро невозможно. Следователь внес в алфавитную книгу взятые из сче-

тов адреса, а под ними соответственно писал фамилии предполагаемых получателей. Адресов оказалось всего 91, так как в результате систематизации выяснилось, что в счетах адреса разных получателей часто совпадали. По этим адресам следователь повестками вызвал лиц, ответственных за прописку, предложив им явиться с домовыми книгами и печатями. Часть повесток возвратилась к следователю с отметкой почты о том, что в адресе указан несуществующий номер дома. Такие повестки были приобщены к делу в качестве письменных доказательств. Явившиеся по другим повесткам управдомы и коменданты здесь же на месте, сверившись по домовым книгам, выдали справки о том, что по указанным адресам значащиеся в счетах лица никогда не проживали. Так оказалось возможным в течение двух дней проверить и подтвердить версию о фиктивности платежных документов более чем по 500 эпизодам¹.

§ 5. Версии при возбуждении уголовного дела и при привлечении к уголовной ответственности

1. Возбуждение уголовного дела — самостоятельная стадия уголовного процесса. Однако не случайно в действующем УПК глава, определяющая порядок возбуждения дела, объединена в одном разделе с главами, посвященными расследованию. В соответствии со ст. 129 УПК по делам, возбуждаемым следователем, начало производства расследования и возбуждение дела образуют единый акт. Независимо от того, кем возбуждено дело, имеющиеся при возбуждении материалы служат отправными данными в процессе доказывания на предварительном расследовании.

¹ Более подробно вопросы, рассматриваемые в данном параграфе, изложены автором в статье «Некоторые особенности расследования сложных дел о хищениях социалистической собственности, совершенных должностными лицами», «Вопросы криминалистики», вып. 4, М., 1962.

2. Источники, посредством которых процессуально устанавливаются первые данные о преступлении, различаются по форме как поводы к возбуждению уголовного дела (ст. 108 УПК).

3. Наряду с поводом необходимым условием для возбуждения уголовного дела является наличие основания, которое в законе определено как «достаточные данные, указывающие на признаки преступления» (ст. 108 УПК).

Понятие «признаков преступления» не вполне равнозначно понятию преступления. Под признаками понимаются такие отдельные черты события, которые характерны для преступления или для его материальных последствий. Преступление — это конкретное общественно опасное виновное деяние определенного субъекта, посягающего на охраняемый уголовным законом объект. Поэтому отнюдь не обязательно, чтобы в заявлении, рассматриваемом как повод к возбуждению дела, сообщалось о личности преступника, форме его вины, мотивах, методе действий и других обстоятельствах, совокупность которых образует состав преступления. Достаточным основанием для возбуждения уголовного дела могут служить данные лишь о признаках преступления. Такими признаками служат, например, обнаружение трупа со следами насильственной смерти, или следы взлома в хранилище, или выявление недостачи и т. п.

4. Известно, что не всякое заявление или сообщение, содержащее данные о признаках преступления, означает, что в действительности преступление совершено. Не говоря уже о ложных доносах, сведения о якобы имевших место преступлениях иногда могут быть следствием ошибок восприятия.

Щеглов шел вечером по шоссе. На расстоянии около 200 м он увидел, как возле промчавшейся автомашины на шоссе свалилось какое-то тело и раздался крик. Машина тут же остановилась, кто-то подбежал к упавшему, бросил его в кузов, вскочил туда сам, и машина исчезла. Прибежав к месту происшествия, Щеглов увидел на асфальте большое пятно красноватого цвета и поспешил сообщить в милицию об оче-

видном наезде на человека. При проверке заявления выяснилось, что на ходу с машины случайно свалилась большая корзина с клюквой. Человек, крик которого слышал Щеглов, был владельцем корзины.

Ошибочные сообщения о преступлении могут быть результатом неправильного истолкования действительно имевших место данных. Например, длительное безвестное отсутствие может вызвать предположение об убийстве, тогда как фактически исчезнувший жив. В материалах, рассматриваемых как повод к возбуждению дела, возможны юридические ошибки. Например, заявитель, сообщая об имевших место незаконных действиях, может оценивать их как преступления, тогда как на самом деле эти действия являются лишь проступком.

Наконец, ошибочный вывод о наличии преступления до возбуждения дела нередко может быть обусловлен недостаточностью сведений о лице, совершившем деяние, об обстоятельствах, при которых это деяние было совершено (например, когда общественно опасный результат вызван действиями невменяемых или малолетних, при необходимой обороне и пр.).

5. Возбуждение дела о мнимом, фактически не имевшем места преступлении отвлекает силы и средства, требующиеся для борьбы с настоящими преступлениями. Но, с другой стороны, событие преступления — одно из основных обстоятельств, подлежащих доказыванию в ходе расследования (п. 1 ст. 68 УПК). Если требовать от следователя, чтобы он, еще не приступив к доказыванию, непременно считал событие преступления установленным, то в ряде случаев это может привести к предвзятости. Далее, и это не менее важно, в интересах раскрытия преступления, в интересах изобличения преступника и реальной защиты прав потерпевшего надо, чтобы между совершением преступления и началом расследования прошло как можно меньше времени. Попытки же до возбуждения дела достичь достоверности в вопросе о событии преступления могут значительно отдалить начало расследования.

Чтобы ограничить возможность возбуждения дел по нереальным основаниям, закон устанавливает пра-

вило: «По поступившим заявлениям и сообщениям могут быть истребованы необходимые материалы и получены объяснения, однако без производства следственных действий» (ст. 109 УПК). Формулировка «могут быть истребованы» (а не «должны быть истребованы») означает, что такого рода действия до возбуждения дела не всегда обязательны. В определенных условиях заявление или сообщение о преступлении само по себе может содержать достаточные основания для возбуждения дела. Таким образом, вопрос — можно ли по поступившему сообщению сразу возбудить дело или до этого необходимо собрать дополнительные материалы и получить объяснения — должен решать следователь (прокурор, орган дознания, судья).

Многообразие жизненных явлений, служащих основаниями для уголовно-процессуальных решений, не позволяет дать исчерпывающего перечня условий, при которых сообщение или заявление о преступлении требует собирания дополнительных материалов. В целом содержание такой деятельности можно определить как проверку версии о достаточности (или недостаточности) оснований для возбуждения уголовного дела.

Представляется, что одна из целей собирания дополнительных материалов может состоять в уточнении смысла поступившего заявления, если оно составлено неясно.

Целесообразна предварительная проверка заявления или сообщения, исходящего от лица, которое сообщает данные, известные ему от других лиц, и за достоверность которых он отвечать не может.

Сомова обратилась в прокуратуру с заявлением о том, что следователь Кожин получил взятку от родственников Петрова, обвиняемого в причинении телесных повреждений. Откуда об этом узнала Сомова, в заявлении не сообщалось. Дело по обвинению Петрова находилось в производстве следователя Соколова. Кожин — студент, проходивший практику в той же прокуратуре, по поручению Соколова производил в квартире Петровых обыск.

Приглашенная в прокуратуру Сомова объяснила, что знакома с сестрой обвиняемого — Лидией Петровой, которая в разговоре по поводу дела брата

сказала, в частности, следующие слова: «И деньги отдали, а дело не прекращают». На вопрос Сомовой, кто ведет дело, Лидия Петрова назвала Кожина. Лидия Петрова, от которой прокурор тоже взял объяснение, подтвердила разговор с Сомовой, но пояснила, что деньги в связи с этим делом родственники обвиняемого отдали на лечение потерпевшему, рассчитывая, что тот заявит ходатайство о прекращении дела. Никому другому они денег не давали. Дальнейшая проверка показала, что действительно к выводу о взятке Сомова пришла только потому, что ошибочно истолковала слова Петровой.

Оправдывает себя собирание материалов, необходимых для проверки поступившего заявления или сообщения, когда эти материалы могут быть истребованы от компетентных государственных или общественных организаций, предприятий, учреждений или должностных лиц. Так, для проверки достоверности сообщения о недостатке могут быть до возбуждения дела истребованы материалы инвентаризации, сравнительные ведомости, объяснения материально ответственных лиц и инвентаризаторов, а при необходимости — и акт ревизии.

6. Следует подчеркнуть, что собирание необходимых материалов до возбуждения дела не может заменить расследования. По общему правилу, установленному ст. 109 УПК, при истребовании материалов и получении объяснений до возбуждения дела производство следственных действий не допускается¹. Решения по сообщениям и заявлениям должны приниматься в срок не более трех суток со дня получения заявления или сообщения, а в исключительных случаях — в срок не более десяти суток.

7. Как же быть, когда вопрос о реальности признаков преступления не может быть решен без произ-

исх. а. задержание?

¹ Исключение из этого правила предусмотрено ч. 2 ст. 178 УПК (в редакции Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 10 сентября 1963 г.), которая гласит: «В случаях, не терпящих отлагательства, осмотр места происшествия может быть произведен до возбуждения уголовного дела. В этих случаях, при наличии к тому оснований, уголовное дело возбуждается немедленно после проведения осмотра места происшествия».

водства следственных действий или же решить этот вопрос не удастся в установленные законом сроки? Ответ может быть лишь один. Следует немедленно возбудить дело, чтобы версия о событии или отсутствии события преступления была проверена в ходе расследования.

8. Как уже указывалось, закон допускает возбуждение дела по сообщению или заявлению о преступлении без предварительного собирания дополнительных материалов и объяснений.

Когда о конкретном преступлении заявляет потерпевший или очевидец, в правдивости которого нет оснований сомневаться, по такому заявлению уголовное дело может быть возбуждено немедленно.

Совершенно недопустимы, на наш взгляд, предварительные проверки заявлений очевидцев или потерпевших о разбойных нападениях, грабежах, жалоб потерпевших об изнасиловании и т. п., когда проверка версии о достоверности или ложности сообщения требует проведения наряду с осмотром места происшествия таких следственных действий, как допросы подозреваемых и свидетелей-очевидцев, обыски, освидетельствования, экспертизы и др.

Уголовная и моральная ответственность за ложный донос, за клевету в печати служат известной гарантией против необоснованного возбуждения уголовных дел. Однако никакие заявления или сообщения, от каких бы авторитетных лиц или органов они исходили, не имеют для следователя предустановленной силы. Поэтому при расследовании дела, возбужденного по непроверенному заявлению или сообщению, версия о совершении преступления всегда может совмещаться с версиями об ошибочности или ложности данного заявления или сообщения. Это, однако, не может служить препятствием для возбуждения уголовного дела.

С учетом практики расследования можно заключить, что, если в поступивших материалах имеются объективные данные о вероятности совершения преступления, необходимо немедленно возбудить дело. В этих условиях, естественно, в ходе расследования

проверяется версия и об отсутствии состава преступления¹.

9. Иным образом решается вопрос о месте и значении версий, когда лицо привлекается в качестве обвиняемого.

Привлечение к уголовной ответственности — весьма серьезный следственный акт. На его основе могут решаться вопросы об отстранении обвиняемого от должности, о применении к нему мер пресечения, о приводе и др.

Относительно степени доказанности вины обвиняемого к моменту привлечения к ответственности в советской правовой литературе высказывались различные и, казалось бы, несовместимые взгляды. Так, одни авторы считают, что для привлечения к уголовной ответственности вполне достаточно, чтобы следователь находил вполне вероятным совершение преступления данным лицом. Требовать же от следователя в этот момент убежденности в вине привлекаемого означало бы, по мнению сторонников этого взгляда, ориентацию на необъективный, предвзятый подход к доводам обвиняемого и иным оправдывающим доказательствам, которые могут быть выявлены после предъявленного обвинения².

Другие же авторы считают, что предъявление обвинения на основе предположений, т. е. при непроверенных версиях о виновности, сопряжено с опасностью привлечения к уголовной ответственности неви-

¹ М. С. Строгович, Курс советского уголовного процесса, М., 1958, стр. 267; Н. В. Жогин, Ф. Н. Фаткуллин, Возбуждение уголовного дела, М., 1961, стр. 124—133; А. Н. Васильев, Рассмотрение сообщений о совершении преступлений, М., 1954, стр. 7; С. А. Шейфер, Некоторые вопросы прекращения уголовных дел в стадии предварительного следствия, «Ученые записки ВИЮН», вып. 12, М., 1961, стр. 112—114. Иная точка зрения высказана Р. Д. Рахуновым, считающим, что до возбуждения дела факт совершения преступления должен быть установлен достоверно (Р. Д. Рахунов, Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе, М., 1954, стр. 44).

² М. А. Чельцов, Советский уголовный процесс, М., 1951, стр. 274. См. также М. С. Строгович, Уголовное преследование в советском уголовном процессе, М., 1951, стр. 120—124; Р. Д. Рахунов, Доказательственное значение признания обвиняемого по советскому уголовному процессу, «Советское государство и право» 1956 г. № 8.

новных, а потому приходят к выводу, что привлечение к уголовной ответственности возможно лишь после того, как следователь достоверно установит вину привлекаемого¹.

При внешней противоречивости и те и другие взгляды с различных точек зрения объективно отражают существенные стороны единой проблемы привлечения к уголовной ответственности. Но в то время, как одни авторы правильно заостряют внимание на опасности предубеждения и предвзятости в исследовании вопроса о виновности после предъявления обвинения, другие — усиленно подчеркивают не менее важное требование, чтобы к уголовной ответственности привлекались только виновные.

10. Интересы социалистической законности требуют, чтобы объективность была присуща и решению о привлечении лица к уголовной ответственности, и последующему исследованию виновности этого лица. Поэтому на практике нельзя противопоставлять одну из этих точек другой как единственно верную, а надо учитывать обе стороны проблемы. Именно таково единое требование закона, чтобы «ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности» (ст. 2 Основ); но и после этого, так как привлечение не есть еще окончательное решение о виновности, выявить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также отягчающие и смягчающие его вину обстоятельства (ст. 14 Основ).

Чтобы выполнить требование закона и не допустить привлечения к ответственности невиновного, следователь должен проверить все версии, вытекающие из имеющихся доказательств, с тем, чтобы версия о невиновности исключалась, а обвинение имело бы убедительное обоснование. Только после этого может быть вынесено постановление о привлечении лица к уголовной ответственности. Но и тогда следователь не может считать вывод о виновности обвиняемого окончательным и безусловно достоверным. Ибо привлечение к уголовной ответственности и до-

¹ В. З. Лукашевич, Гарантии прав обвиняемого в советском уголовном процессе, М., 1959, стр. 23. Также см. М. А. Чельцов, Советский уголовный процесс, М., 1962, стр. 306—307.

прос по предъявленному обвинению — не самоцель, а средство для более точной и глубокой проверки выводов следователя о виновности.

Следователь должен сделать все от него зависящее, чтобы до решения вопроса о привлечении в качестве обвиняемого исключить возможность привлечения невинного. Но «и тогда, когда из всех намеченных следователем версий осталась лишь версия о виновности привлекаемого лица, следователь, предъявляя ему обвинение, не должен упускать из виду возможности, что объяснения обвиняемого могут дать основание для выдвижения какой-либо новой версии, которую следователь до этого не учитывал. Если следователь такой возможности не допускает и с предубеждением относится к объяснениям обвиняемого, то это будет обвинительный уклон, недопустимый в советском уголовном процессе»¹. Таким образом, возможность появления непредвиденной версии позволяет считать убеждение следователя о виновности привлекаемого к ответственности проблематичным, содержащим момент сомнения.

Тем не менее, как правило, объективный подход к собиранию и оценке доказательств при наличии у следователя личного практического опыта и при соблюдении требований процессуального закона позволяет до предъявления обвинения учесть и предвидеть все версии. Благодаря таким условиям при последующем предъявлении обвинения новые версии, проверка которых опровергала бы обвинение, в большинстве случаев не возникают.

§ 6. Достоверность выводов — непременное условие окончания расследования

1. Предварительное расследование завершается составлением обвинительного заключения, а при других обстоятельствах — постановлением о прекращении дела или о направлении в суд дела об обще-

¹ С. А. Голунский, Планирование расследования, «Советская криминалистика на службе следствия», вып. 10, М., 1958, стр. 20.

Минута
и секунда
о моменте
версии

ствен
мым.
долж
делу,
или н
данно
Тр
и на
дела
ствую
2.
ключе
стояш
испол
тий п
До
вания
ключе
всесто
с учёт
что и
шено
на в
3.
ром с
факты
ляется
стоит
В
или т
место
мотив
сведе
и см
На
ном з
1 А
вах со
служб
Ук
о невин
моноп
смотре

ственно опасных действиях, совершенных невменяемым. «Для возможности направления дела в суд должна быть установлена объективная истина по делу, т. е. полная достоверность вывода о виновности или невиновности определенного лица в совершении данного преступления»¹.

Требование достоверности распространяется также и на факты, служащие основанием к прекращению дела и излагаемые в описательной части соответствующего постановления.

2. Процессуальное значение обвинительного заключения в том, что оно определяет предмет предстоящего судебного разбирательства и в то же время используется подсудимым в качестве одной из гарантий права на защиту.

Доказывание в стадии предварительного расследования завершается составлением обвинительного заключения, когда следователь на основе полного и всестороннего исследования всех обстоятельств дела, с учетом доводов обвиняемого пришел к убеждению, что исследуемое преступление действительно совершено и виновность обвиняемого, несомненно, доказана в полном объеме.

3. Структура обвинительного заключения, в котором следователь должен изложить установленные им факты и обстоятельства уголовного дела, определяется ст. 205 УПК. Обвинительное заключение состоит из двух частей: описательной и резолютивной.

В описательной части излагается сущность дела или то, что мы называем предметом доказывания: место и время совершения преступления, его способы, мотивы, последствия (характер и размер ущерба), сведения о потерпевшем, обстоятельства, отягчающие и смягчающие ответственность обвиняемого.

Наряду с этим закон указывает, что в обвинительном заключении должны быть изложены доказатель-

¹ А. А. Пионтковский, К вопросу о теоретических основах советской криминалистики, «Советская криминалистика на службе следствия», вып. 6, М., 1955, стр. 11.

Указание на возможность направления дел в суд при выводе о невиновности относится к делам о невменяемых. Об этом см. монографию П. С. Элькина «Расследование и судебное рассмотрение дел о невменяемых», М., 1959, стр. 68—88.

ства, подтверждающие наличие преступления и виновность обвиняемого. В этой части редакция ст. 205 УПК не совсем четка. По буквальному смыслу этой нормы в обвинительном заключении должны излагаться только обвинительные доказательства. Но такое понимание было бы, на наш взгляд, неправильным. Так как закон требует и изложения обстоятельств, смягчающих ответственность обвиняемого, то, очевидно, необходимо привести и соответствующие доказательства, иначе изложение этих обстоятельств будет голословным, что затруднит исследование их в суде.

Под требованием об изложении доказательств следует понимать и доказательственные факты и доказательства как источники сведений о фактах. Иначе, если указать, например, что виновность обвиняемого подтверждается показаниями таких-то свидетелей и такими-то документами, не раскрыв содержания этих показаний и документов, то такая ссылка окажется непонятной. И, напротив, если приводить доказательственные факты без указаний на источники этих фактов, то это прозвучит неубедительно. И при изучении обвинительного заключения трудно будет составить мнение о его достоверности. Имеющееся в ст. 205 УПК требование ссылаться на листы дела означает, что изложение каждого доказательства должно сопровождаться указанием, в каком томе и на каком листе находится соответствующий источник. При изложении доводов обвиняемого в свою защиту должно быть указано, признал ли он себя виновным полностью или частично. Если обвиняемый в ходе следствия существенно изменял свои показания, это тоже должно найти отражение в обвинительном заключении. Изложение результатов проверки доводов обвиняемого состоит в описании доказательств, которые подтверждают или опровергают эти доводы в той или иной части.

В некоторых делах версии, вытекающие из объяснений обвиняемого и других источников доказательств, побуждают к весьма сложным исследованиям. И для проверки этих версий иногда приходится приводить в обвинительном заключении доказательства, которые на первый взгляд могут показаться весьма далекими от существа дела.

П
Леон
держ
ступ
укра
цали
утвер
поезд
прие
в раз
П
попа
прош
няем
ваго
песок
верс
езде
ных
част
гона
дают
и но
жна
то б
выко
пока
одно
краж
конц
опро
доб
и фи
цию,
4
тов
тель
В
ский
П
тако
систе

По подозрению в краже товаров из магазина Леонтьевского сельпо Кузьмин и Пашков были задержаны на станции Бологое, в 50 км от места преступления. На обоих были новые пальто, схожие с украденными из магазина. Кузьмин и Пашков отрицали причастность к краже, причем один из них утверждал, что на станцию Бологое приехал скорым поездом из Москвы, другой говорил, что только что приехал из Ленинграда; пальто они купили давно и в разное время.

По версии же обвинения Пашков и Кузьмин могли попасть в Бологое с единственным поездом, который прошел от станции Леонтьево (до задержания обвиняемых) на станцию Бологое с составом порожних вагонов, из которых на станции Леонтьево выгружали песок. Детализируя эту версию и сопоставляя ее с версией обвиняемых, следователь решил, что при проезде в составе порожняка у каждого из задержанных должны оказаться в ткани новых пальто мелкие частицы песка, который перед этим перевозился в вагонах. Если же Пашков и Кузьмин, как они утверждают, действительно купили пальто в разное время и носили их в разных условиях, то и пыль в них должна быть разная. Для проверки каждое из этих пальто было помещено в отдельный бумажный мешок и выколочено. Последующее лабораторное исследование показало, что пыль в обоих пальто состоит из частиц, однородных с песком, который выгружался в день кражи на станции Леонтьево. Так как обвиняемые до конца расследования настаивали на своей версии, для опровержения ее в обвинительном заключении понадобилось, в частности, привести данные о химическом и физическом составе песка, доставленного на станцию, и пыли, извлеченной из пальто обвиняемых.

4. Последовательность и способ изложения фактов и доказательств в описательной части обвинительного заключения закон не регламентирует.

В практике основными признаются хронологический и систематический способы изложения.

Применяется в практике и смешанный способ, т. е. такой, в котором есть элементы и хронологического и систематического способов изложения.

По делам с несколькими эпизодами в начале описательной части иногда целесообразно изложить в виде введения общую характеристику дела, в которой кратко обрисовать сущность преступления, общий размер ущерба, состав участников преступления, их взаимоотношения, а также, если это существенно, — обстоятельства возникновения дела.

После такого введения можно поочередно изложить все эпизоды, приводя по каждому из них в отдельности доказательства, а также анализ доводов обвиняемых, которым данный эпизод инкриминирован. В результате описательная часть обвинительного заключения будет разделена на главы, каждая из которых имеет вид описательной части небольшого обвинительного заключения. Для большей четкости описанию каждого эпизода (или группы тесно связанных эпизодов) может быть придано заглавие. Предлагаемый способ по многоэпизодным делам облегчает возможность суждения об обоснованности обвинения по каждому эпизоду в отношении каждого из обвиняемых.

В резолютивной части приводятся сведения о личности обвиняемого и излагается формулировка предъявленного обвинения с указанием статьи или статей, предусматривающих данное преступление.

Обязательно должны быть указаны такие данные о личности обвиняемого, как фамилия, имя, отчество, год рождения (по делам несовершеннолетних — также день и месяц рождения), место рождения, национальность, социальное происхождение, семейное положение, образование и специальность, партийность или принадлежность к комсомолу (как в момент совершения преступления, так и ко времени составления обвинительного заключения), род занятий (место работы или учебы, источники средств к существованию как в момент совершения преступления, так и ко времени составления обвинительного заключения), наличие правительственных наград, отношение к воинской обязанности, сведения о судимостях с указанием, отбыты ли они полностью или частично, постоянное место жительства.

Как и все излагаемые в обвинительном заключении данные, сведения о личности обвиняемого долж-

ны бы
риала
Фо
ческим
ного з
Соо
обвин
абсол
менто
разби
мере
ознак
5.
ществ
казыв
чению
тельно
такой
ном за
гут бы
возра
провер

ны быть предельно точными и соответствовать материалам дела.

Формулировка обвинения должна служить логическим выводом из описательной части обвинительного заключения.

Составленное при соблюдении требований закона обвинительное заключение должно быть не только абсолютно достоверным, но и убедительным документом, который четко определит границы судебного разбирательства и в то же время в значительной мере облегчит суду и иным участникам процесса ознакомление с материалами дела.

5. Постановление о направлении в суд дела об общественно опасном деянии невменяемого играет в доказывании роль, аналогичную обвинительному заключению по делам о преступлениях. Поэтому в описательной части такого постановления должен быть дан такой же анализ доказательств, как и в обвинительном заключении. При этом в описательной части могут быть изложены ходатайства защитника, если тот возражает против выводов следователя, и результаты проверки этих ходатайств.

Глава IV

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ОСНОВНЫХ УЧАСТНИКОВ ДОКАЗЫВАНИЯ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

§ 1. Правовое положение следователя в доказывании

1. Главная обязанность следователя — обеспечить по каждому делу быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и правильное применение закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

Вопрос о применении наказания в компетенцию следователя непосредственно не входит. Но, несомненно, доброкачественное расследование служит необходимой предпосылкой правильного решения этого вопроса судом.

2. В доказывании следователю принадлежат широкие правомочия. Он самостоятельно планирует расследование, принимая решение о том, какие факты подлежат исследованию и какие действия требуются для установления этих фактов. Исключение составляют такие следственные действия, как заключение под стражу в качестве меры пресечения, обыск и выемка почтово-телеграфной корреспонденции, когда принятое следователем решение должно быть санкционировано прокурором. В остальных же случаях следователь вправе единолично решать, кто подлежит допросу в качестве свидетеля, кто компетентен в качестве эксперта или переводчика, какие документы или предметы подлежат приобщению к делу в качестве вещественных или письменных доказательств. В соот-

ветстви
тель в
стве о
объеме
ключен
рора п
поступ
В случ
просам
ми воз
эти во
курор
вышес
другом

Пра
ности
ваний.
ветств
ве уго
всеми
должн

Пр
певши
чи зак
обязан
нию с
правд
ветить
занны
тивное
вопрос
перев
поруч
иных
приоб

Пр
закон
певше
ключе
детел
ключе
перев
и 182

ветствии со своим внутренним убеждением следователь вправе принять решение о привлечении в качестве обвиняемого, о квалификации преступления и объеме обвинения, о составлении обвинительного заключения или о прекращении дела. Указания прокурора по этим вопросам не обязывают следователя поступать вопреки своему внутреннему убеждению. В случае несогласия с прокурором по указанным вопросам следователь вправе представить дело со своими возражениями вышестоящему прокурору. Признав эти возражения обоснованными, вышестоящий прокурор отменяет предыдущее указание. В ином случае вышестоящий прокурор поручает расследование дела другому следователю.

Правомочиям следователя соответствуют обязанности лиц, которых он привлекает к участию в доказывании. Постановления следователя, вынесенные в соответствии с законом по находящимся в его производстве уголовным делам, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами (ст. 127 УПК).

Праву следователя вызывать обвиняемых, потерпевших и свидетелей для допросов, экспертов для дачи заключений, а также переводчиков соответствуют обязанности вызываемых лиц явиться по предложению следователя. При этом каждый свидетель обязан правдиво сообщить все известное ему по делу и ответить на поставленные вопросы (ст. 73 УПК). Обязанности эксперта состоят в том, чтобы дать объективное заключение по поставленным следователем вопросам (ст. 82 УПК). Соответственно обязанность переводчика заключается в правильном переводе по поручению следователя показаний, постановлений и иных процессуальных актов, а также документов, приобщенных к делу в качестве доказательств.

Процессуальные права следователя гарантированы законом. Отказ или уклонение свидетеля или потерпевшего от дачи показаний или эксперта от дачи заключения, а также заведомо ложное показание свидетеля или потерпевшего или заведомо ложное заключение эксперта, как и заведомо неправильный перевод, влекут уголовную ответственность (ст.ст. 181 и 182 УК).

В случае неявки без уважительной причины свидетель, потерпевший или обвиняемый могут быть подвергнуты приводу (ст.ст. 73, 75 и 147 УПК).

3. Установленные и гарантированные законом широкие процессуальные права следователя не совместимы с произволом. При использовании своих прав следователь самостоятелен и независим от чьих-либо влияний. Однако осуществляться эти права могут лишь в точном соответствии с законом. Порядок следственных действий, в том числе и тех, которые составляют доказывание, определяется Основами уголовного судопроизводства и уголовно-процессуальными кодексами союзных республик (ст. 1 УПК). Строгое исполнение процессуальных норм и соблюдение предусмотренных в них гарантий прав и интересов иных участников процесса — первостепенная обязанность следователя.

При составлении протокола допроса следователь обязан записать показания в соответствии с тем, что допрашиваемым в действительности было сказано и по возможности дословно. Составленный протокол следователь должен предъявить свидетелю для прочтения или по просьбе свидетеля прочесть его вслух. Обязанностью следователя является внесение в протокол по требованию свидетеля поправок и дополнений, а также в случае просьбы свидетеля — предоставление ему возможности собственноручно написать свои показания (ст. 160 УПК).

Подобным образом реализация следователем права производить следственные действия всякий раз сопряжена с исполнением комплекса соответствующих обязанностей.

Соблюдение процессуальных норм и требований — необходимая форма исполнения правомочий следователя. Сущность же этих правомочий состоит во всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела (ст. 20 УПК).

Требование полноты, объективности и всесторонности расследования обязывает следователя производить не какие угодно, а только те следственные действия, целесообразность и необходимость которых диктуется оценкой имеющихся в наличии доказательств. Эту связь между оценкой доказательств и

дикту
мать
следо
следо
иссле
заявл
месту
новке
изъят
проче
бы эт
из им
жение

4.

ловле
действи
соблю
ко от
всех
рора
довате
частно
чего с

Еш

ской з
уголов
к нему
и т. п.

Пр

кон т
щего
основа
ленны
ную п
действи
этих с
ность
нако н
изводс
следств
Мы по
оценка
результ

диктуемыми ею действиями следователя нельзя понимать механически. Установив определенные факты, следователь по своему усмотрению решает, какие следственные действия необходимы для дальнейшего исследования обстоятельств дела. Так, для проверки заявления об алиби со ссылкой на пребывание по месту работы следователь, судя по конкретной обстановке, может допросить сослуживцев обвиняемого или изъять табель, или рабочие наряды, а в ином случае проделать и то, и другое, и третье. Важно лишь, чтобы эти действия были обоснованными, т. е. вытекали из имеющихся доказательств и обеспечивали достижение истины.

4. Требованием объективности в доказывании обусловлена обязанность следователя производить все действия обоснованно. Действия, производимые без соблюдения этого условия, могут расцениваться только отрицательно. Например, обыск с соблюдением всех процессуальных форм и даже с санкции прокурора будет грубым нарушением законности, если следователь произвел его при отсутствии данных о причастности обыскиваемого к делу и, естественно, ничего существенного не нашел.

Еще более грубыми нарушениями социалистической законности будут необоснованное привлечение к уголовной ответственности невиновного, применение к нему мер пресечения, отстранение его от должности и т. п.

При производстве ряда следственных действий закон требует вынесения следователем соответствующего постановления, в котором должны быть изложены основания (мотивы) намечаемого действия. В определенных случаях закон предусматривает предварительную проверку прокурором оснований для данного действия. Санкционируя постановление, прокурор в этих случаях разделяет со следователем ответственность за обоснованность следственного действия. Однако независимо от того, требуется или нет для производства данного действия постановление, каждое следственное действие должно быть обоснованным. Мы подчеркиваем это положение, поскольку недооценка его приводит на практике к отрицательным результатам. Некоторые следователи, не имея обосно-

ванного плана расследования, пытаются иногда создать видимость работы тем, что без надобности назначают всевозможные ревизии, вызывают и допрашивают множество людей, чья осведомленность о деле ничем не подтверждается, требуют из различных организаций массу ненужных документов и т. п. Такие следователи забывают, что от подобной практики страдают не только порученные им дела, но и интересы бесполезно отвлекаемых граждан. Поэтому всякое необоснованное следственное действие по существу есть действие незаконное.

5. Когда собраны доказательства вины определенного лица в совершении преступления, следователь осуществляет обвинение — привлекает данное лицо к уголовной ответственности, избирает меру пресечения, а по окончании расследования пишет обвинительное заключение.

Однако обвинение следователь осуществляет не безотносительно к защите. Для того, чтобы обвинение было поставлено, как учил В. И. Ленин, «разумно, правильно, в меру»¹, особое значение имеют те обязанности следователя, исполнение которых служит гарантией прав обвиняемого.

Всестороннее, полное и объективное расследование означает, что следователь наряду с уличающими и отягчающими вину обстоятельствами исследует также обстоятельства, оправдывающие обвиняемого и смягчающие его вину. Осуществляя обвинение, следователь в то же время обязан в соответствии со ст. 13 Основ обеспечить обвиняемому возможность защищаться установленными законом средствами и способами от предъявленного ему обвинения и обеспечить охрану его личных и имущественных прав.

Наряду с этим следователь обязан обеспечить возможность отстаивать свои права и интересы подозреваемому, потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику (ст.ст. 52, 58, 122, 123, 136—138, 175—177, 200 УПК).

Ничего общего с социалистической законностью и юридической культурой не имеет взгляд на защиту

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 36, стр. 514.

и на гарантии прав обвиняемого, как на помеху в борьбе с преступностью. Конституционный принцип права обвиняемого на защиту направлен на ограждение невиновных от необоснованных обвинений, а равно на устранение несправедливо суровых обвинений против лиц, совершивших менее тяжкие преступления. В то же время защита невиновных направляет правосудие на изобличение действительных преступников. Именно потому юридическая природа советского уголовного процесса такова, что всякое действие обвинительного характера содержит в себе гарантии защиты.

Так, вынося постановление о привлечении к уголовной ответственности, следователь обязан ознакомить с ним обвиняемого, разъяснить ему его процессуальные права и допросить (ст.ст. 148—153). Выполнение этих обязанностей служит необходимой гарантией права обвиняемого на защиту, так как, зная в чем его обвиняют, привлеченный к уголовной ответственности при допросе имеет возможность оспаривать обвинение. Тем же целям служит обязанность следователя удовлетворять обоснованные ходатайства обвиняемого, а в случае отказа в ходатайстве — сообщать об этом обвиняемому и тем самым гарантировать возможность обжалования (ст. 131 УПК).

С момента, когда по закону к участию в уголовном процессе допускается защитник, следователь по просьбе обвиняемого, а в необходимых случаях и помимо его просьбы, по своей инициативе обязан обеспечить участие защитника (ст.ст. 48 и 49 УПК).

Дело не может быть направлено в суд до тех пор, пока следователь не ознакомит обвиняемого и его защитника со всеми собранными доказательствами. Тем самым следователь создает возможность обвиняемому и его защитнику составить свое суждение об обоснованности и полноте обвинения, а также заявить ходатайства (ст.ст. 201—204 УПК).

Обвинительное заключение, будучи средством изобличения, в то же время составляет важную гарантию прав обвиняемого. Получив копию обвинительного заключения, подсудимый и его защитник имеют возможность уяснить основания обвинения и выработать линию защиты в суде.

6. Определяющее значение для деятельности следователя имеет выражающий гуманные и демократические черты социалистического законодательства утвердившийся в практике советских органов суда и следствия принцип, согласно которому каждое лицо считается невиновным, пока его вина не будет доказана в установленном законом порядке¹. Осуществление этого принципа не только гарантирует права обвиняемых, но также обеспечивает неотвратимость наказания лиц, совершивших преступления. Иначе привлечение к ответственности и осуждение лиц, чья виновность надлежащим образом не доказана, давало бы возможность действительным виновникам оставаться безнаказанными и совершать новые преступления.

Как же действует этот принцип в стадии предварительного расследования? Нередко уже при возбуждении дела в заявлении потерпевшего или в иных первичных материалах содержатся некоторые данные, указывающие на определенное лицо как на виновника. С точки зрения узко понимаемых интересов обвинения может показаться удобным сразу же привлечь это лицо к уголовной ответственности. Однако очевидно, что такое решение было бы чревато серьезными нарушениями социалистической законности. В соответствии со ст. 143 УПК следователь не вправе привлечь лицо к уголовной ответственности до того, как будут собраны доказательства, достаточные для предъявления обвинения. Достаточными же для этого могут быть признаны доказательства, которые не только убедительно подтверждают совершение преступления данным лицом, но и опровергают все возможные по обстоятельствам дела версии о невиновности этого лица. Однако и привлечение к уголовной ответственности отнюдь не означает прекращение дей-

¹ «Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР по вопросам уголовного процесса. 1946—1962 гг.», М., 1964, стр. 46—47. Данный принцип выражен в ст. 7 Основ, которая гласит: «Никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда». Ряд важнейших положений, отражающихся в этом принципе, содержат ст.ст. 2, 4, 13, 14 и 43 Основ.

ствия рассматриваемого принципа на предварительном следствии¹. Напротив, с появлением в деле обвиняемого у следователя возникает обязанность выявить наряду с уличающими и отягчающими также обстоятельства, оправдывающие обвиняемого и смягчающие его ответственность. За предъявлением обвинения следует допрос и иные следственные действия, в результате которых могут возникнуть новые ранее не предвиденные версии о частичной или полной невинности обвиняемого. Следователь обязан своевременно наметить, объективно проверить эти версии и при подтверждении их прекратить дело в соответствующей части или полностью (ст.ст. 154 и ч. 2 ст. 208 УПК).

Свой окончательный вывод по вопросу о виновности обвиняемого следователь вправе сделать лишь на основе полного, всестороннего и объективного расследования при использовании обвиняемым всех процессуальных гарантий. Этот вывод следователь излагает в обвинительном заключении или в постановлении о прекращении дела. Но для суда выраженное в обвинительном заключении мнение следователя о виновности обвиняемого служит лишь поводом для рассмотрения дела. По существу же вопрос о виновности суд решает независимо от чьих бы то ни было мнений, он вправе решить этот вопрос совершенно иным образом, нежели следователь.

Не только для суда, но и для других лиц выводы следователя не могут служить основанием для признания обвиняемого преступником. Только вступивший в законную силу приговор суда обязателен для всех государственных и общественных учреждений, предприятий и организаций, должностных лиц и граждан и подлежит исполнению на всей территории СССР (ст. 54 Основ).

С этим положением связано, в частности, и правило п. «д» ст. 47 КЗоТ, согласно которому увольнение работника за совершение преступления может последовать лишь при наличии вступившего в силу приговора. Значит, до этого администрация организа-

¹ Иного мнения В. З. Лукашевич. См. его книгу «Гарантии прав обвиняемого в советском уголовном процессе», Л., 1959, стр. 55.

ции, где работает обвиняемый, не только не обязана, но и не вправе признать его преступником, как бы ни был убежден в этом следователь.

Из принципа, согласно которому каждое лицо считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в установленном законом порядке, вытекают два правила, применительно к стадии предварительного расследования формулируемые следующим образом:

а) обязанность доказывания¹ виновности обвиняемого лежит на следователе;

б) неустранимое сомнение толкуется в пользу обвиняемого.

7. Обязанность следователя доказать виновность обвиняемого закреплена в ст. 3 Основ.

Попытки переложить на обвиняемого обязанность доказывать свою невиновность противоречат закону (ст. 14 Основ).

Практика показывает, что для достижения истины по уголовным делам отнюдь не обязательно, чтобы обвиняемый что-либо доказывал.

Козловский обвинялся в том, что украл из театрального гардероба зимнее дамское пальто. Козловский пояснил, что взял пальто из гардероба в шутку, но не успел вернуть, так как спустя час за ним пришли работники милиции. Следователь, однако, не стал требовать от Козловского доказательств, подтверждающих его версию. Вместо этого была допрошена потерпевшая, которая пояснила, что она с Козловским не знакома и между ними не было отношений, дающих повод для шуток. Один из очевидцев показал, что Козловский, выходя из клуба, надел на себя дамское пальто, а поверх него плащ. Найдено было это пальто в сарае под разным хламом. Козловский был признан виновным и осужден не потому, что не смог доказать свой довод о шутке, а потому, что следователь собрал доказательства, устанавли-

¹ В советской уголовно-процессуальной литературе обязанность доказывания нередко называется также и бременем доказывания, термином несколько архаичным, заимствованным из римского права. Мнение о том, что этот термин может выражать в советском уголовном процессе какое-то особое понятие, не совпадающее с обязанностью доказывания, лишено оснований.

вающие хищение и опровергающие версию обвиняемого.

По существу тезис о возможности перехода на обвиняемого обязанности доказывания (или, что то же, обязанности указывать доказательства) ставит под угрозу достижение истины по делу, ибо в таком случае выводы следователя и суда оказались бы в зависимости от того, смог или не смог, захотел или не захотел обвиняемый нести обязанность доказывания. Нельзя упускать из виду, что отказ обвиняемого от представления объяснений или других, казалось бы, вполне доступных ему доказательств или неправдоподобные на первый взгляд объяснения в некоторых случаях могут быть следствием запуганности, умственной отсталости обвиняемого, а иногда результатом особого стечения обстоятельств.

8. Правило о толковании сомнений в пользу обвиняемого косвенно, но тем не менее вполне определено выражено в той части ст. 43 Основ, где сказано: «Приговор суда может быть обвинительным или оправдательным».

Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления доказана».

Указаний же о недопустимости обосновывать предположениями оправдательный приговор в законе нет. Из этого следует, что при условиях, когда к моменту вынесения приговора в распоряжении суда имеются лишь предположения, т. е. когда суд сомневается, совершил или не совершил обвиняемый преступление, а перспективы успешного дополнительного расследования нет, то сомнения эти могут быть истолкованы только в пользу обвиняемого посредством вынесения оправдательного приговора. При вынесении обвинительного приговора это положение действует в случаях, когда возникает неустранимое сомнение относительно отдельного отягчающего обстоятельства или частного эпизода преступной деятельности, приписываемого обвиняемому.

Так как принципы доказывания являются общими для всех стадий процесса, правило о толковании со-

мнений в пользу обвиняемого распространяется и на предварительное расследование.

Касаясь этого вопроса, М. С. Брайнин высказывает взгляд, что сомнения надо не истолковывать, а преодолевать¹. Это, конечно, очень хорошо — преодолевать сомнения. Но как быть, если это не удастся? Ведь на практике иногда дело складывается так, что из-за давности времени или в силу других обстоятельств нет возможности собрать объективные данные, позволяющие устранить сомнения в правильности обвинения. Вот в этих-то случаях и действует правило об истолковании сомнений в пользу обвиняемого.

Четырнадцатилетняя К. поздно вечером в районе аэродрома была изнасилована неизвестным преступником, который при этом сдавил потерпевшей горло, угрожая задушить ее, если она будет сопротивляться. Следователь на следующий день предъявил потерпевшей для опознания группу работников аэропорта, и она указала на механика Трубина как на насильника. Трубин отрицал не только свою вину, но даже и то, что был в указанное время на аэродроме. В дальнейшем на очных ставках с сослуживцами он, однако, признал, что в тот вечер приходил в буфет аэропорта, пояснив, что при опознании об этом забыл. Других данных, которыми бы объективно подтверждалась вина Трубина, собрано не было. Несколько дней спустя потерпевшая заявила, что ошибочно указала на Трубина, а в действительности ее изнасиловал другой мужчина, которого до этого она не раз видела в трамвае и на улице. В то же время было установлено, что в период следствия родственники обвиняемого неоднократно посещали потерпевшую и убеждали ее изменить показания. Естественно, возникло сомнение: то ли на потерпевшую действовали уговоры заинтересованных лиц, то ли она при опознании действительно ошиблась. Дальнейшее расследование ничего по существу не прибавило, и дело по обвинению Трубина было прекращено. Полгода спустя по другому делу об изнасиловании был

¹ М. С. Брайнин, О содержании требований объективности, полноты, всесторонности предварительного расследования, «Вопросы криминалистики», вып. 6—7, М., 1962, стр. 86—97.

на
зы-
а
до-
ся?
что
оя-
ан-
но-
ра-
ого.
оне
уп-
ло,
ся.
ер-
та,
ль-
же
ме.
он,
фет
за-
од-
Не-
ци-
ее
она
емя
ен-
ев-
ен-
ей-
она
щее
, и
ол-
ыл
тив-
ния,

арестован Гирин, который сознался также и в изна-
силовании К. Были получены и другие доказатель-
ства, полностью устанавливающие его вину в совер-
шении этого преступления.

Опыт расследования подобных дел убеждает, что
правило об истолковании сомнений в пользу обвиняе-
мого служит гарантией против привлечения к уголов-
ной ответственности невиновных.

Действие данного правила на предварительном
следствии узаконено ч. 2 ст. 208 УПК, которая преду-
сматривает прекращение дела при недоказанности
участия обвиняемого в совершении преступления. Сле-
дует иметь в виду, что ч. 2 ст. 208 УПК говорит о
прекращении дела в отношении обвиняемого, т. е. ли-
ца, против которого в момент привлечения имелись
определенные доказательства виновности. И для пре-
кращения в отношении его дела отнюдь не обяза-
тельно, чтобы все эти доказательства были положи-
тельно опровергнуты. Достаточно, чтобы в результате
расследования оказалось, что совокупность доказа-
тельств не дает оснований для достоверного вывода,
т. е. оставляет место сомнениям. При отсутствии же
в деле данных, достаточных для привлечения в ка-
честве обвиняемого определенного лица, расследова-
ние не прекращается, а приостанавливается в порядке
ч. 3 ст. 195 УПК.

Разумеется, не всякое сомнение в виновности об-
виняемого влечет прекращение дела. Речь идет о со-
мнении, которое возникает ввиду недостаточности
собранных доказательств для категорического вы-
вода, когда, как указано в ч. 2 ст. 208 УПК, «исчер-
паны все возможности собирания дополнительных
доказательств». Иными словами, речь идет о сомне-
нии непреодолимом.

§ 2. Правовое положение обвиняемого в доказывании

1. Обвиняемый участвует в доказывании в инте-
ресах защиты. На предварительном расследовании
задача защиты состоит в том, чтобы при привлече-
нии к уголовной ответственности невиновного дело
было своевременно прекращено и не направлялось

в суд. При наличии вины привлеченного защита направлена на исключение из обвинения отдельных эпизодов и отягчающих обстоятельств, если эти эпизоды и обстоятельства приписываются обвиняемому без достаточных оснований. При всех условиях в задачи защиты входит всемерное выяснение смягчающих обстоятельств, которые могут и должны устанавливаться по каждому делу, каким бы тяжким ни было преступление, какой бы мрачной ни казалась личность обвиняемого.

2. Конституционный принцип права на защиту конкретизируется в системе прав обвиняемого и гарантий этих прав, предусмотриваемых уголовно-процессуальным законодательством. Этими нормами определяется правовое положение обвиняемого в уголовном процессе вообще и в доказывании в частности. Тщательно соблюдая и обеспечивая право обвиняемого на защиту, следователь в то же время должен добиваться, чтобы это право использовалось лишь по прямому назначению — в интересах достижения истины по делу. Нельзя позволять, чтобы обвиняемый или его защитник злоупотреблял этим правом с целью извращения фактических данных.

Обычно право на защиту возникает с момента привлечения к уголовной ответственности в качестве обвиняемого¹. Основные права обвиняемого в уголовном процессе указаны в ст. 21 Основ, в ст. 46 УПК. Непосредственно к стадии предварительного следствия относятся следующие права обвиняемого: знать, в чем он обвиняется, и давать объяснения по предъявленному ему обвинению; представлять доказательства; заявлять ходатайства; знакомиться по окончании предварительного следствия со всеми материалами дела, иметь защитника; заявлять отводы; приносить жалобы на действия и решения следователя и прокурора. Эти права следователь обязан разъяснить обвиняемому при предъявлении обвинения (ст. 149 УПК).

О правах обвиняемого, перечисленных в ст. 21 Основ, мы говорим как об основных, так как в союзном

¹ Наряду с этим закон предусматривает право на защиту и от подозрения (см. § 5 настоящей главы).

и республиканском законодательстве в развитие этих основных прав предусматриваются особые права обвиняемого в связи с каждым следственным действием, в котором обвиняемый участвует.

3. Право обвиняемого знать, в чем он обвиняется, гарантировано обязанностью следователя конкретно изложить в постановлении о привлечении к уголовной ответственности приписываемые обвиняемому преступные действия и не позднее двух суток с момента вынесения этого постановления ознакомить с ним обвиняемого, а также разъяснить ему сущность обвинения (ст.ст. 144 и 148 УПК).

В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого должно быть в соответствии с собранными доказательствами указано преступление, в совершении которого обвиняется данное лицо, с указанием времени, места и других обстоятельств совершения преступления, поскольку они установлены материалами дела (ст. 144 УПК). Описание совершенного преступления должно содержать все существенные с точки зрения закона элементы. К ним могут относиться сведения о способе совершения преступления, о личности обвиняемого (наличие прежних судимостей, должность, отношение к потерпевшему и т. д.), о личности потерпевшего, о характере и размере причиненного ущерба (ст. 68 УПК). В этом же постановлении должны быть приведены отягчающие обстоятельства, предусмотренные ст. 39 УК, если таковые известны. Иначе обвиняемый будет лишен возможности осуществлять свое право на защиту путем оспаривания этих обстоятельств. Если после предъявления обвинения будут установлены новые факты и обстоятельства, влекущие существенное изменение обвинения, то в соответствии с этими данными надлежит составить и предъявить обвиняемому новое постановление об изменении обвинения, по существу которого обвиняемый снова должен быть допрошен. При этом описательная часть прежнего постановления о привлечении в качестве обвиняемого утрачивает силу¹.

¹ Более подробно по этому вопросу см. М. И. Бажанов, Изменение обвинения в советском уголовном процессе, М., 1954.

4. Закон не требует, чтобы в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого указывались доказательства обвинения (ст. 144 УПК). Право обвиняемого на ознакомление со всеми доказательствами и соответствующая обязанность следователя возникают при окончании расследования (ст. 201 УПК). Это, однако, не означает, что до окончания расследования следователь не может предъявлять доказательства обвиняемому. Напротив, для своевременной и объективной проверки доказательств необходимо по каждому из них получить показания обвиняемого. Когда, в какой последовательности и в какой форме знакомить обвиняемого с доказательствами — это решает следователь, планируя допрос обвиняемого с таким расчетом, чтобы максимально использовать все возможности получить правдивые показания. Обеспечивая обвиняемому осуществление его права знать, в чем он обвиняется, и давать объяснения по предъявленному обвинению, следователь в то же время не должен способствовать тому, чтобы обвиняемый использовал свои права вопреки интересам достижения истины. Поэтому, в частности, не следует при допросе сразу излагать все доказательства, ибо это иной раз позволяет обвиняемому построить ложную версию, по-своему объясняющую все известные следователю факты. Предъявлять обвиняемому доказательства надо планомерно, предлагая ему объяснить каждый факт в отдельности. Когда обвиняемый склонен изменять показания, не считаясь с тем, что он говорил раньше, целесообразно до предъявления очередного доказательства записывать и давать обвиняемому на подпись его показания по поводу предыдущего обстоятельства. Это позволяет убедительно раскрыть противоречия в показаниях или их несоответствие другим доказательствам.

Начальник дорожно-строительного отряда Кустов обвинялся в растрате подотчетных сумм, которую скрыл поддельными расходными документами. Признав фиктивность этих документов, Кустов пояснил, что недостающие деньги он выплатил постороннему шоферу Обойщикову, который доставлял на стройку горючее. Вот выдержка из дальнейшего допроса Кустова:

Вопрос: Зачем оплату работ, произведенных Обойщиком, понадобилось оформлять фиктивными квитанциями на покупку леса от колхоза?

Ответ: Мое начальство запрещало производить наем лиц, работающих в порядке совместительства. Между тем наш бензовоз был неисправен. Поэтому я был вынужден пригласить на работу Обойщика, а выплату ему денег скрывал фиктивными документами.

Вопрос: Вам предъявлены составленные вами и утвержденные вашим начальником наряды на имя Обойщика. Почему же вы говорите, что это вам запрещалось?

Ответ: Такие наряды одно время разрешали составлять, а потом запретили.

Вопрос: Почему в таком случае последний из этих нарядов датирован днем вашего увольнения?

Ответ: Я говорил неправду. Мне никогда не запрещали составлять наряды на Обойщика. Но мне был установлен лимит, который я не мог превышать. Работал же он больше, чем я мог оплатить по нарядам. Так что фиктивными документами я покрывал выплаты Обойщику за работы, произведенные сверх нарядов.

Вопрос: Согласно предъявленной вам справке в нарядах Обойщика значится то же количество горючего, что и отпущено с нефтебазы. За что ему еще следовало платить?

Ответ: Я говорил неправду. Обойщику я ничего не платил. Деньги по квитанциям на покупку леса мною присвоены.

План допроса обвиняемого должен быть динамичным: в ходе допроса может оказаться, что какое-то предварительно намеченное доказательство на данном допросе предъявлять еще не следует. Например, располагая уличающими свидетельскими показаниями, следователь при допросе может воздержаться от предъявления обвиняемому соответствующих протоколов допросов, а вместо этого провести очные ставки между обвиняемым и свидетелями.

Возможности тактического маневрирования с доказательствами могут быть существенно ограничены, если перед первым допросом следователь предъявит обвиняемому постановление с перечисленными в нем

доказательствами. Тогда уже не следователь, а обвиняемый сможет определять очередность обсуждения тех или иных доказательств. По этим соображениям ссылки на доказательства в постановлении о привлечении к уголовной ответственности не только не обязательны, но и не желательны.

5. Право давать объяснения на предварительном расследовании обвиняемый использует посредством показаний на допросах, а также в своих заявлениях и замечаниях при других производимых с его участием следственных действиях (ст.ст. 150—152, 163, 169, 176, 183, п. 4 ст. 185, ст. 204 УПК).

Иногда различают собственно объяснения, т. е. высказанные обвиняемым суждения по поводу инкриминируемого ему преступления и иных фактов, и объяснения как показания, т. е. сообщение фактов. Так, утверждение обвиняемого о том, что вмененные ему действия он считает правомерными, — это объяснение, а когда обвиняемый утверждает, что этих действий он не совершал, — это показание. Практически оба эти момента неразрывно переплетаются: сообщая сведения о фактах, обвиняемый одновременно высказывает суждение об этих фактах, и, наоборот, высказываемые суждения он подкрепляет фактами¹. Поэтому указание о праве обвиняемого давать объяснения по предъявленному обвинению относится и к сообщаемым обвиняемым фактам, и к его суждениям по поводу этих фактов.

Значение объяснений (показаний) как средства защиты велико. Обвинение не может быть признано доказанным, если не опровергнуты объяснения обвиняемого, отрицающего свою вину. С другой стороны, чистосердечное раскаяние или явка с повинной, предполагающие сознание обвиняемого, представляют собой обстоятельства, смягчающие ответственность (п. 9 ст. 38 УК).

Дача показаний (объяснений) составляет содержание права, но не обязанности обвиняемого. Иное противоречило бы правилу о недопустимости переложения на обвиняемого обязанности доказывания

¹ М. А. Чельцов, Советский уголовный процесс, М., 1962, стр. 188—189.

(ст. 20 УПК), так как показания обвиняемого суть доказательства (ст.ст. 69, 77 УПК).

Отмеченные особенности правового положения обвиняемого должны учитываться следователем. Задача последнего при допросе состоит в том, чтобы получить от обвиняемого правдивые показания. И эта задача должна решаться только законными путями. Если обвиняемый отказывается от дачи показаний или от ответа на отдельные вопросы, то долг следователя разъяснить значение показаний как средства защиты. Если объяснения обвиняемого противоречат другим данным, имеющимся в деле, то следователь обязан вскрыть эти противоречия, с участием обвиняемого сопоставить его показания с другими данными и таким путем выяснить, лжет ли обвиняемый или другие доказательства недостаточны для опровержения его объяснений.

Следственная практика показывает, что при объективном собирании доказательств и последовательном разъяснении их значения обвиняемому в подавляющем большинстве случаев обвиняемые начинают говорить правду.

Шофер такси № 47-41 Соловьев обвинялся в том, что вместе с двумя неизвестными ограбил пассажира Никитина, которого вывезли на окраину Вышнего Волочка, избили и выбросили из автомашины в одном нижнем белье. Дело осложнялось тем, что потерпевший не запомнил ни внешности нападавших, ни номера автомашины. Соловьев же отрицал свою вину, утверждая, что ночью был в загородном рейсе в другом направлении. Важным свидетелем был постовой милиционер Баранов. Он провожал Никитина к остановке такси и видел, как тот сел в автомашину Соловьева. На очной ставке с Барановым Соловьев это обстоятельство признал, пояснив, однако, что пассажира, которого провожал Баранов, он высадил на вокзале. Затем была проведена очная ставка между Соловьевым и потерпевшим, который показал, что был ограблен в той же автомашине, к которой его проводил милиционер. Тогда Соловьев подтвердил, что действительно Никитин был ограблен неизвестными, которые сели в его машину неподалеку от стоянки, но он, Соловьев, оказался невольным

участником этого дела, так как один из преступников, сев на переднее сидение, угрожал ему ножом. Никитин согласился, что непосредственного участия в ограблении Соловьев не принимал, однако когда двое других выволокли его из автомашины на шоссе и стали избивать и раздевать, то Соловьев развернул машину и ждал, пока те двое не сели к нему с награбленными вещами. Из этого потерпевший заключил, что Соловьев был заодно с грабителями, иначе он бы уехал и сразу же сообщил о происшедшем в милицию. Вопреки очевидности такого суждения Соловьев настаивал, что не знает этих преступников и что после ограбления Никитина ввиду продолжавшихся угроз он отвез этих неизвестных в г. Торжок, откуда возвратился в 3 часа ночи. После этого была проведена очная ставка между Соловьевым и свидетелем — работником автоколонны Васильевым, который видел, как той же ночью на ул. Гоголя в Вышнем Волочке около 2 часов из автомашины № 47-41 вышли три человека, несколько времени они пробыли в одном из домов, а затем снова вернулись к машине и уехали. На этой очной ставке Соловьев сознался и назвал своих соучастников: ранее неоднократно судимого Быкова и бывшего шофера Кабаева. Кроме того, он указал место, где были зарыты документы потерпевшего, и выдал часть его вещей. Остальные вещи выдали Кабаев и Быков. Так, благодаря предоставленной ему возможности использовать право дачи объяснений по предъявленному обвинению и по основным доказательствам Соловьев смог сознаться и оказать содействие в разоблачении остальных участников преступления.

Право обвиняемого давать показания только добровольно гарантировано обязанностями следователя по окончании допроса предъявлять обвиняемому для прочтения протокол или же по просьбе обвиняемого зачитать его, по требованию обвиняемого дополнять протокол и вносить в него поправки (ст. 151 УПК). В случае просьбы обвиняемого ему должна быть предоставлена возможность написать свои показания собственноручно (ст. 152 УПК).

6. Наряду с правом давать объяснения закон устанавливает право обвиняемого представлять дока-

зательства и заявлять ходатайства. Представление доказательств и заявление ходатайств — понятия близкие, но не совпадающие. И то и другое предполагает волеизъявление обвиняемого об установлении тех или иных фактов. Однако при заявлении ходатайства действия обвиняемого ограничиваются выражением волеизъявления об установлении того или иного факта. При этом не обязательно, чтобы обвиняемый указывал на источник и средства установления этого факта. Если будет признано, что данный факт относится к делу, то следователь сам должен решить, каким путем этот факт установить.

Иногда в ходатайстве обвиняемый конкретно указывает на источники фактов, которые он полагает необходимым установить.

Корнев обвинялся в убийстве. Доказательства его вины сводились к сознанию и протоколу «выхода на место», из которого усматривалось, что Корнев якобы указал, где он бросил кол, послуживший орудием убийства. В дальнейшем Корнев заявил, что он ложно оговорил себя в результате незаконных действий со стороны лиц, производивших расследование. Что же касается «выхода на место», то, по словам Корнева, протокол составлен был неправильно. В связи с этим обвиняемый ходатайствовал о допросе понятых. Это ходатайство было удовлетворено. На допросе понятые подтвердили, что действительно вначале Корнев указал совсем не на то место, которое зафиксировано в протоколе, и только после того, как ему было показано, где в самом деле был найден кол, Корнев с этим «согласился». В составленном же при этом протоколе значилось лишь, что Корнев якобы самостоятельно указал, где бросил кол. Эти факты, установленные по ходатайству обвиняемого, наряду с другими данными послужили основанием для прекращения дела.

Право обвиняемого заявлять ходатайства о производстве следственных действий для установления тех или иных фактов гарантируется обязанностью следователя принять ходатайство, если оно подано в письменной форме, или зафиксировать его, когда оно заявлено устно, и выполнить соответствующие следственные действия, если факты, об установлении

которых ходатайствует обвиняемый, имеют значение для дела. При отказе же в ходатайстве следователь обязан вынести мотивированное постановление (ст. 131 УПК).

Из этого следует, что при заявлении ходатайства обвиняемый должен разъяснить, для установления каких фактов он просит о производстве того или иного следственного действия. Например, если обвиняемый ходатайствует о допросе того или иного лица, он должен сообщить, для выяснения каких фактов нужен этот допрос, иначе ходатайство не будет иметь процессуального значения.

7. В отличие от права заявлять ходатайства право представления доказательств предполагает более активные действия обвиняемого в сфере доказывания. Представлять доказательства — значит передавать следователю документы или иные предметы, которые могут быть приобщены к делу в качестве вещественных или письменных доказательств.

Осуществляя право представления доказательств, обвиняемые могут активно способствовать достижению истины. Так, Ивакова, обвинявшаяся в краже ковровых дорожек из вверенной ей кладовой детского сада, пояснила, что к совершению этих действий ее подстрекала некая Анна Шик. В подтверждение своих показаний Ивакова представила сапожный нож, который ей дала Шик, чтобы отрезать кусок дорожки. Это доказательство имело значение при оценке достоверности и чистосердечности показаний Иваковой, а также при привлечении к уголовной ответственности Анны Шик.

По другому делу обвиняемый Лавренев после продолжительного заперательства заявил о чистосердечном раскаянии и сознался в получении взяток. Чтобы объяснить, почему на предыдущих допросах он отрицал свою вину, оговаривая непричастных к делу лиц, обвиняемый представил ряд писем от своего брата, юриста по образованию, в которых содержались подробнейшие советы, как обманывать следователя. Эти письма, приобщенные к делу в качестве вещественных доказательств, способствовали всесторонней оценке показаний и личности обвиняемого.

Сле
обходи
ставля
В
ответс
подотч
скрыта
обвиня
1957 г
чений
галтер
подтве
рял о
ность
ключа
достач
под ст
ности
тель н
писки
этим
за кот
мый
наем
итель
заний
нии у
ной п
же в
ной ч
тенко
счет
зарпл
чие п
Таки
6 сен
относ
ре, т
озна
созна
1957
дель
сумм

Следует в то же время обратить внимание на необходимость критической оценки доказательств, представляемых обвиняемым.

В 1959 году Котенко был привлечен к уголовной ответственности за то, что он в 1957 году похитил из подотчетных сумм 685 руб., недостача которых была скрыта главным бухгалтером. В свое оправдание обвиняемый представил датированную 6 сентября 1957 г. расписку главного бухгалтера Кукина в получении от Котенко отчетов на сумму 664 руб. В бухгалтерских же делах таких отчетов не было. Кукин подтвердил эту расписку, пояснив, что, видимо, потерял отчеты Котенко на указанную сумму. Возможность фабрикации расписки в ходе расследования исключалась, так как ко времени, когда выявилась недостача денег по лицевому счету Котенко, Кукин был под стражей. При этих условиях признание достоверности расписки исключало вину Котенко. Следовательно не ограничился установлением подлинности расписки, а решил проверить ее по существу. В связи с этим Котенко был допрошен о назначении расходов, за которые он отчитался на сумму 664 руб. Обвиняемый показал, что эти деньги были выплачены за наем квартир для рабочих, командированных на строительство моста. Но из документов, а также из показаний рабочих, находившихся в 1957 году в подчинении у Котенко, выяснилось, что расходы по квартирной плате производились из другого источника. В то же время бухгалтер-эксперт установил, что в основной части недостача 685 руб. по лицевому счету Котенко образовалась в октябре-ноябре 1957 года за счет сумм, которые Котенко взял якобы для выдачи зарплаты, тогда как зарплату подчиненные ему рабочие полностью получили непосредственно из кассы. Таким образом было установлено, что датированная 6 сентября 1957 г. расписка в получении отчетов не относится к недостаче, которая образовалась в ноябре, т. е. двумя месяцами позже. Когда следователь ознакомил Котенко с этими данными, обвиняемый сознался в хищении. При этом он объяснил, что в 1957 году по предложению Кукина он составил поддельные ведомости на выдачу квартирной платы в сумме 664 руб. В обмен на эти ведомости и была

получена расписка от 6 сентября 1957 г. Но позже Кукин предложил другой вариант, связанный не с подделкой первичных документов, а с фальсификацией записей в лицевом счете. Так и было сделано. Оказавшиеся уже ненужными поддельные ведомости на квартирную плату были сразу же уничтожены, а случайно сохранившуюся от первого варианта расписку Котенко через два года попытался использовать, чтобы уйти от ответственности.

8. Комплекс прав, принадлежащих обвиняемому, связан с производством экспертизы (ст.ст. 185, 193 УПК).

Реализация некоторых из этих прав в определенной степени зависит от усмотрения следователя. Следователь вправе отклонить ходатайства обвиняемого:

а) о назначении экспертизы, если для выяснения обстоятельств дела не требуется специальных знаний;

б) об отводе эксперта, если отвод заявлен при явном отсутствии законных оснований;

в) о назначении эксперта из числа лиц, указанных обвиняемым, если эти лица не компетентны;

г) о дополнительных вопросах, если ответы на эти вопросы не относятся к делу или не входят в компетенцию эксперта;

д) о присутствии при производстве экспертизы, если это присутствие бесполезно.

Но отказ в этих ходатайствах возможен лишь при наличии объективных оснований, и соответствующее мотивированное постановление следователь обязан объявить обвиняемому под расписку (ст. 185 УПК). Что же касается прав обвиняемого, реализуемых посредством ознакомления с постановлением о назначении экспертизы, а также с уже составленным заключением, то они должны быть обеспечены, безусловно, независимо от усмотрения следователя.

9. Право обвиняемого на защиту и всесторонность предварительного расследования не могут быть в должной мере обеспечены, если обвиняемому не будет представлена возможность лично ознакомиться со всеми доказательствами, собранными по делу.

Такая возможность может быть использована обвиняемым, чтобы обратить внимание следователя на неполноту расследования, в результате которой следствие могло прийти к неправильным выводам о виновности обвиняемого или о наличии отягчающих обстоятельств или же упустить из виду смягчающие обстоятельства. Кроме того, изучение материалов дела позволяет обвиняемому подготовиться к защите в суде.

Как уже указывалось, право обвиняемого на ознакомление со всеми материалами дела возникает при окончании предварительного расследования. То обстоятельство, что следователь еще в ходе расследования предъявил обвиняемому те или иные доказательства, ни в коей мере не может ограничивать право обвиняемого знакомиться по окончании дела со всеми доказательствами полностью.

Процессуальные формы ознакомления обвиняемого с материалами дела определяются ст.ст. 201—204 УПК. Объявляя об окончании расследования, следователь обязан разъяснить обвиняемому его право знакомиться со всеми материалами дела с участием защитника и заявлять ходатайства о дополнении расследования. При этом следователь предъявляет обвиняемому для ознакомления все материалы дела в подшитом и пронумерованном виде (ст. 201 УПК). Соблюдение этого требования гарантирует полноту ознакомления с материалами дела, а также позволяет обвиняемому при изучении дела производить выписки со ссылками на листы дела.

Для большего удобства следственное производство целесообразно предъявлять с описью бумаг, содержащихся в деле. С этой же целью при большом объеме дела, состоящего из нескольких томов, наряду с описями можно помещать справочные листы, в которых указано, как расположены материалы по томам дела. Такие меры, конечно, требуют определенных затрат времени, которым следователь при окончании подобных дел особенно дорожит. Однако если следователь всемерно облегчит обвиняемому возможность изучить дело, то окупятся и эти затраты, так как меньше времени займет сама процедура ознакомления. Следует иметь в виду, что никакие со-

ображения о сроках расследования не могут приниматься во внимание как повод ограничить обвиняемого в его праве на ознакомление с делом.

После ознакомления с делом обвиняемый вправе заявлять ходатайства о дополнении расследования.

Об ознакомлении обвиняемого с материалами предварительного расследования следователь составляет протокол. В протоколе отмечается, что обвиняемому объявлено об окончании предварительного расследования, разъяснены его права, какие именно материалы (количество томов и листов) были предъявлены для ознакомления, где и в течение какого времени обвиняемый ознакомился с делом, участвовал ли в ознакомлении с делом защитник. В протокол также заносятся ходатайства и иные заявления обвиняемого и его защитника по поводу предъявленных ему материалов. Если ходатайство подано в письменном виде, это отмечается в протоколе, к которому ходатайство прилагается (ст.ст. 203—204 УПК).

Ходатайства, направленные на выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела, подлежат удовлетворению, и в случае заявления таких ходатайств следователь обязан возобновить расследование. Если же следователь сочтет, что ходатайство касается обстоятельств, не относящихся к делу или уже в достаточной степени выясненных, то он обязан вынести об этом мотивированное постановление, которое объявляет обвиняемому и его защитнику.

10. Особым правом пользуется обвиняемый, не владеющий языком, на котором ведется судопроизводство. При каждом следственном действии, производимом с его участием, обвиняемому должна быть обеспечена возможность пользоваться услугами переводчика.

11. Участвуя в доказывании, обвиняемый не свободен и от обязанностей. На предварительном следствии обвиняемый обязан:

а) по вызову следователя являться для присутствия при следственных действиях;

б) на основании постановлений следователя выдавать находящиеся в его владении предметы, а так-

же представлять образцы для сравнительного исследования; подвергаться освидетельствованию;

в) воздерживаться от незаконных мер противодействия следователю (подговор свидетелей, сокрытие и фальсификация доказательств и т. п.);

г) соблюдать порядок во время следственных действий и подчиняться распоряжениям следователя на этот счет.

Гарантиями выполнения этих обязанностей служит возможность применения привода, выемки, обыска, освидетельствования в принудительном порядке, избрания и изменения меры пресечения (ст.ст. 89—101, 147, 167—168, 181 УПК). В случае нарушения обвиняемым порядка при производстве следственных действий следователь должен предупредить обвиняемого. Если же обвиняемый продолжает нарушать порядок, следователь вправе отстранить обвиняемого от участия в данном следственном действии. Эти обстоятельства отражаются в протоколе¹.

§ 3. Правовое положение в доказывании лиц, совершивших общественно опасное деяние в состоянии невменяемости или заболевших душевной болезнью ко времени расследования

1. По делам об общественно опасных действиях, совершенных в состоянии невменяемости, а также о преступлениях лиц, которые заболели душевной болезнью после совершения преступления, предварительное расследование и судебное разбирательство направлены на решение вопроса о применении принудительных мер медицинского характера (раздел VIII УПК). Кроме того, уголовный процесс по делам такого рода может повлечь определенные гражданскоправовые последствия. Очевидна зависимость интересов лица, по поводу действий которого

¹ Обязанность обвиняемого соблюдать порядок при осуществлении процессуальной деятельности и последствия нарушений этого порядка определены в ст. 263 УПК применительно к стадии судебного разбирательства. Однако, несомненно, это правило должно действовать и на предварительном следствии.

производится расследование, от того, будет ли доказано совершение им общественно опасного деяния, а также будет ли признано, что при совершении этого деяния он был невменяем. Защитой этих интересов определяется процессуальное положение лиц указанной категории в советском уголовном судопроизводстве.

2. Известно, что правовое положение всякого субъекта характеризуется правоспособностью и дееспособностью. Правоспособность лиц рассматриваемой категории очевидна. Закон, безусловно, признает за лицами, совершившими общественно опасные действия в состоянии невменяемости, а также за лицами, заболевшими психической болезнью после совершения приписываемого им преступления, право на защиту (ст. 405 УПК). Более сложен вопрос о дееспособности этих лиц, т. е. об их способности осуществлять своими действиями свои права. Решение этого вопроса в законе дано в негативной форме: «Если в силу психического состояния производство следственных действий с участием лица, совершившего общественно опасное деяние, является невозможным, следователь составляет об этом протокол» (ст. 404 УПК).

Но каковы права лица, которому приписывается совершение общественно опасного деяния в состоянии невменяемости, если ко времени расследования это лицо уже не проявляет признаков психического заболевания? Прямых указаний на этот счет в законе нет. Однако из требования ст. 404 УПК устанавливать протоколом невозможность участия лица в следственных действиях, если это не позволяет его психическое состояние, можно сделать вывод, что при отсутствии данного условия закон считает такое участие необходимым¹.

Известно, что лица, совершившие общественно опасные действия при так называемых «исключи-

¹ П. С. Элькин д, Расследование и судебное рассмотрение дел о невменяемых, М., 1959, стр. 53. Указанная работа представляет монографическое исследование законченного комплекса процессуальных вопросов по делам данной категории, ввиду чего мы считаем возможным остановиться лишь на некоторых из этих вопросов.

тельных состояниях» (патологическое опьянение, патологический аффект и др.) и потому рассматриваемые как невменяемые, обычно ко времени расследования никаких признаков психического расстройства уже не проявляют.

Исходя из приведенных соображений, мы полагаем, что лица указанных категорий в той мере, в какой это позволяет их психическое состояние, должны быть приравнены к обвиняемым в праве участвовать в производстве следственных действий. Но так как уголовной ответственности они не подлежат и обвинение им не предъявляется, то право дать объяснения по существу дела им обеспечивается при объявлении постановления о назначении судебнопсихиатрической экспертизы, в котором указываются основания для назначения экспертизы (ст. 184 УПК). При этом имеется в виду, что данное постановление может быть вынесено при наличии достаточных данных, указывающих, что именно это лицо совершило общественно опасное деяние, по поводу которого ведется расследование (ст. 404 УПК), т. е. при основаниях, аналогичных тем, при которых допускается привлечение к уголовной ответственности.

Следует признать, что при тех же условиях данному лицу может быть предоставлено право ознакомиться с материалами дела перед направлением его в суд, заявлять ходатайства, представлять доказательства, приносить жалобы на действия и решения следователя и прокурора. Несомненно, что вопрос о привлечении такого лица к участию в следственных действиях следователь всякий раз должен решать с учетом мнения эксперта-психиатра.

§ 4. Правовое положение защитника в доказывании

1. На предварительном следствии защитник участвует с момента объявления обвиняемому об окончании предварительного следствия и предъявления обвиняемому всего производства по делу (ст. 47 УПК).

По делам о преступлениях несовершеннолетних, а также лиц, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществлять

свое право на защиту, участие защитника обязательно с момента предъявления обвинения (ст.ст. 47 и 49 УПК).

2. Закон устанавливает обязанность защитника «использовать все указанные в законе средства и способы защиты в целях выяснения обстоятельств, оправдывающих обвиняемого или смягчающих его ответственность, и оказывать обвиняемому необходимую юридическую помощь» (ст. 51 УПК). Из этого нельзя, однако, делать вывод, что защитник несет обязанность доказывания наряду со следователем и разница лишь в том, что у защитника эта обязанность имеет «гораздо более узкий предел»¹.

Обязанности защитника в доказывании коренным образом отличаются от обязанностей следователя не только по пределам и отношению к предмету доказывания, но также и по правовым связям с другими участниками процесса, по последствиям неисполнения обязанности доказывания, по характеру ответственности за неисполнение.

Обязанности защитника, которым соответствует право следователя требовать должного поведения, состоят в том, чтобы:

а) являться по вызову в указанное время для участия в защите;

б) выполнять указания следователя о соблюдении порядка производства следственных действий;

в) воздерживаться от незаконных средств и способов защиты (подговор других участников процесса к даче ложных показаний², использование заведомо подложных документов и т. п.);

г) не разглашать тайну следствия.

¹ М. А. Чельцов, Советский уголовный процесс, М., 1962, стр. 127—128.

² С подговором граничат так называемые «предварительные беседы» защитников с лицами, подлежащими вызову в качестве свидетелей. В силу присущей защите односторонности такие «беседы» даже независимо от чьих-либо намерений могут оказать отрицательное влияние на предстоящие показания. Поскольку же речь идет о предварительном следствии, это приводит и к разглашению тайны следствия. См. об этом «Научно-практический комментарий к Основам уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик», М., 1960, стр. 133—134.

Нарушение этих обязанностей может повлечь отстранение защитника от участия в деле и привлечение его к дисциплинарной, а в наиболее злостных случаях — и к уголовной ответственности.

Однако ни следователь, ни прокурор, ни суд не вправе указывать защитнику, какие из указанных в законе средств и способов защиты он должен избрать и использовать, в исследовании каких доказательств и как он должен участвовать. В этом отношении защитник совершенно независим от взглядов и мнений следователя, прокурора, суда. Только обвиняемый, если его не удовлетворяет позиция и деятельность защитника, может от него отказаться.

Обязанности же доказывания, возложенной на следователя, соответствуют: право прокурора давать обязательные указания о производстве предварительного следствия, а также о производстве отдельных следственных действий (п. «а» ч. 3 ст. 211), право прокурора и суда возвращать следователю дела для дополнительного расследования ввиду неполноты следствия и других пробелов в собирании и оценке доказательств (п. «г» ч. 3 ст. 211, ст.ст. 232, 348 УПК). Если следователь для обоснования обвинения должен достоверно доказать виновность обвиняемого, то защитник для опровержения обвинения отнюдь не обязан положительно доказать противное, т. е. невиновность обвиняемого. Конечная цель защиты достигается и в том случае, когда относительно доказанности обвинения у следователя или суда возникает неустранимое сомнение.

Неисполнение же защитником обязанности выявить смягчающие и оправдывающие обстоятельства ни в коей мере не освобождает следователя, а в дальнейшем и суд устанавливать эти обстоятельства в полном объеме в соответствии с объективной действительностью.

Необоснованность или ошибочность выводов, излагаемых в обвинительном заключении, представляет собой серьезное нарушение социалистической законности и влечет личную ответственность следователя. Расхождение же позиции защиты с приговором

суда — явление вполне правомерное и никаких последствий для защитника не порождающее.

Таким образом, обязанность защитника использовать законные средства и способы защиты для выяснения соответствующих обстоятельств и обязанность доказывания, возлагаемая на следователя, — понятия разнородные.

3. Права защитника в доказывании на предварительном следствии в известной мере совпадают с правами обвиняемого. Так же, как и обвиняемый, защитник вправе знакомиться со всеми материалами дела и выписывать из него необходимые сведения; представлять доказательства; заявлять ходатайства. На практике защитники представляют доказательства, как правило, в виде документов, истребованных официальным путем (через юридическую консультацию, если защитник — адвокат, или через общественную организацию, если защитник — ее представитель) или полученных от обвиняемого и его близких. Это могут быть характеристики, свидетельства о поощрениях, личные документы обвиняемого, а также различные справки, выписки, копии. В отличие от следователя защитник не может истребовать подлинные документы и иные предметы, для изъятия которых требуются следственные действия — выемка, обыск и т. п. В отличие от обвиняемого защитник не может представлять вещественные доказательства, добытые им лично, например при посещении места происшествия. Иначе возник бы вопрос о выяснении условий, при которых найден данный предмет, и, следовательно, о допросе защитника. Положение же защитника и свидетеля несовместимы (ст. 72 УПК).

4. С разрешения следователя защитник имеет право присутствовать при производстве следственных действий, выполняемых по его ходатайству или по ходатайству обвиняемого (п. 7 ст. 202 УПК).

По делам, при расследовании которых участие защитника начинается с момента предъявления обвинения, право защитника присутствовать при предъявлении обвинения и всех последующих следственных действиях уже не ставится в зависимость от разрешения следователя (ч. 3 ст. 51 УПК).

5.
доват
письм
полн
опред
котор
ния
что
се об
полн
защи
непра
УПК
вия
В ча
лиц,
заме
След
при
его
чани
сы,
мож
име
оста
прав
бесс
6
стиж
име
УПК
кает
с са
зиц
мым
очев
и д
дел
7
от
1960

5. Право защитника задавать с разрешения следователя вопросы допрашиваемым лицам и делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе следственного действия определено в ст. 51 УПК применительно к делам, в которых защитник участвует с момента предъявления обвинения. Это может дать повод для мнения, что по остальным делам, присутствуя при допросе обвиняемого и иных следственных действиях, выполняемых по ходатайствам защиты, подобных прав защитник не имеет. Однако такое мнение было бы неправильным. Это видно из сопоставления ст. 51 УПК со ст. 141 УПК, определяющей общие условия составления протоколов следственных действий. В частности, ст. 141 УПК предусматривает право всех лиц, участвующих в следственном действии, делать замечания, которые подлежат внесению в протокол. Следовательно, таким правом пользуется и защитник при всех следственных действиях, производимых в его присутствия. А раз ему дано право делать замечания, то нельзя отказать и в праве задавать вопросы, ибо в форме замечания на неполноту допроса можно выразить любой вопрос. И если этот вопрос имеет значение для дела, то совершенно ни к чему оставлять его без ответа. Присутствие защитника без права задавать вопросы и делать замечания было бы бессмысленным.

6. Защитник после того, как он допущен к участию в предварительном следствии, обладает правом иметь свидание с обвиняемым наедине (ст.ст. 51, 202 УПК). Так как потребность в таком свидании возникает и для того, чтобы при изучении дела защитник с самого начала мог учесть занятую обвиняемым позицию и чтобы защитник мог совместно с обвиняемым обсудить ходатайства (пп. 1, 3 ст. 202 УПК), то, очевидно, такое право может быть использовано и до и после ознакомления со всеми материалами дела¹.

7. Представляет интерес вопрос о коллизии хода-

¹ Директивное письмо Генерального Прокурора Союза ССР от 10 июня 1960 г. № 3/49 («Социалистическая законность» 1960 г. № 8, стр. 84).

тайств. Такая коллизия возможна в двух видах: когда обвиняемый заявляет ходатайство, против которого возражает защитник, и, напротив, когда обвиняемый возражает против ходатайства, заявленного защитником. В первом случае необходимость рассмотрения следователем ходатайства несомненна, так как не для того участвует в деле защитник, чтобы ограничивать обвиняемого в его правах. Напротив, защитник обязан помочь обвиняемому оформить ходатайство. Вторая ситуация представляется более сложной и требует от защитника осторожности. Факты и обстоятельства, послужившие предметом расследования, обвиняемый знает, как правило, лучше, чем кто-либо, и иногда шире, чем они установлены по делу. Не обо всем он может сказать и своему защитнику. У него могут быть непонятные в данный момент для защитника опасения, что исполнение предлагаемого ходатайства сможет ухудшить его положение. Тем не менее в случае, если защитник все же заявит ходатайство, против которого обвиняемый возражает, следователь обязан зафиксировать, рассмотреть это ходатайство по существу и разрешить его с точки зрения интересов истины.

§ 5. Правовое положение подозреваемого в доказывании

1. В соответствии со ст. 52 УПК подозреваемым признается:

- 1) лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления;
- 2) лицо, к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения.

Так как задержание без избрания меры пресечения может длиться не более 72 часов (ст. 122 УПК), а мера пресечения до предъявления обвинения — не более 10 суток (ст. 90 УПК), подозреваемый в каждом конкретном деле — фигура временная. Если в пределах 10 суток подозреваемому будет предъявлено обвинение, он становится обвиняемым. При недостаточности же оснований для обвинения дело в отношении данного подозреваемого прекращается, и

при необходимости получить от него показания он допрашивается в качестве свидетеля.

Не следует смешивать подозреваемого с заподозренным, т. е. с лицом, которого в чем-то заподозрил потерпевший или следователь. Подозревать в совершении определенного преступления следователь может иногда и широкий круг лиц. Но подозреваемым в процессуальном смысле становится лишь тот, кто задержан или подвергнут одной из мер пресечения до предъявления обвинения.

По делу о разбойном нападении, совершенном в районном центре, вначале были получены данные, что в преступлении участвовал неизвестный шофер такси. В городе в то время находились вне гаража девять такси. Оказалось необходимым допросить всех девять шоферов, причем каждый из них допрашивался и о работе других шоферов, и о своей работе в эту смену. До допросов следователь мог считать вероятным участником преступления каждого из девяти. Однако ставить всех их в процессуальное положение подозреваемых оснований не было. Все они были допрошены в качестве свидетелей. В дальнейшем же на основе проверки показаний этих свидетелей один из них был изобличен и привлечен к ответственности в качестве обвиняемого. Материалы же допросов остальных восьми шоферов сохранили значение свидетельских показаний.

2. В качестве оснований для задержания, в силу которого лицо становится подозреваемым, закон предусматривает наличие существенных улик. Задержание может быть произведено:

1) когда лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;

2) когда очевидцы, в том числе и потерпевшие, прямо укажут на это лицо, как на совершившее преступление;

3) когда на подозреваемом или на его одежде или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

При наличии иных данных, дающих основания подозревать лицо в совершении преступления, оно может быть задержано, если покушалось на побег, или когда оно не имеет постоянного места жительства,

или когда не установлена личность подозреваемого (ст. 122 УПК).

Закон не указывает, при каких данных допускается в порядке исключения применение меры пресечения в отношении подозреваемого до предъявления ему обвинения (ст. 90 УПК). Но так как эта мера более длительна, а следовательно, может быть и более тяжкой для подозреваемого, нежели задержание, следует признать, что в этих исключительных случаях, во-первых, следователь должен располагать не менее, а более вескими доказательствами, нежели те, при которых допустимо задержание, и, во-вторых, подозреваемый, к которому применена мера пресечения, должен пользоваться не меньшими правами, чем задержанный.

3. В соответствии с действующим процессуальным законодательством подозреваемому предоставляются права:

а) знать содержание протокола задержания и осведомляться из него об основаниях и мотивах задержания (ст. 141 УПК);

б) знать о мотивах избрания меры пресечения и о том, по подозрению в каком преступлении эта мера принята (ст.ст. 90 и 92 УПК);

в) быть допрошенным после задержания или избрания меры пресечения в виде заключения под стражу немедленно, а если это невозможно — то при всех обстоятельствах не позднее 24 часов с момента лишения свободы (ст. 123 УПК);

г) перед допросом получить от лица, ведущего допрос, разъяснение предоставленных ему законом процессуальных прав;

д) давать объяснения, заявлять ходатайства и приносить жалобы на действия и решения лица, производящего дознание, следователя, прокурора (ст.ст. 52 и 123 УПК);

е) перед дачей показаний узнать от лица, ведущего допрос, в совершении какого преступления он подозревается (ст. 123 УПК);

ж) давать показания относительно преступления, в котором он подозревается (ст.ст. 123, 150 УПК);

з) знакомиться с протоколом допроса, читая его лично или выслушивая следователя, который огла-

шает протокол по просьбе подозреваемого; требовать дополнения протокола и внесения в него поправок; удостоверить своей подписью правильность записи показаний; пользоваться при необходимости услугами переводчика (ст.ст. 123, 151 УПК);

и) собственноручно записывать свои показания (ст.ст. 123 и 152 УПК);

к) заявлять отвод следователю и лицу, производящему дознание, переводчику (ст.ст. 64, 66 УПК).

Подозреваемый может ходатайствовать о допросе свидетелей, о производстве экспертизы и других следственных действий. Если эти действия требуются для установления обстоятельств, которые могут иметь значение для дела, следователь не вправе отказать подозреваемому в его ходатайствах. О результатах рассмотрения ходатайств следователь обязан сообщать подозреваемому (ст. 131 УПК).

4. Закон обязывает следователя знакомить обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы, а затем с заключением эксперта. В случаях, когда экспертиза проведена до привлечения данного лица в качестве обвиняемого, следователь обязан ознакомить его с заключением эксперта после предъявления обвинения (ст.ст. 184—185, 193 УПК). Однако в интересах объективности, всесторонности и быстроты расследования следователь вправе, хотя по закону и не обязан, ознакомить с постановлением о назначении экспертизы и с заключением эксперта не только обвиняемого, но и подозреваемого (а равно потерпевшего или гражданского истца, или гражданского ответчика, или свидетеля), если предполагает, что выводы эксперта могут отразиться на процессуальном положении и интересах данного лица. Само собой разумеется, что при этом данное лицо вправе высказать следователю свои соображения о составе экспертов и о круге вопросов, поставленных перед ними. Следует, однако, отметить, что и после этого, если лицо будет привлечено к уголовной ответственности, следователь не освобождается от обязанности снова ознакомить обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы и с заключением эксперта, а обвиняемый при этом ни в коей мере не ограничен в праве заявить отвод эксперту или просить

о назначении эксперта из числа указанных им лиц, а также осуществлять иные права, предусмотренные ст. 185 УПК. В свете предъявленного обвинения обвиняемый может составить иное суждение и о составе экспертов и о круге вопросов для получения по ним заключения экспертов. Так как закон (ст. 131 УПК) предоставляет подозреваемому право ходатайствовать о назначении экспертизы, мы полагаем, что нет оснований отказывать подозреваемому и в остальных правах, которыми пользуется обвиняемый в случае назначения экспертизы.

**§ 6. Правовое положение в доказывании
гражданского истца, потерпевшего,
гражданского ответчика
и их представителей**

1. Потерпевший в советском уголовном процессе — активный участник доказывания. Дела определенных категорий могут возбуждаться не иначе, как по жалобе потерпевшего (ст. 27 УПК). Но и по делам, возбуждаемым на общих основаниях, потерпевший занимает особое процессуальное положение.

Получив данные о том, что расследуемым деянием причинен физический или моральный вред определенному гражданину, следователь выносит постановление о признании этого лица потерпевшим (ст. 136 УПК). Откладывать вынесение такого постановления до полного выяснения виновности обвиняемого нельзя, так как это в значительной мере отдалило бы для потерпевшего, а в случае его смерти — для его родственников возможность использовать свои процессуальные права. Поэтому для признания потерпевшим достаточно, чтобы имеющиеся данные давали основание предполагать, что данному лицу преступлением причинен ущерб. В этих условиях постановление о признании потерпевшим не предрешает окончательно положения данного лица в процессе.

Дело было возбуждено в связи с тем, что в бору на окраине города нашли труп Мартыненко, смерть которого последовала от ранения в сонную артерию. Родители его были признаны потерпевшими. В дальнейшем же было установлено, что Мартыненко во

лиц, нные об- таве ним ПК) ство- нет ных учае

главе группы хулиганов, вооруженных ножами, на- пал на рабочего Сидорина. Уже тяжело раненный Сидорин вырвал у одного из нападавших нож и в свою очередь ранил Мартыненко. Участники нападе- ния подхватили Мартыненко и убежали в бор. Уви- дев, что Мартыненко умирает, они оставили его и скрылись. Установив эти обстоятельства, следователь отменил постановление о признании родителей Мар- тыненко потерпевшими. Аналогичные решения при- нимаются, когда, например, следователь на основе собранных доказательств приходит к выводу, что мнимый потерпевший сделал заявление об ограбле- нии, чтобы скрыть растрату, которую он сам совер- шил, и т. п.¹.

и

2. Подобно свидетелю потерпевший обязан явить- ся по вызову следователя и сообщить все известное ему по делу, а также ответить на поставленные во- просы, которые могут касаться любых обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. ст. 73—75 УПК, ст.ст. 181, 182 УК). При допросе потерпевший наделен все- ми теми правами, которые предоставлены свидетелю. Потерпевший имеет право прочесть протокол допро- са, а равно выслушать оглашение этого протокола следователем. Также потерпевший вправе требовать дополнения протокола и внесения в него поправок. Если потерпевший не владеет языком, на котором производится расследование, то он при допросе имеет право пользоваться услугами переводчика (ст.ст. 160 и 161 УПК). В то же время связанные с допросом правомочия потерпевшего несколько шире, чем свиде-

ея- оп- по- им та- яе- ца- —

ои ер- ли е- е- а-

ру ть о. б- зо

¹ Необходимость на практике проверять версии о ложности показаний и заявлений потерпевших, а также о характере их взаимоотношений с обвиняемым не позволяет согласиться с В. М. Савицким и И. И. Потеружей, которые считают незакон- ной постановку перед потерпевшим вопросов, ответы на кото- рые могут изобличить его самого в совершении преступления («Потерпевший в советском уголовном процессе», М., 1963, стр. 137). Мнение авторов противоречит ст. 68 УПК, которая устанавливает, что доказыванию подлежат обстоятельства, ука- занные, в частности, в ст. 38 УК. К числу этих обстоятельств относятся и неправомерные действия потерпевшего, совершение им общественно опасного посягательства. Доказывание таких об- стоятельств без допроса лица, которому приписываются эти дей- ствия, было бы необъективным.

теля. Если для свидетеля дача показаний — это лишь обязанность (ст. 73 УПК), то для потерпевшего наряду с аналогичной обязанностью (ст. 75 УПК) закон устанавливает и право давать показания по делу (ст. 53 УПК). Это право означает для потерпевшего возможность по своей инициативе требовать, чтобы был произведен его допрос и чтобы были зафиксированы те показания, которые он считает необходимыми. Данное право гарантируется обязанностью следователя допросить потерпевшего.

Допрашивая потерпевшего, необходимо учитывать, что это лицо, как правило, хорошо осведомленное о преступлении, заинтересованное в его раскрытии и в то же время нередко травмированное преступлением. Поэтому следователь должен быть внимателен и чуток к потерпевшему, сохраняя в то же время критическое отношение к его показаниям.

3. Кроме права давать показания, осуществляемого потерпевшим только лично, он же лично или через своего представителя вправе: представлять доказательства; заявлять ходатайства; знакомиться с материалами дела с момента окончания предварительного следствия; приносить жалобы на действия лица, производящего дознание, следователя, прокурора, заявлять им, а также эксперту отводы; пользоваться услугами переводчика (ст.ст. 53, 57, 67 УПК).

Содержанием ходатайств потерпевшего и его представителя могут быть просьбы о допросах свидетелей, о производстве экспертизы и других следственных действий, направленных на установление фактов, соответствующих процессуальным и материально-правовым интересам заявителя.

4. Гражданскому истцу и гражданскому ответчику как таковым в доказывании на предварительном следствии по закону предоставлены те же права, что и потерпевшему, за исключением права давать показания. Практически же физическое лицо, признанное гражданским истцом, в большинстве случаев предварительно признается потерпевшим и поэтому пользуется правом давать показания¹.

¹ Так как исковые требования входят в наследственную массу, в отдельных случаях гражданским истцом по уголовному

Гражданскими ответчиками физические лица выступают постольку, поскольку они являются родителями, опекунами или попечителями, т. е. законными представителями обвиняемого. Они также могут быть допрошены в качестве свидетелей по инициативе следователя или по ходатайствам заинтересованных лиц.

5. Гражданский истец и гражданский ответчик, если это юридические лица, соответствующие права осуществляют через своих представителей.

Если гражданский истец и гражданский ответчик — физические лица, то они, как и потерпевший, по своему усмотрению могут осуществлять эти права лично или через представителя или совместно со своим представителем.

6. Гарантии прав потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей состоят в исполнении следователем обязанностей:

а) разъяснить этим лицам или их представителям процессуальные права и облегчить возможность осуществления этих прав (ст. 58 УПК);

б) сообщать гражданскому истцу и потерпевшему о признании их таковыми, а гражданскому ответчику — о привлечении его к участию в деле (ст.ст. 136—138 УПК);

в) удовлетворять их ходатайства об установлении обстоятельств, которые могут иметь значение для дела (ст. 131 УПК);

г) знакомить их, если они того пожелают, с материалами дела с момента окончания предварительного следствия (ст. ст. 53—55, 200 УПК).

7. Помимо обязанностей, связанных с возможным допросом, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители на тех же основаниях, что и иные граждане, должностные лица, организации, предприятия и учреждения, по требованию следователя обязаны представлять находящиеся в их распоряжении предметы и документы, которыми могут быть установлены необходимые по делу

делу может оказаться лицо, не обладающее правами потерпевшего. Такое положение создается, когда: а) потерпевшему наседует лицо, не являющееся его близким родственником или б) когда смерть потерпевшего наступила по причинам, не связанным с расследуемым преступлением.

данные. Истец и ответчик, если это юридические лица, также могут быть обязаны по требованию следователя произвести ревизии в пределах своей компетенции (ст. 70 УПК). На потерпевшего по постановлению следователя могут быть также возложены обязанности не разглашать данных следствия (ст. 139 УПК); подвергаться экспертному исследованию (ст.ст. 79, 181 УПК); представить для сравнительного исследования образцы почерка и иные образцы (ст. 186 УПК); участвовать в осмотре и следственном эксперименте (ст.ст. 179, 183 УПК).

Участие потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика, а также их представителей в отдельных следственных действиях нельзя рассматривать как выполнение обязанности доказывания. Выводы следователя по делу ни в коей мере не могут ставиться в зависимость от того, смог или не смог, захотел или не захотел кто-либо из участвующих в деле лиц представить те или иные данные. Следователь и только следователь обязан собирать доказательства, обеспечивающие полное, всестороннее и объективное исследование обстоятельств дела. К существенным обстоятельствам уголовного дела, которые обязан доказать следователь, относятся и основания гражданского иска—характер и размер ущерба, причиненного преступлением (ст. 68 УПК).

* * *

Закрепленные в законе права обвиняемого, потерпевшего и других участников уголовного процесса наряду с укреплением процессуальной самостоятельности и повышением ответственности следователя представляют собой важные гарантии соблюдения социалистической законности.

Оглавление

ГЛАВА I

ЗНАЧЕНИЕ, ЦЕЛЬ И ПРЕДЕЛЫ ДОКАЗЫВАНИЯ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

§ 1. Понятие доказывания в советском уголовном процессе	3
§ 2. Категории фактов, подлежащих доказыванию	8
§ 3. Обстоятельства, имеющие материально-правовое значение	12
§ 4. Особенности предмета доказывания по делам, подлежащим прекращению на предварительном расследовании	22
§ 5. Обстоятельства, способствовавшие совершению преступления — неотъемлемая часть предмета доказывания	29
§ 6. Доказательственные факты	36

ГЛАВА II

ПРОЦЕСС ДОКАЗЫВАНИЯ

§ 1. Из чего состоит доказывание	43
§ 2. Поиски и обнаружение доказательств	43
§ 3. Закрепление доказательств	55
§ 4. Оценка и проверка доказательств на предварительном расследовании	66

ГЛАВА III

ПОСТРОЕНИЕ И ПРОВЕРКА ВЕРСИЙ

§ 1. Доказывание как переход от вероятности к достоверности	81
§ 2. Следственные версии	83
§ 3. Отдельные виды версий	90
§ 4. Некоторые особенности построения и проверки версий по многоэпизодным делам	95
§ 5. Версии при возбуждении уголовного дела и при привлечении к уголовной ответственности	100
§ 6. Достоверность выводов — непременное условие окончания расследования	108
	155

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ОСНОВНЫХ
УЧАСТНИКОВ ДОКАЗЫВАНИЯ
НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

§ 1. Правовое положение следователя в доказывании	114
§ 2. Правовое положение обвиняемого в доказывании	125
§ 3. Правовое положение в доказывании лиц, совершивших общественно опасное деяние в состоянии невменяемости или заболевших душевной болезнью во времени расследования	139
§ 4. Правовое положение защитника в доказывании	141
§ 5. Правовое положение подозреваемого в доказывании	146
§ 6. Правовое положение в доказывании потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей	150

Л а р и н Александр Михайлович

«РАБОТА СЛЕДОВАТЕЛЯ С ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ»

Редактор М. М. Левина
Обложка художника И. Ф. Федоровой
Художественный редактор М. А. Биценко
Технической редактор Н. М. Тарасова
Корректор С. А. Соловьева

Сдано в набор 8/XII 1965 г. Подписано к печати 22/III 1966 г.
Бумага типографская № 3, формат 84×108¹/₃₂. Объем: физ. печ. л. 4,875;
усл. печ. л. 8,19; учетно-изд. л. 8,34. Тираж 8000 экз. А-12832.
Цена 50 коп. Заказ 40.
Объявлено: тем. план 1966 г., № 69.

Издательство «Юридическая литература». Москва, К-64, ул. Чкалова, 38—40.

Ленинградская типография № 2 имени Евгении Соколовой
Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР,
Измайловский проспект, 29.

А. П.
НЫХ
АНИИ
ТВИИ

теля
ании
екого 114
ании
лиц, 125
яние
ости
занью
ания 139
ника
вании 141
екого
вании 146
ании
ства,
телей 150

и
МН.

22/III 1966 г.
физ. печ. л. 4,875;
8000 экз. А-12832.

л. Чкалова, 38-40.

Соколовой
Министров СССР.

50 коп.

**ВСЕГДА
не верьте
тому что
кажется,
верьте
ТОЛЬКО
доказательствам.**

Чарльз Диккенс. «Большие надежды» 1861 г.